Серафим Роуз

ПРАВОСЛАВИЕ и «религии будущего»

КЦ «ТАПЛАН»

По заказу Русской Православной Церкви

Серафим РОУЗ

«ПРАВОСЛАВИЕ И РЕЛИГИИ БУДУЩЕГО»

Редактор С. Алентьев

ИБ № 5506

Объем 10,75 п. л. Тираж 20 000 экз. Заказ № 1011.

Типография оперативной и билетно-бланочной продукции производственного объединения полиграфических предприятий «КІТАП» Государственного комитета Казахской ССР по печати, 480016, г. Алма-Ата, ул. К. Маркса, 15/1.

ISBN 5-625-016763

XII-92

Серафим Роуз

ПРАВОСЛАВИЕ
И
«религии будущего»

АЛМА-АТА 1991

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждая ересь имеет свою собственную «духовность», свой особый характерный подход к практике религиозной жизни. Так, католицизм, до недавнего времени, обладал своим особым, легко отличимым видом благочестия, связанным с «сердцем Христовым», папством, чистилищем и индульгенциями, с откровениями различных «мистиков» и тому подобным; и внимательный православный наблюдатель может различить в этих современных аспектах латинской духовности практические результаты теологических заблуждений Рима. Протестанты-фундаменталисты также имеют свой собственный подход к молитве, свои типичные гимны, свой подход к духовному «возрождению»; и во всем этом можно заметить влияние на религиозную жизнь фундаментальных искажений христианской доктрины. Эта книга написана о «духовности» экуменизма, главной ереси XX века.

До недавнего времени казалось, что экуменизм — нечто настолько искусственное, синтетическое, что никакой собственной духовности он не несет; «литургии», проводимые на экуменических собраниях, — от больших до малых — казались всего-навсего чуть более сложным вариантом протестантской воскресной службы.

Но сама природа экуменической ереси — вера в то, что нет единой видимой Церкви Христовой, что такая церковь только еще формируется — такова, что она подвергает душу, поддавшуюся ее влиянию, определенным духовным воздействиям, которые, с течением времени, должны привести к типично экуменическому «благочестию» и «духовности». В наши дни, наконец, это, по-видимому, и происходит, так как экуменическая настроенность религиозного «ожидания» и «поиска» начинает вознаграждаться неким «духом»,

дающим религиозное удовлетворение иссохшим душам экуменической пустыни и несет характерное «благочестие», которое уже никак нельзя спутать с простым протестантизмом.

В основу этой книги легло изучение в 1971 году последней «экуменической» моды — начала «диалога с нехристианскими религиями». Четыре главы, посвященные этой теме, были напечатаны в «ПРАВОСЛАВНОМ СЛОВЕ» в 1971 и 1972 годах, и сообщали в основном о событиях конца 60-х — начала 70 годов. В последней из этих глав подробно обсуждалось «харизматическое возрождение», впервые тогда принятое несколькими православными священниками в Америке, и это движение определялось как форма «экуменической духовности», включающей религиозный опыт, который можно с уверенностью назвать нехристианским.

Эта последняя глава в особенности вызвала живой интерес среди православных масс, и помогла убедить кое-кого отказаться от участия в «харизматическом» движении. Другие, уже принимавшие участие в «харизматических» собраниях, отошли от этого движения и подтвердили многие выводы, которые были сделаны в этой статье. За истекшее время «харизматическое возрождение» в «православных» приходах в Америке, если судить по альманаху «ЛОТОС», издаваемому Евсевием Стефану, вполне усвоило язык и приемы протестантского возрожденчества, и его не-православный характер стал ясен любому серьезному наблюдателю. Однако, несмотря на протестантский склад сознания его проповедников, «харизматическое возрождение», как «духовное» движение, безусловно представляет собой нечто большее, чем протестантизм. В статье оно было охарактеризовано, как некий **«христианский» медиумизм**, что было подтверждено многими свидетелями и связывает его с новой «экуменической духовностью», из которой рождается новая, не-христианская религия.

Летом 1974 года один из монастырей Русской Церкви вне России посетил молодой человек, которого направил к одному из монахов «дух», непрерывно с ним общавщийся. За время этого короткого визита стала известна история этого молодого человека. Он был из консервативной протестантской семьи, чьи убеждения казались ему сухими и бесплодными, и к «духовным» опытам его приобщила бабушка-пятидесятница: в тот момент, когда он прикоснулся к Библии, которую она ему дала, он получил «духовные дары»:

самым же главным из них было присутствие невидимого «духа», который давал ему точные указания, куда идти или ехать; он получил способность по своему желанию гипнотизировать других, вызывая их левитацию (этим своим талантом он пользовался, чтобы шутки ради наводить ужас на своих неверующих знакомых). Время от времени он начинал сомневаться в том, что его «дары» посланы Богом, но эти сомнения побеждались тем, что его «духовное бесплодие» исчезло, что его «духовное возрождение» произошло при контакте с **Библией**, и, как ему казалось, его жизнь стала очень богатой, полной молитв и «духовности». Познакомившись в этом монастыре с православием, и особенно после прочтения статьи о «харизматическом возрождении», он признался, что получил первое глубокое и точное разъяснение своих «духовных» опытов; он признал, что его «дух», скорее всего — злой дух. Однако это открытие, как видно, не затронуло его сердца, и он уехал, не обратившись в православие. В свое следующее посещение, два года спустя, этот человек сообщил, что отошел от своих «харизматических» занятий, сочтя их чересчур пугающим, и нашел душевный покой в дзеновской медитации.

Такое близкое сродство между «христианскими» и «восточными» духовными опытами типично для «экуменической» духовности наших дней. В настоящем, втором издании, добавлено многое о восточных религиозных культах и их современном влиянии, а также о главном «мирском» явлении, которое способствует формированию «нового религиозного сознания» даже среди неверующих людей. Может статься, что ни одно из этих явлений в отдельности не имеет решающего значения в духовном строительстве современного человека; но каждое само по себе отражает стремление современного человека найти новый духовный путь, отличный от вчерашнего христианства, а взятые вместе, они обнаруживают пугающее единство цели, которая приведет к конечному результату, именно сейчас показавшемуся из-за горизонта.

Немного спустя после публикации статьи о «харизматическом возрождении», «Православное слово» получило письмо от уважаемого писателя-богослова, хорошо знающего православные богословские и духовные труды, где было написано: «То, о чем вы рассказали — это религия будущего, религия Антихриста». Все более и более, по мере того, как эта и подобные ей формы поддельной духовности захва-

тывают даже тех, кто называет себя православными христианами, содрогаешься, видя заблуждение, в которое могут впасть духовно неподготовленные христиане. Эта книга — предостережение для них и для всех, кто старается вести жизнь сознательного православного христианина в мире, одержимом нечистыми духами. Это не полное научное изложение этой религии, еще не принявшей своей законченной формы, а скорее предварительное исследование тех духовных тенденций, которые, несомненно, приготовляют путь подлинной религии анти-христианства, религии с виду «христианской», но сосредоточенной на языческом опыте «инициации» (посвящения).

Пусть это описание все более явных и наглых происков сатаны, князя тьмы, среди «христиан», исполнит истинно православных христиан страхом потерять благодать Божию, и обратит их вновь к чистым истокам христианской жизни: к Святому Писанию и духовному учению святых Отцов Православия.

ПОТОМУ ЧТО ТЕСНЫ ВРАТА и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их... Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие. Итак всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне.

(МАТФ. 7 : 14—16, 21—24).

ВВЕДЕНИЕ

I. «Диалог с нехристианскими религиями»

НАШ ВЕК — век духовного шатания, когда многие православные христиане чувствуют себя «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефес., 4:14). Кажется, и вправду настало время, когда люди «здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тимоф. 4: 3—4).

С недоумением читаешь о последних действиях и заявлениях экуменического движения. На самом высоком научном уровне православные богословы, представляющие Постоянный американский Совет православных епископов и другие официальные организации православия, ведут ученые диалоги с католиками и протестантами и выпускают «совместные заявления» по таким вопросам, как евхаристия (причащение), духовность и тому подобное — даже не указывая инаковерующим, что православная Церковь — это Церковь Христова, к которой все должны быть призваны, что лишь ее Таинства несут благодать, что православная духовность может быть постигнута только теми, кто знает это по опыту в лоне православной Церкви, и что все эти «диалоги» и «совместные заявления» — всего лишь академическая пародия истинно христианского диспута — диспута, который ставит перед собой целью спасение душ.

По правде говоря, многие из православных участников этих «диалогов» знают или догадываются, что православному там не место, что самая атмосфера экуменического «либерализма» отторгает любое истинное слово, произнесенное там; но они молчат, потому что в наши дни «дух времени» часто

сильнее, чем голос совести православного христианина (См. ДИАКОНИЯ, 1970, № 1, стр. 72; Богословский альманах св. Владимира, 1969, № 4, стр. 225.)

На более общедоступном уровне организуются экуменические «конференции» и «днскуссии», часто с «православным оратором» нли даже с отправлением «православной литургии». Высказывания на подобных конференциях часто настолько невежественны, а общая атмосфера настолько лншена серьезности, что они не только не способствуют «единению», которого жаждут нх организаторы, но даже служат доказательством того, что между нстинным православием и «экуменическим» мнровозззрением лежнт непроходимая пропасть. (См. СОБОРНОСТЬ, — Знма, стр. 494—8 и т. д).

В своих действиях активные экуменнсты пользуются в своих ннтересах тем, что интеллигенция н богословы нетверды в своих убежденнях н оторваны от традицин православня, прнменяя их собственные высказывания о «фундаментальном соглашении» в ряде пунктов, касающнхся таинства и догматов, в оправдание вызывающих экуменических демонстраций, не исключая н прнчащения св. Танн для еретнков. В свою очередь, это состояние смешення понятнй дает экуменнческим ндеологам повод для пустопорожных заявлений, рассчнтанных на самые широкие массы, которые сводят основные богословские темы на уровень дешевого фарса, как например, то, что позволяет себе высказывать патриарх Афиногор: «Разве ваша жена спрашивает у вас, сколько соли положить в суп? Конечно, нет. Ей свойственна непогрешимость. Так пусть и папа располагает ею, если ему хочется» (Эллинская хроннка, апрель, 9, 1970).

Просвещенный н сознательный православный христианин вполне может задать вопрос: чем же это все кончнтся? Неужели нет пределов предательству, нзвращению и самоуничтожению православия?

До сих пор еще никто достаточно подробно не разбирался в том, к чему это все ведет, но логнчески путь совершенно ясен. Идеология, на которую опирается экуменизм, которая вдохновляет действия н высказывання, приведенные выше, сама по себе уже является определенной ересью: Церковь Христова не существует, никто не обладает Истиной, Церковь еще только созидается. Но без особых рассуждений видно, что самоликвидация православня, ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ, есть в то же время и самоуничтожение хрнстнанства, как

такового: ибо если ни одна церковь не является **той** Христовой Церковью, то комбинация всех сект тоже не будет **той** Церковью, во всяком случае, в том смысле, который вложил в это понятие ее основатель — Христос. И если все «христианские» группировки родственны друг другу, то все они вместе взятые, сродни другим «религиозным» группировкам, и христианский экуменизм может привести только к синкретической мировой религии.

Вот воистину неприкрытая цель масонской идеологии, вдохновляющей экуменическое движение, и эта идеология сейчас настолько завладела участниками экуменического движения, что «диалог» и последующее воссоединение с нехристианскими религиями становятся логически следующим шагом для сегодняшнего извращения христианства. Вот некоторые примеры из множества последних событий, которые могут подтвердить направление пути «экуменического» будущего **вне христианства.**

27 июня 1965 г. в Сан-Франциско была создана Ассамблея верующих за мир во всем мире, приуроченная к двадцатой годовщине организации Объединенных Наций в этом городе. Десятитысячная аудитория слушала речи о «религиозной» основе мира во всем мире, произносимые делегатами индуистов, буддистов, мусульман, иудеев, протестантов, католиков и православных, и «межконфессиональный» хор в 2000 голосов пропели гимны всех вероисповеданий.

Греческий епископат Северной и Южной Америки официально заявил на 19 конгрессе Духовенства и Мирян (Афины, июль 1968 г.): «Мы уверены, что экуменическое движение, хотя и христианское по происхождению, должно стать движением всех религий в стремлении к единению».

«Храм взаимопонимания, корп.», американская организация, возникшая в 1960 г. как некая «Ассоциация Соединенных Религий» и ставящая своей целью «строительство символического Храма в различных частях света» (в точном соответствии с доктриной франмасонства), провела несколько «Конференций на высшем уровне». На первой из них, в Калькутте, в 1968 г. латинский траппист Томас Мертон (случайно убитый электрическим током в Бангкоке на обратном пути с этой конференции) заявил: «Мы уже стали новым единством. Но нам нужно еще вернуть первоначальное наше единство». На второй конференции, в Женеве в апреле 1970 г., восемьдесят представителей десяти мировых религий встретились, чтобы обсудить такие темы, как «Проект создания

Всемирного Сообщества Религий». Генеральный секретарь Всемирного совета церквей, д-р Юджин Карсон Блейк, огласил обращение, призывающее глав всех религий к объединению; а 2 апреля в Соборе Святого Петра имела место «беспрецедентная» экуменическая церковная служба, которую протестантский пастор Бабель считает «величайшей датой в истории религий», на которой «каждый молился на своем родном языке и в соответствии с обычаями религии, которую он представлял» и во время которой «верующие всех религий были призваны соединиться в служении культу одного Бога»; в заключении службы прозвучала молитва «Отче наш» (Ла Сунсс — Швейцария, 3 апреля 1970 г.). Рекламные материалы, распространяемые «Храмом Взаимопонимания», сообщают, что на второй «Конференции на высшем уровне» в Соединенных Штатах осенью 1971 г. присутствовали представители православия, и что митрополит Эмилиан из Константинопольской патриархии стал членом «Интернационального комитета» Храма. «Конференции на высшем уровне» предоставляют православным делегатам принять участие в дискуссиях, целью которых является «создание всемирного сообщества религий», «приближение осуществления мечты человечества о мире и взаимопонимании» в соответствии с философией «Вивекананды, Рамакришны, Ганди, Швейцера» и основателей различных религий; делегаты также участвуют в «беспрецедентных» экуменических (супра-конфессиональных) молитвенных собраниях», где «каждый молится в соответствии с обычаями религии, которую он представляет». Можно только гадать о том, что происходит в душе православного христианина, который принимает участие в подобных конференциях и молится вместе с мусульманами, евреями и язычниками.

В начале 1970 года Всемирный совет церквей организовал конференцию в Аджалтоуне, Ливан, где были представители индуистов, буддистов, христиан и мусульман, и последовавшая за ней конференция 23-х «богословов» ВСЦ, происходившая в Цюрихе, в июне того же года, заявила о необходимости «диалога» с нехристианскими религиями. На митинге Центрального Комитета ВСЦ в Аддис-Абебе в январе этого года митрополит Георгий Кодре из Бейрута (православная церковь Антиохия) поразил даже многих делегатов-протестантов, не только призвав к диалогу с иными религиями, но и оставив христианскую церковь далеко позади и поправ девятнадцативековую традицию христианства, когда он при-

звал христиан «познать истинную духовную жизнь некрещенных» и обогатить свой собственный опыт «богатствами вселенского религиозного сообщества» (Религиозные Новости), так как «один лишь Христос воспринимается, как свет, когда благодать посещает брамина, буддиста или мусульманина при чтении их собственного священного писания» (Христианский век, 10 февраля 1971).

Центральный комитет Всемирного совета церквей на своей встрече в Аддис-Абебе в январе 1971 г. выразил одобрение и пожелание как можно более регулярных встреч с представителями других религий, подчеркивая, что «в настоящий момент следует отдать предпочтение двусторонним встречам специфического характера». В соответствии с этой директивой был намечен крупный христианско-мусульманский «диалог» на середину 1972 года, включивший около сорока представителей с обеих сторон, в том числе и ряд православных делегатов (АльМонтада, январь—февраль 1972, стр. 18).

В феврале 1972 года произошло еще одно «беспрецедентное» экуменическое событие в Нью-Йорке, когда, по словам архиепископа Иакова из Нью-Йорка, впервые в истории Русская православная греко-кафолическая церковь (Греческий епископат Северной и Южной Америки) провел официальный богословский «диалог» с евреями. За два дня дискуссий были достигнуты определенные результаты, которые можно принять за предвестие будущих результатов «диалога с не-христианскими религиями»: греческие богословы постановили: «пересмотреть тексты литургий с целью смягчения текстов, в которых евреи и иудаизм упоминаются в отрицательном или враждебном смысле» (Религиозные новости). Была ли ясно выражена цель «диалога» — «реформировать» православное христианство, чтобы привести его в соответствие с религиями всего мира.

Все эти события положили начало «диалогу с не-христианскими религиями» в конце 1960-х годов и в начале 1970-х. В прошедшие с тех пор годы также события умножились, и «христианские» (даже и «православные») дискуссии и молитвы с представителями не-христианских религий постепенно стали восприниматься, как нормальное явление в современной жизни. «Диалог с не-христианскими религиями» превратился в часть религиозной моды наших дней; он представляет собой современную стадию экуменизма в его развитии к универсальному религиозному синкретизму (слиянию). Давайте теперь взглянем на «богословие» и цель этого

набирающего темп «диалога» и посмотрим, чем он отличается от «христианского» экуменизма, который преобладал до сих пор.

2. «Христианский» и нехристианский экуменизм

«Христианский» экуменизм в своем наилучшем варианте представляет собой искреннее и понятное заблуждение протестантов и католиков — заблуждение, которое заключается в том, что они не умеют понять, что видимая Церковь Христова уже существует, и что они находятся вне ее. «Диалог с не-христианскими религиями», однако, это нечто совсем иное, он представляет собой скорее сознательное отрицание даже этой части христианской веры и самосознания, которую еще сохраняют некоторые католики и протестанты. Это продукт не просто человеческой «доброй воли», а скорее дьявольского «наваждения», которое может покорить только тех, кто уже настолько удалился от христианства, что стал по сути дела язычником, поклоняющимся «богу века сего», сатане (II Кор.: 4+4) и бегущим за любой новой модой, которую способен внушить этот сильный бог.

«Христианский» экуменизм опирается на неопределенное, но тем не менее вполне реальное ощущение «общего христианства», разделяемое многими, кто не особенно глубоко размышляет о Церкви и не особенно горячо к ней относится, и целью его является «создание» церкви, объединяющей всех таких равнодушных «христиан». Но на какие общие основы может рассчитывать «диалог с не-христианами»? Как он может найти почву для какого-бы то ни было единства, как бы оно не было расплывчато, между христианами и теми, кто не только не знает Христа, но — как все сегодняшие представители не-христианских религий, входящие в контакт с христианством — решительно **отвергают** Христа? С теми, кто, подобно митрополиту Георгию Кодре, возглавляет авангард христианских отступников (имя, вполне заслуженное теми, кто бесповоротно «отпадает» от полной христианской традиции), и говорит о «духовных богатствах» и «истинной духовной жизни» не-христианских религий; но лишь грубо искажая смысл слов и вкладывая свои измышления в опыт других людей, он мог дойти до утверждения, что язычники находят в своих писаниях «Христа» и «благодать», или что «всякий мученик за правду, всякий человек, гонимый за то,

что он считает истинным, умирает в единении с Христом»[1]. Разумеется, сами эти люди (будь то буддист, предающийся самосожжению, или коммунист, умирающий за «правое дело», или кто угодно) никогда не скажут, что они принимают Христа или умирают за Христа, и идея бессознательного исповедания или принятия Христа идет вразрез с самой природой христианства. Если какой-нибудь не-христианин в исключительном случае и утверждает, что познал «Христа», то разве что в том смысле, который вкладывает в свои слова Свами Вивекананда: «Мы индуисты, не просто терпим, мы отождествляем себя с любой религией, молясь в мечети с мусульманином, поклоняясь огню с зороастрийцем, и преклоняя колени перед крестом с христианином» — то есть, считая это только одним из многих равноценных духовных опытов.

Нет: «Христос» в каком бы то ни было переосмысленни или перетолковании, не может стать общим знаменателем в «диалоге с не-христианскими религиями», но в лучшем случае может быть добавлен, как запоздалое примечание, к единству, которое основано на чем-то другом. Единственный возможный общий знаменатель для всех религий — это совершенно неопределенное понятие «духовного», которое поистине открывает религиозным «либералам» почти неограниченные возможности туманного благословствования.

Обращение митрополита Георгия Кодре к собранию Центрального комитета ВСЦ в Аддис-Абебе в январе 1971 года можно считать одной из первых, экспериментальных попыток выдвинуть такую «духовную» геологическую основу «диалога с не-христианскими религиями»[2]. Ставя вопрос о том, «вправду ли христианство так исключительно обособлено от всех остальных религий, как это провозглашалось до сих пор», митрополит, не говоря о немногих довольно нелепых его «проекциях» Христа в не-христианские религии, подчеркивает одну основную мысль: «Святой дух», воспринимаемый совершенно независимо от Христа и Его церкви — вот что в действительности является общим знаменателем всех религий мира. Приводя пророчество: «излию от Духа моего на всякую плоть» (Иоиль, 2:28), митрополит утверждает: «Это должно быть истолковано, как Пятидесятница, изначально всемирная ...Пришествие Духа в мир не подна-

---

[1] Соборность, Лето 1971, стр. 171.
[2] Полный текст см. там же, стр. 166—174.

чально Сыну ...Дух действует и прилагает свою энергетику в соответствии со Своей собственной экономией, и с этой точки зрения мы можем рассматривать не-христианские религии как точки приложения его вдохновения». (стр. 172). И нам следует, как он считает, «разработать экклезиологию, и миссиологию в которой Святой Дух занимал бы наивысшее место» (стр. 166).

Все это, разумеется, представляет собой ересь, отвергающую само существо Святой Троицы, и у нее нет иной цели, кроме подрыва и уничтожения всей идеи и существования Церкви Христовой. Действительно, почему Христос должен считаться основателем Церкви, если Святой Дух действует совершенно независимо, не только от Церкви, но и от Самого Христа? Однако, эта ересь здесь пока еще выдвигается осторожно, как бы для пробы, явно с целью проверить реакцию остальных православных «богословов», прежде чем предпринять решительные действия.

На самом же деле «экклезиология Святого Духа» уже была написана и притом «православным» мыслителем, одним из признанных «пророков» «духовного» движения наших дней. Давайте же исследуем его идеи более широкого «духовного» движения, в котором занимает свое место и «диалог с не-христианскими религиями».

3. «Новый век Святого Духа»

Николай Бердяев (1874—1949) ни в какое нормальное время не считался бы православным христианином. Его можно было бы охарактеризовать, как гностика-гуманиста, философа, черпавшего свое вдохновение скорее от западных сектантов и «мистиков», чем из православных источников. То, что его до сих пор называют в некоторых православных кругах «православным философом» и даже «богословом» — всего лишь печальное следствие религиозного невежества нашего времени. Мы приведем несколько цитат из его сочинений[1].

Глядя свысока на Отцов Православия, на «монашеский аскетический дух исторического православия», по сути дела

[1] По цитированному в статье Дж. Грегорсона «Николай Бердяев, пророк новой веры», Православная жизнь, Джорданвилль, Нью-Йорк, 1962, № 6, где даны ссылки на первоисточник.

на все «консервативное христианство, которое... устремляет все духовные усилия человека к покаянию и спасению», Бердяев искал вместо этого «внутреннюю Церковь», «Церковь Святого Духа», тот «духовный взгляд на жизнь, который в 18 веке нашел себе приют в масонских ложах».

Он считал, что «церковь находится все еще в потенциальном состоянии», что «она несовершенна»; и он ждал пришествия «экуменической веры», «полноты веры», которая объединит не только различные течения в христианстве (ибо «христианство должно быть способно существовать в разнообразных формах во Вселенской Церкви»), но также и «частичные истины всех ересей» и «всю гуманистическую творческую деятельность современного человека... как религиозный опыт, освященный в Духе». Приближается эра «Нового христианства», «нового мистицизма», который будет глубже, чем все религии и призван объединить их». Так как «существует великое духовное братство... к которому принадлежат не только церкви Востока и Запада, но также и все те, чьи стремления направлены к Богу и Божественному, по существу все те, кто уповает на какой-либо вид духовного восхождения» — иначе говоря, люди, принадлежащие к любой религии, секте, религиозной идеологии. Он предсказывает пришествие «нового и последнего Откровения», «Новой эры Святого Духа», возрождая пророчества Иоакима Флорийского, латинского монаха 12 века, который видел, как два века — Отца (Ветхий Завет) и Сына (Новый Завет) уступают дорогу последнему веку «Третьему веку Святого Духа». Бердяев пишет: «Мир движется к новой духовности и к новому мистицизму; в нем больше не будет места аскетическому мировоззрению» «Успех движения к единению христианства предполагает новую эру в самом христианстве, новую и глубокую духовность, то есть новое излияние Святого Духа».

Совершенно ясно, что нет ничего общего между этими супер-экуменистскими фантазиями и православным христианством, которое Бердяев в действительности презирал. Тем не менее всякий, кто чувствует религиозный климат нашего времени, увидит, что эти фантазии на самом деле совпадают с одним из основных течений современной религиозной мысли. Бердяев и вправду может показаться «пророком» — вернее говоря, он почувствовал то течение религиозной мысли и эмоций, которое в его дни было не столь уж явно, но в наши дни стало почти доминирующим. Повсюду только и

слышишь, что о новом «движении Духа». И вот уже православный священнослужитель, д-р Евсевий Стефану, приглашает православных христиан примкнуть к этому движению, когда он пишет о «могучем излиянии Святого Духа в наши дни» («Логос», январь 1972 г.) В другом месте того же издания (март 1972 г. стр. 8) член редакции Ашанин воскрешает не только имя, но и самую программу Бердяева: «Мы рекомендуем сочинения Николая Бердяева, великого духовного пророка нашего века. Этот духовный гений... великий богослов духовного творчества... Ныне кокон православия разорван... Божественный Логос ведет Его народ к новому пониманию своей истории и своей миссии перед Ним. «Логос» — провозвестник этой новой эры, нового состояния православия».

4. Об этой книге

Все это и легло в основу настоящей книги, которая исследует «новый» религиозный дух нашего времени, поддерживающий и вдохновляющий «диалог с не-христианскими религиями». Первые три главы представляют общий взгляд на не-христианские религии и на их радикальные отличия от христианства как в богословском аспекте, так и в духовной жизни. Первая глава — богословское исследование «Бога» религий Ближнего Востока, с которыми экуменисты надеются воссоединиться на основе «монотеизма» (единобожия). Вторая касается наиболее мощной из восточных религий, индуизма, и основана на многолетнем личном опыте, который привел к обращению автора в православие; в ней также дана интересная оценка значения для индуизма «диалога» с христианством. Третья глава — рассказ очевидца о встрече православного монаха — священника с восточным «чудотворцем» — прямое столкновение христианской и не-христианской «духовности».

Следующие четыре главы представляют собой детальное исследование некоторых значительных духовных движений 1970-х годов. Главы четвертая и пятая представляют «новое религиозное сознание» с описанием движений «медитации», которые в настоящее время насчитывают множество «христианских» последователей (и все больше и больше «бывших христиан»). В главе шестой рассматривается духовное значение нерелигиозного по видимости явления наших дней,

которое способствует формированию «нового религиозного сознания» даже у тех людей, которые считают, что они далеки от религиозных интересов. В седьмой главе подвергнуто рассмотрению наиболее противоречивое религиозное движение среди современного христианства — «харизматическое возрождение» и сделана попытка определить его суть в свете учения православия.

В «Заключении» обсуждается значение и цель «нового религиозного сознания» в свете христианских пророчеств о последних временах. «Религия будущего», о которой они возвещают, изложена и противопоставлена единственной религии, которая находится с нею в непримиримом конфликте: с истинным православным христианством. «Знамения времени», более чем ясны; пусть все православные христиане, и все, кто хочет спасти свои души в вечности, услышат и начнут действовать.

Глава 1. «МОНОТЕИСТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ»

ОДИН ЛИ И ТОТ ЖЕ БОГ У НАС И У НЕХРИСТИАН?

«Народы иудаизма и ислама, и христиане... эти три разновидности идентичного монотеизма, говорят наиболее достоверными и древними, и при этом самыми смелыми и уверенными голосами. Почему же не может стать возможным, что имя одного и того же Бога, вместо непримиримой вражды вело бы скорее ко взаимному уважению, взаимопониманию и мирному сосуществованию? Почему бы упоминанию о том же Боге, том же Отце, без предубеждений в богословских дискуссиях, не привести нас однажды к открытию столь же очевидному, как и трудному — что мы все сыновья одного Отца, и что все мы, следовательно — братья?»

(Папа Павел VI, Ла Круа (Вера), 11 августа 1970 г.)

В четверг 2 апреля 1970 года в Женеве произошла важнейшая религиозная манифестация. В рамках Второй конференции «Ассоциации Соединенных Религий» представители десяти великих религий были приглашены на собрание в соборе Святого Петра. Это «общее моление» было основано на следующих мотивировках: «Верующие всех этих религий были приглашены, чтобы соучаствовать в поклонении одному и тому же Богу». Давайте посмотрим, насколько это голословное утверждение обосновано в свете Священного Писания.

Для того, чтобы лучше объяснить суть дела, ограничим себя тремя религиями, которые исторически следовали одна за другой в таком порядке: иудаизм, христианство, ислам. Эти три религии, фактически, претендуют на общее происхождение: как почитателей Бога Авраама. Так возникло широко распространенное мнение, что коль скоро мы все претендуем на происхождение от Авраама (иудеи и мусуль-

мане по плоти, а христиане — по духу), то у всех у нас один Бог — Бог Авраама, а все три религии поклоняются (каждая по-своему, разумеется) **одному и тому же Богу!** И этот единый Бог в некотором роде создает общую платформу для единения и «взаимопонимания», и это призывает нас к «братским отношениям», как подчеркнул великий рабви д-р Шафран, перефразируя псалом: «О, как отрадно видеть братьев, восседающих вместе...».

В такой перспективе очевидно, что Иисус Христос, Бог и Человек, Сын совечный Отцу и собезначальный, Его Воплощение, Его Распятие, Его славное воскресение и Его Второе и ужасное Пришествие — все это превратилось во второстепенные детали, которые не могут помешать нашему «братанию» с тем, кто считает Его «простым пророком» (по Корану) или «сыном проститутки» (по некоторым преданиям Талмуда)! Таким образом, мы поставили бы Иисуса из Назарета на один уровень с Магометом. Не знаю, какой христианин, заслуживающий этого имени, позволит своей совести такое допущение.

Можно было бы сказать, что в этих трех религиях, не касаясь прошлого, допустимо согласиться с тем, что Иисус Христос — существо необыкновенное и исключительное, и что Он был послан Богом. Но ведь мы, христиане, допустив, что Иисус Христос — не **Бог,** уже не можем считать его ни «пророком», «ни посланцем Божиим», а только великим ни с кем не сравнимым самозванцем, который провозгласил себя «Сыном Божьим», приравняв себя этим к Богу! (Марк, 14:61, 62). Согласно этому экуменическому решению на межконфессиональном уровне, Триединый Бог Христиан — это то же самое, что и монотеизм иудаизма, ислама и старинного еретика Сабеллиуса, современных антитринитаристов и некоторых сект иллюминистов. Тогда не было бы Трех лиц в Едином Божестве, а единое существо, для некоторых неизменное, а других — меняющее одну за другой «маски» (Отец-Сын-Дух!). И мы все равно делали бы вид, что это один и тот же Бог»!

Здесь кое-кто может наивно вступиться: «Но все же все три религии имеют одну черту: все три исповедуют **Бога-Отца!».** Но с точки зрения святой православной веры это нелепость. Мы всегда произносим: «Слава Святой, Единосущей Животворящей и **Нераздельной** Троице». Как мы можем разделять **Отца** и **Сына,** когда Иисус Христос утверждает: **«Я и Отец — одно»** (Иоан, 10:30); и св. Иоанн, — апостол,

евангелист, богослов, апостол любви, ясио говорнт: «Всякий отвергающий Сына, не имеет и Отца» (1 Иоаии, 2:23).

Но если бы и все три религии называли Бога Отцом: кому же Ои истиииый Отец? Для евреев и мусульман он Отец людей в плане творения; а для иас, христиаи, Ои Отец Господа иашего Иисуса Христа через усыиовлениe (Ефес., 1:4, 5) в плане искупления. Какое же тогда сходство и между Божествеииым Отцовством в христиаистве и в других религиях?

Другие могут сказать: «Но все равио, Авраам поклоиялся истиниому Богу; и евреи через Исаака, а мусульмане через Агарь являются потомками этого верного поклоииика Бога». Здесь иужио разъясинть иесколько подробиостей: Авраам отнюдь ие поклоиялся Богу в форме безличиого монотеизма иных религий, но в форме Святой Троицы. Мы читаем в Священиом Писании: «И явился ему Господь у дубравы Мамре... и он поклоиился до земли» (Быт., 18:1, 2). В какой форме был Бог, которому поклоиялся Авраам? В безличной форме, или в виде Триедииого Божества? Мы, православные христиаие, с благоговением произиосим этот текст Ветхого Завета о явлении Святой Тронцы в день Пятидесятницы, когда мы украшаем наши храмы ветвями, символизирующими древиие дубы, и когда мы прославляем среди них икоиу Трех аигелов, так же, как наш отец Авраам прославлял Их! Происхождение от Авраама по плоти было бы для нас бесполезно, если бы мы не были возрождены водами крещения в веру Авраамову. А вера Авраамова была вера в Иисуса Христа как сказал Сам Господь: «Авраам, отец, ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (Иоан., 8:56).

Такова же была и вера пророка царя Давида, который слышал, как Небесный Царь говорит о своем Единородиом Сыне: «Сказал Господь Господу моему» (Пс. 109:1; Деян., 2:34). Такова же была и вера трех отроков в пещи огиенной, откуда оии были спасеиы Сыном Божиим (Дан. 3—25); и святого пророра Даниила, который имел видение двойной природы Иисуса Христа в таииство Воплощения, когда Сын человеческий пришел к Ветхому диями (Дан., 7:13). Вот почему Господь, обращаясь к потомству Авраама (биологически иеоспоримому), говорит: «если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Иоан, 8:39), а дела эти в том, «чтобы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоан., 6:29).

Кто же тогда потомство Авраама? Сыны Исаака, по плоти, или сыны Агари Египтянки? Исаак или Измаил — потомок Авраама? Чему нас учит Священное Писание устами божественного апостола? «Но Аврааму были даны обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как бы об одном: и семени твоему, которое есть Христос (Гал. 3:16). — «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованиям наследники» (Гал., 3:29). Значит, в Иисусе Христе Авраам сделался «отцом множества народов» (Быт., 17:5; Римл. 4:17). После таких обетований и таких подтверждений, какое имеет значение плотское происхождение от Авраама? По Св. Писанию, Исаак считается семенем и потомком, но только как образ Иисуса Христа. В противоположность Измаилу (сын Агари; Быт. 16:И 1 и след.), Исаак был рожден свободным, через чудо от бесплодной матери, в старости и против законов природы, сходно с нашим Спасителем, Который был чудом рожден от Девы. Он взошел на гору Мориа так же, как Иисус взошел на Голгофу, неся на своих плечах жертвенный Крест, Ангел спас Исаака от смерти, так же как Ангел отвалил камень, чтобы показать нам, что гробница пуста, что Воскресшего там больше нет. В час молитвы Исаак встретил на равнине Ревекку и ввел ее в шатер матери своей Сарры, так же, как Иисус встретит Свою Церковь на облаках, чтобы привести ее в небесные чертоги, в Новый Иерусалим, в желанную и обетованную землю.

Нет! У нас вовсе не тот же самый Бог, как у не-христиан!

Непременное условие познания Отца, есть Сын: «Видевший Меня видел Отца; никто не приходит к отцу, как только через Меня» (Иоан, 15:6, 9). Наш Бог — Воплощенный, «что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (Иоан., 1:2). «Невещественное стало вещественным ради нашего спасения, — как говорит св. Иоанн Дамаскин, — и он проявил Себя в нас». Но когда же Он проявил Себя среди современных иудеев и мусульман, чтобы мы могли предположить, что они знают Бога? Если у них есть знание Бога, кроме Иисуса Христа, значит, Христос воплотился, умер и воскрес напрасно!

Нет, они не знают Отца. У них есть представления (**концепции**) о Боге; но каждое представление о Боге есть **идол**, потому что представление — это продукт нашего воображения, сотворение Бога по нашему образу и подобию. Для нас,

хрнстиан, Бог — **«неисследимый, иепостижимый, иеописанный и иевещественный,—** как говорит св. Васнлий Великнй.— Для нашего спасения Он стал доступен пониманию, описанию н стал естественным в Таинстве Воплощения Своего Сына. **Слава ему во веки веков. Аминь».** Вот почему св. Кнприан Карфагенский утверждает, что тот, кто не знает **Церкви, как матери,** не знает **и Бога, как Отца!**

Да сохранит нас Господь от отступннчества н от прншествия Антихрнста, предвестия которого умножаются день ото дня. Да сохранит Он нас от великой напасти, которую даже нзбранные не смогут вынести без Милости Того, Кто сократит эти дни. И да сохранит Он нас, как «малое стадо». «Оставленных по избранничеству Благодати», чтобы мы, как Авраам, моглн радоваться свету Лнца Его, молитвамн Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марин, всех небесных сил, облак свндетелей, пророков, мученнков, нерархов, евангелнстов н нсповеднннков, которые сохранили верность до самой смертн, кто пролил кровь свою за Христа, кто возродил нас по Завету Иисуса Христа в водах Крещения. Мы — нх сыновья — немощные, грешные н недостойные, конечно, — мы не станем простнрать свои рукн **к чуждому богу!**

Аминь.

Глава II. СИЛА ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ

1. Нападение индуизма на христианство

«Ибо все боги народов — идолы».
Пс. 95:5

В этой статье отражены переживания женщины, которая, посещая старшие классы школы в католическом монастыре, двадцать лет занималась практическим индуизмом, пока, наконец, по милости Божией, не обратилась в православную веру, обретя завершение своих исканий в Русской церкви вне России. В данное время она живет на Западном побережье. Пусть ее слова откроют глаза тех православных христиан, которые могут впасть в искушение и последовать за теми слепыми «либеральными» богословами, которые теперь проявляются даже в православной церкви, и которые в ответ на нападение неоязычества на Церковь Христову вступают в «диалог» с его волхвами и вместе с ними преклоняются перед подлинными божествами язычников.

Мие было всего шестиадцать лет, когда два события предопределили мою будущую жизнь. Я пришла в домииикаиский католический моиастырь в Сан-Рафаэль (Калифориия) и впервые встретилась с христиаиством. В том же году я встретилась и с иидуизмом в лице иидуистского моиаха, Свами, который вскоре стал моим гуру или учителем. Началась битва, но мие ие суждеио было понять это в течеиие почти двадцати лет.

В моиастыре меия учили осиовиым истинам христиаиства. Здесь была сила иемощиых и западня для гордых. Справедливо писал св. Ап. Иаков: «Бог гордым противится, а смиреииым дает благодать» (4 : 6). А как же я была горда: я ие хотела признать первородиый грех и ие хотела верить в ад. И у меия было миого, миого доводов в доказательство своей правоты. Одиа из сестер, обладавшая великим милосердием, дала мне иамек, сказав: «Молись о даре веры» — Но треиировки Свами уже оказали иа меня свое влияиие, и мие казалось унизительным молить кого бы то ни было о чем бы то

ии было. Но много позднее я вспомнила ее слова. Миогие годы спустя зерио христиаиской веры, заронеииое мие в душу, взошло среди бескрайиего моря отчаяния.

В свое время кииги, которые я привезла с собой в монастырь в простых гладких обложках, были обнаружеиы. Такие кииги, как Бхагавадгита, Упаиишады, Ведантасара, Аштавакра Самхита ... Моя тайиа частичио была разоблачена, ио особых разговоров это не вызвало. Сестры считали, что это пройдет, как проходят миогие умствования молодых девушек. Но одна смелая моиахиия сказала мне правду. Эта истина в иаши дии ие очень популярна и ее редко приходится слышать. Оиа сказала мне, что я попаду в ад, если умру индуисткой, после того, как позиала истиину христианства. Святой апостол Петр высказал это так: «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб. Ибо, если, избегнув скверн мира через познание Господа иашего и Спасителя Иисуса Христа, опять запутывается в иих и побеждается ими, то последиее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им ие позиать пути правды, иежели, позиав, возвратиться иазад от предаииой им святой заповеди» (2 Петра 2 : 19 — 21). Как я презирала эту сестру за ее хаижество. Но будь оиа жива сегодия, я поблагодарила бы ее от всего сердца. Слова, которые оиа мие сказала, виедрялись в мое сердце, как это свойствеиио правдивым словам, и им суждено было в коице концов привести меня к полноте святого Православия.

Я получила в моиастыре нужную вещь — веру, и одиажды мие предстояло использовать ее, чтобы доказать, что индуизм — фальшивка.

Положеиие дел ие так уж изменилось с тех пор, как я была в школе. То, что было единичиым случаем заболеваиия индуизмом, переросло в эпидемию. Теперь иеобходимо владеть полиым поиимаиием индуистской догматики, чтобы спасти молодых христиаи от духовного самоубийства при столкиовеиии с восточными религиями.

Замаиичивость индуизма играет всеми оттеиками спектра: там есть все соблазнительное для любого чувства, привлекательиое для любой слабости, ио особенно — для гордыии. И я, будучи чрезвычайио гордой, даже в шестиадцать лет, пала жертвой имеиио этих приманок. Я не могла справиться с проблемами первородиого греха, ада и вечиых мук. До приезда в моиастырь я их вообще ие прииимала всерьез. Тогда Свами дал мие «иителлектуальио удовлетворительные» альтериативы для каждой христиаиской догмы. Ад, как оказа-

лось, представлял собой только временное состояние души, навлеченное нашей собственной дурной кармой (прошлыми деяниями) в этой или в прошлой жизни. И, разумеется, конечная причина не могла иметь бесконечных последствий. Первородный грех был чудесным образом превращен в Первородную Божественность. Это было мое прирожденное право, и ничто, что бы я ни сделала, не могло отменить этот великолепный исход. Я была Божественна. Я была Бог: «Бесконечный сновидец, видящий конечные сны».

Что же касается проблемы мук, индуистская философия, известная под названием Веданты, дает поистине элегантную философскую систему, которая расправляется с этим вопросом. В двух словах, боль — это майя, или иллюзия. Она в реальности не существует, — и более того, адваитист может доказать это.

В другой области, индуизм опирается на вполне естественное заблуждение, что человек может стать совершеннее: через обучение (в их терминологии — система гуру) и через «эволюцию» (постоянное прогрессивное развитие человека в духовном плане). Доказательства приводятся с точки зрения относительности культуры; эта точка зрения стала настолько почитаемой в наше время, что считается поистине грехом (среди тех, кто не верит в грех) сомневаться в относительности чего бы то ни было. Что может быть более разумное, чем то, что разные нации и народы поклоняются Богу по-разному? Бог, в конце концов — всегда Бог, и разные формы поклонения ведут лишь к общему религиозному «обогащению».

Но, может быть, главное убедительное и привлекательное доказательство — прагматизм. Вся философская конструкция индуизма опирается на практические религиозные конструкции, которые ученик получает от своего гуру. Ученик должен при посредстве этих практических упражнений на собственном опыте убедиться в истинности философии. Ничто не должно быть принято на веру. И вопреки общему представлению, там нет никаких тайн — только громадное количество эзотерических знаний — так что попросту нет никакой надобности в вере. Вам говорят: «попробуйте, и убедитесь, что это действует». Такой прагматический подход в высшей степени соблазнителен для западного склада ума. Он кажется таким «научным». Но почти каждый ученик сразу же впадает в некую прагматическую ошибку, то есть, если упражнения действуют (а они действуют) он верит, что система верна, и, соответственно, доброкачественна. Но это, разумеется, не вытекает

одно из другого. Единственное, что можно утверждать, это: если они действуют, значит, они действуют. Но при условии, что ошибка сделана, вы можете понять, как малая толика психического опыта может стать для несчастного ученика весьма убедительной.

Это приводит меня к тому последнему соблазну, который я упомяну — это «духовные опыты». Они по происхождению психические и (или) дьявольские наваждения. Но кто из практикующих имеет хоть какое-нибудь средство отличить заблуждение от истинного духовного переживания? У них нет меры вещей. Но не подумайте, что то, что они видят, слышат, обоняют и осязают в этих опытах, — всего-навсего простое умственное заблуждение. Это не так. Это то, что наши православные предания называют **прелестью**. Это очень важное слово, потому что оно точно характеризует состояние, в котором пребывает человек, переживающий индуистские «духовные опыты». В английском языке нет точного перевода слова «прелесть». Оно охватывает все виды должных духовных опытов; от простой иллюзии и обмана до настоящей одержимости. В каждом случае подделка принимается за истину, и общим результатом всего этого является раздувание гордыни. Теплое, приятное ощущение собственной особой значительности охватывает человека, находящегося **в прелести,** и оно вознаграждает его за все его аскетические подвиги и страдания.[1]

В своем первом послании св. Иоанн предостерегает ранних христиан: «Возлюбленные не всякому духу верьте, но испытайте духов, от Бога ли они...» (4 : 1).

Святой Григорий Синаит не забывал предостерегать своих монахов от опасности этих опытов: «Повсюду вокруг, возле начинающих и своевольных, бесы расстилают сети помыслов и губительных измышлений и копают рвы, чтобы ввергнуть их в оные...» Монах спросил его: «Что должно делать человеку, когда бес принимает вид ангела света и прельщает человека?» Святой отвечал: «Для этого человек имеет нужду в большой рассудительности, чтобы добре распознавать различие добра и зла. Итак, не увлекайся скоро по легкомыслию тем, что представляется, но будь тяжел (нескородвижен) и с большим испытанием доброе принимай, а худое отвергай. Всегда должен ты испытывать и рассматривать, а потом верить. Ведай, что действо благодати явно, и бес, хотя преобразуется, подавать их не может, именно, — ни кротости, ни приветливости, ни

[1] Далее о прелести см. ниже.

смирения, ни ненавидения мира, ни пресечения похоти и страсти, — как суть действия благодати. Бесовские же действа суть — надмение, высокоумие, устрашение и всякое зло. По таким действиям можешь распознать от Бога ли воссиявший в душе твоей свет или от сатаны. Фридакс видом похож на горчицу, и уксус цветом похож на вино, но при вкушении их гортань распознает и определяет различие каждой из сих вещей. Так и душа, если имеет рассуждение, умным чувством может распознать дары Духа Святого и призрачные мечтания сатаны».

Сбитый с пути и полный гордыни искатель духовных истин более всего подвержен **прелести.** И долгий, устойчивый успех индуизма в очень большой мере обязан этому ложному мистицизму. И как он соблазнителен для молодых людей, употреблявших наркотики, которым уже знакомы опыты подобного рода. Последние несколько лет стали свидетелями процветания и распространения Свами. Они ловят возможность приобрести славу и богатство на этом черном рынке. И они ее не упускают.

2. Война догматов.

Сегодняшнее христианство претерпевает нападки от врага, который отнюдь не невидим для верующих. Если бы он мог, он пронзил бы христианство до самого сердца, прежде чем назвать свое имя. Этот враг — индуизм, и война, которая ведется — война догматов.

Когда в нашей стране перед началом двадцатого века были организованы первые Общества Веданты, первые усилия были направлены на то, чтобы доказать, что **нет никакой реальной разницы** между индуизмом и христианством. Между ними не только не было никаких разногласий, но добрый христианин должен был стать еще лучшим христианином, изучая и практикуя Веданту; он мог познать истинное христианство.

В ранних лекциях Свами пытались показать, что идеи, присущие только христианству — Логос и Крест — в действительности ведут свое происхождение из Индии. А те идеи, которые, как кажется, присущи только индуизму — перевоплощение, переселение душ и самадхи (или транс) — можно найти и в христианских писаниях — при условии правильного истолкования.

На подобные приманки попались многие искренние, но введенные в заблуждение христиане. На ранней стадии учение было направлено **против** того, что можно было назвать «сектантскими догмами», и **за** так называемую научную религию, основанную на сравнительном изучении всех религий. В самом начале подчеркивалось всегда одно: никакой разницы не существует. Все есть Одно. Все различия поверхностны; это кажущиеся или относительные различия, а не реальные. Все это становится ясным из опубликованных около 1900 года лекций. И сегодня мы находимся в серьезной опасности именно потому, что тогдашние усилия увенчались успехом.

Дело в том, что в просторечии «догма» — термин, произносимый с оттенком презрения. Но это презрение не могло зародиться у тех, кто знает, что речь идет о самом драгоценном наследии Церкви. Однако, коль скоро такая недобрая связь закрепилась, робкие люди, которые никогда не хотят быть причисленными к чему-то непопулярному, начали говорить о «застывшей догме», что совершенно излишне, но выдает неодобрение. Так что это отношение было незаметно насаждено «свободомыслящими» критиками, которые или не знают, что в догматах заключена сама суть христианства, или попросту не очень одобряют само христианство.

Последовавшая в результате этого склонность многих христиан отступать, как только их обвинят в приверженности к догмам, оказала немалую помощь индуистам. И эта помощь изнутри имела свои стратегические преимущества.

Совершенно непостижимо, насколько немногие видят, что сама та сила, которая должна опровергнуть христианские догматы — ничто иное, как противопоставленная ей система догм. И они не могут ни смешаться, ни «обогатить» одна другую, так как они по природе своей противоположны.

Если христиане дадут себя уговорить отбросить или (что тактически более хитроумно) изменить свои догматы в соответствии с требованиями более «современного» или «вселенского» христианства, они теряют все, потому что все, что почитают христиане или индуисты, непосредственно вытекает из их догматов. А ИНДУИСТСКИЕ ДОГМАТЫ — ПРЯМОЕ ОТРИЦАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ДОГМАТОВ. А это ведет к потрясающему заключению: ТО, ЧТО ХРИСТИАНЕ СЧИТАЮТ ЗЛОМ, ИНДУИСТЫ СЧИТАЮТ ДОБРОМ, и наоборот: ТО, ЧТО ИНДУИСТЫ СЧИТАЮТ ЗЛОМ, ХРИСТИАНЕ СЧИТАЮТ ДОБРОМ.

Реальная борьба заключается вот в чем: самый страшный грех для христианина — есть самое высшее осуществление добра для индуиста. Христиане всегда признавали гордыню главным грехом, источником всех остальных грехов. Прототипом этого становится Люцифер, который говорит: «Я вознесусь на небо, я воздвигну свой престол превыше звезд Бога. Я вознесусь выше облаков; я стану равным Всевышнему» (Исайя, 14, 14). На более низком уровне именно гордыня обращает все достоинства человека в пороки. А для индуиста вообще, и для адвайтиста или ведантиста в особенности, единственный «грех» — это неверие в то, что ты сам и Человечество — и есть Сам Бог. По словам Свами Вивекананды (который был первым из современных проповедников Веданты): «Вы еще не понимаете Индии! Мы индийцы—в конечном счете Человеко-поклонники. Наш Бог — это Человек!» Доктрина мукти или спасения заключается в следующем: что «человек должен стать Божественным через осуществление Божественного».

Из всего этого можно видеть, что догматы индуизма и христианства, поставленные лицом к лицу, отрицают взаимно друг друга во всем, что касается природы Бога, природы человека и смысла человеческого существования.

Но если христиане согласятся с утверждениями индуистских пропагандистов, что нет никакой борьбы идей, что различия между индуизмом и христианством только кажущиеся, а не реальные — тогда индуистские идеи получают свободный доступ в души христиан, выигрывая войну без сражения. А конечный результат этой войны поистине устрашает: развращающая сила индуизма непомерна. Как это было со мной: несмотря на здоровую основу, заложенную в монастыре, двадцать лет занятий индуизмом привели меня к самому порогу поклонения злу. Дело в том, что в Индии «Бог» почитается и как Зло, в лице богини Кали. Но об этом я буду говорить в следующем разделе, об индуистских обрядах.

И этот конец ждет всякого, кто отрекся от христианских догматов. Я утверждаю это по собственному опыту, потому что я поклонялась богине Кали и в Индии, и у себя на родине. И она, по сути сатана, не станет шутить. ЕСЛИ ВЫ НИЗВЕРГНЕТЕ БОГА ЖИВОГО, ПРЕСТОЛ ЕГО НЕ ОСТАНЕТСЯ ПУСТ.

3. Индуистские святилища и обряды

В 1956 году я работала в экспедиции к охотникам за головами на Филиппинах. Меня интересовала примитивная религия — особенно в так называемых «неокультуренных» районах — там, где было меньше всего миссионеров. Когда я приехала в Ифугао (это название племени), я не верила в черную магию; уезжая, я в нее верила. Жрец (мунбаки) племени Ифугао, по имени Талупа, стал моим лучшим другом и информатором. Со временем я узнала, что он славится своим мастерством в черной магии. Он взял меня с собой на баки — церемонию ритуалистической магии, которая происходит почти каждую ночь в сезон уборки урожая. Человек двенадцать жрецов собрались в хижине и провели ночь, вызывая духи божеств и предков, напиваясь рисовой водкой и принося жертвы перед двумя небольшими идолами, называемыми булол. Их омывали кровью циплят, которую, прежде чем намазать на идолы, сливали в блюдо и использовали для предсказания будущего. В крови учитывались размер и количество пузырьков, время, которое понадобилось на свертывание; цвет и форма внутренних органов цыпленка также давали им сведения о будущем. И каждую ночь я старательно делала записи. Но это было только начало. Я не стану подробно рассказывать о магии Ифугао; достаточно сказать, что ко времени отъезда я наблюдала такое множество разнообразных сверхъестественных явлений, что какое бы то ни было научное объяснение их практически невозможно. Если я и была предрасположена верить во что-нибудь, когда я туда приехала, то это было одно — что магию можно объяснить вполне естественными причинами. Но вот факты: я покинула Ифугао, потому что увидела, что их ритуалы не только действуют, но что они подействовали и на меня — по крайней мере дважды.

Я говорю все это для того, чтобы мои слова об индуистских обрядах и святилищах не казались невероятными,— чтобы их не сочли продуктом «разгоряченного воображения».

Через одиннадцать лет после экспедиции к Ифугао, я совершила паломничество в пещеру Амарны, в глубине Гималаев. Индуистские предания считают это место самым священным из святилищ Шивы, где он является верующим и осыпает их дарами. Это было долгое и трудное путешествие через Махагуна, перевал на высоте 14000 футов, пересекая ледник, так что было вполне достаточно времени, чтобы мысленно поклониться ему в пути, тем более, что мальчик, ко-

торый вел вьючную лошадь, не говорил по-английски, а я не знала хинди. На этот раз я была предрасположена верить в то, что бог, о котором я медитировала и которому поклонялась долгие годы, милостиво явится ко мне.

Изображение Шивы в пещере само по себе — курьез: это ледяная статуя, сформированная просачивающейся водой. Она прибывает и убывает вместе с луной. В полнолуние это природное изваяние достигает потолка пещеры — около 15 футов — а к новолунию от него почти ничего не остается. Насколько мне известно, никто не объяснил это явление. Я приближалась к пещере в благоприятное время, когда изваяние было самым полным. Вскоре мне предстояло воздать почести своему божеству, поднеся ему зеленый кокосовый орех, благовония, красные и белые лоскутки материи, орехи, изюм и сахар — все предписываемые ритуалом подношения. Я вошла в пещеру со слезами благоговения. Трудно описать то, что произошло. Это место вибрировало — совершенно так же, как хижина Ифугао в полном разгаре баки. Потрясенная необъяснимой нечистотой этого места, я выбежала, едва сдерживая тошноту, не дождавшись, пока жрец закончит преподнесение моих подношений громадному ледяному идолу.

Фасад индуизма дал трещину, когда я вошла в пещеру Шива, но прошло еще некоторое время, пока я совсем не освободилась. В этот промежуток времени я искала хоть что-либо, чтобы поддержать падающее строение, но не нашла ничего. Оглядываясь назад, я вижу, как часто мы знаем, что нечто на самом деле дурно, задолго до того, как можем полностью в это поверить. Это относится к индуистским «духовным обрядам» в той же степени, как и к так называемым «святым местам».

Когда ученик получает посвящение у своего гуру, он получает санскритскую мантру (личную магическую формулу) и индивидуальные религиозные обряды. Все они исключительно эзотерические и существуют только в устной традиции. В печати вы их не найдете, и вряд ли узнаете от посвященного, так как существуют строжайшие запреты, которые налагаются, чтобы сохранить тайну. По сути дела гуру предлагает ученику проверить философию своим собственным опытом. Дело в том, что эти ритуалы и вправду действуют. Ученик может получить силы или «сиддхи». Это такие способности, как чтение мыслей, силы исцелять или убивать, материализовать предметы, предсказывать будущее и так далее — полный набор смертельно-опасных психических трюков для гостиной. Но

что еще хуже, он непременно впадает в состояние **прелести**, в котором принимает наваждение за реальность. Он переживает «духовные опыты», полные безграничного блаженства и покоя. Его посещают видения божеств и света. (Вспомним, что сам Люцифер может являться в виде ангела света). Говоря «наваждение», я не отрицаю, что он не переживает эти ощущения в действительности, я просто хочу сказать, что они не от Бога. Разумеется, есть философские построения, которые оправдывают любое переживание, так что практика и теория поддерживают друг друга и вся система становится весьма прочной.

Собственно говоря, индуизм — это не столько интеллектуальный поиск, как практическая система, и эта практика в прямом смысле слова — черная магия. Иначе говоря, если вы делаете «Х», вы получаете «У» — простой договор. Но эти условия — неписанные условия, а ученик очень редко спрашивает, откуда происходят его переживания, и кто отпускает ему их в кредит — в форме сил и «прекрасных» переживаний. Это классическая фаустовская ситуация, но только практикующий не знает одного: **что ему придется расплачиваться ценой своей бессмертной души.**

Существует широкий набор практических упражнений — упражнений, подходящих к любому темпераменту. Избранное божество может иметь форму: бог или богиня; может и не иметь формы — Абсолютный Брахман. Отношения с избранным Идеалом также варьируют: это может быть позиция ребенка, матери, отца, друга, возлюбленного, слуги или, как в Адвайта Веданте, «отношение» — это отождествление. Во время посвящения гуру дает своему ученику мантру, и это определяет тот путь, которым он будет следовать, и упражнения, которые он будет делать. Гуру предписывает также и то, как ученик должен вести себя в повседневной жизни. В Веданте (или монистической системе) одинокие ученики не должны вступать в брак; все их силы должны быть направлены на успех в практических упражнениях. Серьезный ученик также не ест мяса, так как мясо снижает остроту восприятия. Гуру буквально почитается, как Само Божество — для ученика он — Спаситель.

В основном, множество «духовных» упражнений сводятся к немногим практическим основам. Я коснусь их только вкратце.

Во-первых, это идолопоклонство. Это может быть поклонение изваянию или изображению, с приношениями в виде

светильников, камфоры, благовонных курений, воды и сластей. Статуэтку могут обмахивать хвостом яка, купать, одевать и укладывать в постель. Это кажется детской игрой, но было бы неразумно слишком недооценивать психические ощущения, которые это может возбудить. Ведантистское идолопоклонство принимает форму самопоклонения — мысленного или деятельного, со всеми ритуальными подтверждениями. Широко распространенное в Индии выражение характеризует это самопоклонение. Оно звучит так: «Со Хам, Со Хам» то есть «Я — это ОН, Я — это ОН»).

Затем это — Джапа, или повторение санстритской мантры, данной ученику при посвящении. По сути дела — это повторение магической формулы (заклинания).

Пранаяма представляет собой дыхательные упражнения в сочетании с Джапой. Есть и другие практические упражнения, относящиеся к Тантре, или поклонению Богу, как Матери, женскому началу, силе, энергии, эволюционному и действенному. О них упоминают, как о пяти «М». Они полны неприкрытого зла и достаточно отвратительны, так что описывать их не буду. Но и они нашли свой путь в нашу страну. Свами Вивекананда предписывал этот вид индуизма заодно с Ведантой. Он говорил: «Я поклоняюсь Ужасающей! Ошибочно полагать, что всеми людьми движет только тяга к наслаждению. Столь же многие имеют врожденную тягу к мукам. Будем же поклоняться Ужасу ради него самого. Немногие дерзали поклоняться Смерти, или Кали! Будем же поклоняться Смерти!» Вот еще слова Свами о богине Кали: «Есть еще кое-кто, кто смеется над существованием Кали. Но ведь сегодня она здесь, в толпе. Люди вне себя от страха, и солдаты призваны сеять смерть. Кто может утверждать, что Бог не может проявлять себя в виде Зла, как и в виде Добра? Но только индуист осмеливается поклоняться Ему, как Злу» [1].

[1] Примечание редактора: очень немногие, даже среди тех, кому так хочется вступить в «диалог» с восточными религиями и утвердить общую единую религиозную основу с ними, имеют сколько-нибудь четкое представление о языческих религиозных обрядах и верованиях, от тирании которых человечество было спасено благим и легким бременем Христа. Богиню Кали, как одно из самых популярных божеств индуизма, изображают среди необузданного кровопролития и резни, с ожерельем из черепов и отрубленных голов, с гротескно высунутым языком, жаждущим еще крови; в индуистских храмах ее ублажают кровавыми жертвами, убивая козлов (Свами Вивекананда оправдывает это: «Почему бы и не пролить немного крови для полноты картины?»). О ней Свами Вивекананда, как сообщает его ученица «сестра Ниведита», говорил далее: «Я верю, что она руководит мною в каждом малом действии, и делает со мной все, что ей угодно», и

Очень жаль, что эта целенаправленная деятельность зла практикуется с твердой уверенностью, что это — добро. Но спасение, которого тщетно добиваются путем напряженного самопонуждения в индуизме, может быть только сотворено Богом через посредство христианского самоотречения.

4. Обращение Запада

В 1893 году в Парламенте Религий в Чикаго появился никому не известный монах-индуист. Это был Свами Вивекананда, о котором я уже говорила. Он произвел ошеломляющее впечатление на всех, кто его слушал, как своим видом — в тюрбане и одеждах оранжевого и алого цвета, так и тем, что он говорил. Светское общество Бостона и Нью-Йорка немедленно сделало его своим «львом». Гарвардские философы поддались общему настроению. Не много времени прошло, как он сплотил прочное ядро учеников, поддерживавших его и его грандиозную мечту: обращение западного мира в индуизм, а более конкретно, в учение Веданты (или мистического индуизма). В крупных городах Америки и Европы были организованы Общества Веданты. Но эти центры были только частью его задачи. Более важно было **влить ведантистские идеи в кровеносную систему академического мышления.** Целью было широкое распространение идей. Для Вивекананды было не важно, завоюет ли авторитет учение индуизма, главное было, чтобы содержание Веданты стало известно всем и каждому. Он часто повторял: Стучитесь в каждую дверь. Твердите каждому, что он Божественен.

До сего дня отрывки его учения публикуются в дешевых изданиях, которые можно найти в любой книжной лавке — и это учение несут Олдос Хаксли, Кристофер Ишервуд, Самерсет Моэм и даже Томас Мэртон.

Разумеется, Томас Мэртон представляет особую угрозу для христиан, так как он выставляет себя созерцательным хрис-

ежеминутно он чувствовал ее присутствие, как будто она находилась с ним в одной комнате. Он заклинал ее: «Приди, о Мать, приди! ибо имя твое — Ужас; и его религиозным идеалом было «слиться воедино с Ужасной навсегда». Должно ли, как пытается убедить митрополит Георгий Кодре, считать это примером «истинно духовной жизни некрещенных», частью тех духовных «богатств», которые нам надлежит перенять у не-христианских религий? Может быть, это, скорее, доказательство правоты Псалмопевца, сказавшего: «Все боги народов — идолы»? (конец сноски).
«Яко вси бози язык — бесове» (слав.).

тианским монахом, и его труды уже подорвали жизненно важные основы католицизма — его монашество. Незадолго до своей смерти отец Мэртон написал хвалебное введение к новому переводу Бхагаватгиты, этого духовного учебника или «Библии» всех индуистов, и одного из краеугольных камней монизма, или Адваита Веданты. Следует напомнить, что Гита противоречит почти всем существенным учениям христианства. Его книга «Учителя дзен-буддизма», опубликованная посмертно, также заслуживает упоминания, так как весь этот труд основан на коварной ошибке: на допущении, что все так называемые «мистические опыты» в любой религии — достоверны. Ему-то следовало бы знать, что это не так. Против этого громко и недвусмысленно предостерегают и Священное Писание, и Святые Отцы.

Я знаю сегодня один католический монастырь, где монахи-затворники экспериментируют с религиозными упражнениями индуизма. Их обучал индиец, который стал католическим священником. Я думаю, что если бы почва не была подготовлена, подобное не могло бы случиться. Но в конце концов, это и было целью появления Вивекананды на Западе: подготовить почву.

Смысл Веданты, сообщенный Вивеканандой, достаточно прост. Она выглядит более сложной, чем есть на самом деле, благодаря различным украшениям: некоторому завораживающему санскритскому жаргону и тонким философским хитросплетениям. Смысл этот заключается, главным образом, вот в чем: Все религии истинны, но Веданта — это самая высшая истина. Различия кроются лишь в «уровнях истинности». Как говорил Вивекананда: «Человек не идет от заблуждения к истине, а поднимается от истины к истине, от истины, которая ниже, к истине, которая находится выше. Сегодняшняя материя — дух будущего. Сегодняшний червь — завтрашний Бог». Вся Веданта зиждется на этом: что человек есть Бог. Так что спасение человека — дело рук самого человека. Вивекананда выразил это так: «Кто может придти на помощь Бесконечному? Даже рука, протянутая тебе из тьмы, должна быть твоею собственной рукой».

Вивекананда был достаточно предусмотрителен, чтобы понять, что Веданта в чистом виде, так сказать, с подачи, не увлечет за собой христиан. А вот «уровни истины» представляют собой хороший мост к полному экуменизму, — где нет никаких конфликтов, потому что все правы. Как сказал сам Свами: «Коль скоро одна религия истинна, и все остальные должны

быть тоже истииы. Так что вера иидуизма настолько же ваша, как и моя. Мы, иидуисты, ие просто терпим, мы объединяемся с каждой религией, молясь в мечети с магометаиином, поклоияясь огию с зороастрийцем, преклоияя колеии перед крестом — с христиаиииом. Мы зиаем, что все религии, от самого иизкого фетишизма до самого высокого поклоиения Абсолюту, — это всего-иавсего различиые попытки человеческой души постигиуть и осознать Бескоиечиое. Так что мы собираем все эти цветы, и, связав их вместе иитью любви, создаем из иих дивиый букет поклоиения».

И тем ие меиее все религии оказывались только ступеиями к одиой, иаивысшей религии — Адваита Ведаите. Ои особеиио презрительио относился к христианству, которое в лучшем случае считал «низкой» истииой» — дуалистической истииой. В частной беседе ои заметил, что только трус подставляет другую щеку. Но чтобы он ии говорил о других религиях, ои иеизмеиио возвращался к необходимости Адваита Ведаиты. «Искусство, иаука и религия,— говорил он, — это только лишь три различиых способа выражеиия едиистветиой истины. Но чтобы поиять это, иам иужиа теория Адваиты».

Привлекательиость этого для сегодияшией молодежи несомиеииа. Веданта провозглашает полиую свободу для каждой души быть самой собой. Оиа отвергает какое бы то ии было различие между свящеииым и мирским: это только разные способы выражеиия едииствеиой истииы. И едииствеииая цель религии — угодить прихотям любого темперамента: дать бога и обряды, подходящие для каждого. Одним словом, религия в том, чтобы «делать свое собствеиное дело».

Все это может показаться иесколько иадуманиым. Но Вивекаиаида хорошо сделал свое дело. Я покажу теперь, иасколько успешио ои втолковал эти иидуистские идеи римскому католицизму, где его успех был особенио разительным.

Свами Вивеканаида впервые прибыл в Америку как представитель иидуизма в Парламеите Религий 1893 года. В 1968 году была 75-я годовщииа этого события, и к этой дате был приурочен Симпозиум Религий, оргаиизоваииый Чикагским Обществом Ведаиты имеии Вивекананды. Римский католицизм представлял домииикаиский богослов из уииверситета Павла (Де Поль), отец Роберт Кэмбл. Свами Бхашьяиаида открыл собрание, прочитав послаиия с пожеланиями добра от трех выдающихся деятелей. Второе было от америкаиского кардинала.

Отец Кэмбл открыл послеобеденное заседание беседой о конфликте традиционализма и модернизма в современном католицизме. Он сказал: «Проводившиеся в моем университете опросы студентов-католиков доказали, что за последние пять-шесть лет наблюдается заметный сдвиг в сторону либеральных взглядов. Я знаю, что великий Свами Вивекананда сам одобрил бы большинство тенденций в направлении либерального христианства». А вот о чем отец Кэмбл, как видно, и не догадывался, что упомянутые им модернистские доктрины **не имеют ничего общего с христианством,** что это самая простая и чистейшая философия Веданты.

Так что и не может быть и речи о неправильном толковании, я буду цитировать высказывания отца Кэмбла о модернистской интерпретации пяти статей в том виде, в каком они появились в трех интернациональных газетах: Прабуддха Бхарата, издаваемой в Калькутте, Веданта Кешери, издаваемой в Мадрасе, и «Веданта и Запад», издаваемой в Лондоне.

О доктринах: «Истина — вещь относительная, это доктрины и догмы (т. е. природа Бога, как должен жить человек, и загробная жизнь) — не застывшие истины, они меняются, и мы подходим к тому пункту, когда мы отрицаем некоторые вещи, которые мы прежде утверждали, как священные истины».

О Боге: «Иисус божественен, верно, но ведь и каждый из нас может быть божественным. Собственно говоря, по многим пунктам, я думаю, вы обнаружите, что взгляды либеральных христиан постепенно сближаются с Востоком в большей части своих философских воззрений — как в концепции безличного Бога, так и в утверждении, что все мы божественны».

О первородном грехе: «Это понятие весьма неприятно для либерального христианства, которое считает, что человек может совершенствоваться при помощи обучения и должного воспитания».

О мире: «...Либерал утверждает, что мир можно сделать лучше, и что мы должны посвятить себя построению более гуманного общества, вместо того, чтобы стремиться попасть на небо».

О других религиях: «Либеральная группа говорит: «Не тревожьтесь о таких старомодных вопросах, как поиски новообращенных и прочее, давайте создавать лучшие отношения с другими религиями».

Так высказывает отец Кэмбл от лица католиков-модернистов. Модерниста поманили, как ребенка, щедрыми посулами более высокой истины, более глубокой философии и более грандиозной возвышенности — которые можно получить, всего-навсего поставив **Христа ниже современного человека.**

Итак, во всем этом мы видим эффектный успех индуизма, или Свами Вивекананды, или силы, двигающей Вивеканандой. Она окончательно расправилась с католицизмом. Ее сторожевые псы приняли вора за друга своего хозяина, и дом был ограблен у них на глазах. Вор сказал: «Давайте установим взаимопонимание всех вер», и его пропустили в ворота. Это была такая простая уловка. Христианские индуисты (Свами) просто **пересказали философию Веданты, пользуясь христианской терминологией.** А вот индуистским христианам (католикам-модернистам) пришлось экстраолировать (расширить) свою религию, включить индуизм. Тогда, неизбежно, истина превратилась в заблуждение, а заблуждение — в истину. Увы, кое-кто хотел бы ввести православную церковь в этот опустошенный дом. Но пусть модернисты вспомнят слова Исайи: «Горе тем, которые зло называют добром и добро — злом, тьму почитают светом и свет — тьмой, горькое почитают сладким и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны перед самими собой!» (Исайя, 5:20—21).

5. Цель индуизма — Вселенская (универсальная) религия

Я была потрясена, когда увидела, какие завоевания сделал индуизм, пока я была разлучена с христианством. Может показаться странным, что я сделала это открытие так внезапно. Это объясняется тем, что мой гуру держал под контролем все мои действия, и все это время я была буквально «затворницей», хотя и в миру. Суровые запреты Свами помешали мне читать христианские книги и разговаривать с христианами. Несмотря на все их претенциозные разглагольствования о том, что все религии истинны, Свами знают, что Христос — их возмездие. Так что в течение двадцати лет я была полностью погружена в изучение восточной философии и практическое изучение ее дисциплин. Мой гуру приказал мне получить ученую степень в философии и антропологии, но это были только побочные занятия, которые заполняли время между важными событиями моей жизни: временем, проведенным с Сва-

ми и временем, потраченным на обучение и практику Веданты.

Миссия Свами Вивекананды была выполнена во многих частях, но одну часть еще предстояло осуществить. Это — создание Вселенской религии. В этом заключается окончательная победа дьявола. Ибо Вселенская религия не может признавать «индивидуалистических, сектантских» идей, она не желает иметь с христианством ничего общего, кроме исторического прошлого (семантики). Мир и Плоть могут быть пламенем в печи и в трубе, но Вселенская Религия будет опустошительным пожаром, пожравшим христианство. Главное во всем этом то, что иезуитский священник Тейяр де Шарден уже заложил основы «Нового христианства», и они в точности **совпадают с определением особенностей Вселенской Религии, которое дал Свами Вивекананда.**

Тейяр де Шарден — аномалия, так как, вопреки традиции католического богословия, его высоко ценят ученые церковники, которые, как я полагаю, понятия не имеют о том, что он говорит. Потому что идеи Тейяра в значительной степени плагиаты из Веданты и Тантры, слепленные при помощи христианского на вид жаргона и густо подправленные эволюционизмом.

Я приведу одну цитату для примера: «Мир, в котором я живу, становится божественным. Но это пламя не сжигает меня, но эти воды не растворяют меня; потому что в отличие от ложных форм монизма, которые толкают нас через пассивность и бессознательность, пан-христианизм, который я нахожу, делает объединение возможным при условии бурного процесса дифференциации (разделения). Я достигну духа только через полную и исчерпывающую реализацию всех сил, заключенных в материи... Я постигаю, что, следуя примеру воплощенного Бога, который дает мне католическая вера, я могу спастись только соединившись воедино со Вселенной». Это — откровенный индуизм. В нем всего понемногу — строки из Упанишад, которые легко узнать, и обрывки различных философских систем вместе с их практическими рекомендациями.

На пресс-конференции, данной отцом Педро Аррупе, генералом ордена иезуитов, в июне 1965 года, он защищал Тейяр де Шардена на том основании, «что он не был профессиональным богословом и философом, так что вполне возможно, что он сам не подозревал о философских и богословских выводах, вытекающих из некоторых его интуитивных прозрений». Затем

отец Аррупе воздал ему хвалу: «Отец Тейяр — один из великих мастеров современной мысли, и не нужно удивляться его славе. Он, фактически, осуществил великую попытку воссоединить мир науки с миром веры». Результатом этого воссоединения стала новая религия. И, как говорил сам Тейяр: «Новая религия будет точно такой же, как наше старое христианство, только она наполнится новой жизнью, почерпнутой из законной эволюции ее догматов при их соприкосновении с новыми идеями». Рассмотрим на этом фоне и Вселенскую Религию Вивекананды и «Новое христианство» Тейяра.

Вселенская религия, в том виде, в каком ее пропагандировал Вивекананда, должна иметь пять характерных черт.

Во-первых, она должна быть научной. Она будет построена на законах духа. Следовательно, это будет истинная религия. В сущности, и Вивекананда и Тейяр включают теоретическую научность в свою веру.

Во-вторых, ее основой является эволюция. По словам Тейяра: «До сих пор неизвестная форма религии — какой еще никто не сумел вообразить или описать, так как нет вселенной, достаточно обширной и достаточно органичной, чтобы вместить ее — прорастает в сердцах людей из семени, посеянного идеей эволюции». И еще: «Первородный грех... связывает нас по рукам и ногам и высасывает из нас всю кровь», потому что, «как теперь доказано, он представляет собой пережиток статических понятий, которые стали анахронизмом в нашей эволюционистской системе мышления». Такой псевдо-религиозный образ «эволюции», который сознательно отвергается христианской мыслью, составлял существо индуистской мысли в течение тысячелетий; и каждое практическое занятие индуиста принимает его.

В-третьих, Вселенская религия не будет построена вокруг какой-либо отдельной личности, она будет основана на «вечных принципах». Тейяр уже прошел большой путь в сторону безличного Бога, когда писал: «Христос становится для меня все более и более необходимым... но в то же время фигура исторического Христа становится для меня все менее и менее реальной и определенной». «...Мое представление о нем постоянно продвигает меня дальше и выше по оси (надеюсь!) ортодоксальности». Как ни печально, этот «неисторический» дух Христа принадлежит к индуистской ортодоксальности, а не к христианской.

В-четвертых, главной целью Вселенской религии будет удовлетворение духовных запросов мужчин и женщин самых

разных типов. Индивидуалистическое, сектантское христианство не может этого предложить. Тейяр считал, что христианство не отвечало религиозным ожиданиям всех и каждого. Он высказывает свое недовольство в таких словах: «Христианство все еще до некоторой степени является прибежищем, но оно больше не охватывает, не удовлетворяет и даже не ведет за собой «современную душу».

Пятое и последнее — в лоне Вселенской религии (или Нового христианства) мы все пробиваем свой путь к одной цели. Для Тейяра де Шардена это — Точка Омега, которая относится к чему-то неизъяснимому. Для Вивекананды это «Ом», священное слово индуистов: «Все человечество сходится к подножию этого священного места, где помещен символ, который не есть символ, и имя, которое вне всякого звука».

Где же оно кончится, это извращение христианства и триумф индуизма? Что нас ждет — «Ом» или «Омега»?

Архимандрит Николай Дробязгин

Глава III. ЧУДО ФАКИРА И ИИСУСОВА МОЛИТВА

Автор этого повествования прошел блестящий путь в миру, будучи морским офицером, и был также глубоко связан с оккультизмом в качестве редактора оккультного журнала РЕБУС. Спасенный от почти неизбежной смерти чудом св. Серафима Саровского, он совершил паломничество в Саров и после этого, отказавшись от мирской карьеры и от своих оккультных связей, стал монахом. После рукоположения в священнический сан он служил миссионером в Китае, Индии и Тибете в качестве священника в храмах различных посольств и как настоятель нескольких монастырей. После 1914 года он жил в Киево-Печерской Лавре, где беседовал с молодыми людьми, посещавшими его, о влиянии оккультизма на современные события в России. Осенью 1924 года, через месяц после того, как ему нанес визит некто Тухолка, автор книги «Черная магия», он был убит в своей келье «неизвестными лицами» — заколот кинжалом с особой рукояткой, явно носившей оккультное значение.

Описанный здесь случай, раскрывающий сущность одного из медиумических «даров», обычных для Восточных религий, произошел незадолго до 1900 года, и был записан около

1922 года доктором А. П. Тимофеевым, позднее ставшим монахом в монастыре Ново-Дивеево (шт. Нью-Йорк) (Русский текст см. «Православная жизнь», 1856, № 1).

«Чудесным ранним тропическим утром наш корабль рассекал воды Индийского океана, приближаясь к острову Цейлон. Пассажиры — по большей части англичане, путешествовавшие со своими семьями на место службы или по делам своих индийских колоний, с оживленными лицами жадно всматривались вдаль, ища глазами волшебный остров, о котором почти все они должны были быть наслышаны с самого детства, по сказкам и рассказам путешественников.

Остров едва лишь завиделся на горизонте, а тонкий, пьянящий аромат растущих на нем деревьев все больше и больше окутывал корабль с каждым дыханием пролетавшего ветерка. Наконец, на горизонте показалось нечто вроде голубого облака, которое росло по мере быстрого приближения нашего корабля. Уже можно было заметить домики, разбросанные по берегу, выглядывающие из зелени величественных пальм, и пеструю толпу туземцев, поджидающих прибытия корабля. Пассажиры, быстро перезнакомившиеся в дороге, смеялись и оживленно переговаривались на палубе, восхищаясь чудесным видом сказочного острова, разворачивающимся у них перед глазами. Корабль медленно развернулся, готовясь причалить к пристани портового города Коломбо.

Здесь корабль должен был запастись углем, и у пассажиров было достаточно времени, чтобы сойти на берег. День был такой знойный, что многие пассажиры решили не сходить с корабля до вечера, когда приятная прохлада придет на смену дневной жаре. Небольшую группу из восьми человек, к которой присоединился и я, повел полковник Эллиот, который уже бывал в Коломбо и хорошо знал город и окрестности. Он внес заманчивое предложение. «Леди и джентльмены! Не хотите ли вы отправиться за несколько миль за город и посетить одного из местных колдунов-факиров? Быть может, мы увидим что-нибудь интересное». Все приняли предложение с энтузиазмом.

Уже вечерело, когда мы оставили позади душные улицы города и покатили по великолепной дороге среди джунглей, которая вся сверкала от миллионов светляков. Под конец дорога внезапно расширилась и перед нами оказалась небольшая поляна, с трех сторон окруженная джунглями. С края поляны под большим деревом стояла хижина, возле которой дымился небольшой костер, и сидел худощавый, тощий старик с тюрба-

ном на голове, скрестив ноги и не сводя неподвижного взгляда с огня. Несмотря на шум нашего появления, старик продолжал сидеть совершенно неподвижно, не обращая на нас ни малейшего внимания. Откуда-то из темноты появился юноша, и, подошедши к полковнику, о чем-то тихо его спросил. Через некоторое время он принес несколько табуреток, и наша группа расселась полукругом не вдалеке от костра. От него поднимался легкий и ароматный дым. Старик сидел все в той же позе, словно никого и ничего не замечая. Поднявшийся месяц до некоторой степени разгонял ночную темноту, и в его призрачном свете все вещи приняли фантастические очертания. Невольно все умолкли и ждали, что же произойдет.

«Глядите! Глядите туда, на дерево!» — воскликнула мисс Мэри взволнованным шопотом. Мы все повернули головы туда, куда она указывала. И вправду — вся поверхность необъятной кроны дерева, под которым сидел факир, казалось, медленно поплыла в мягком лунном свете, и само дерево мало-помалу стало таять и контуры его расплывались; буквально, как будто невидимая рука накинула на него воздушное покрывало, которое с каждой минутой становилось все гуще. Вскоре перед нашим потрясенным взглядом открылась с необыкновенной ясностью поверхность моря с катящимися волнами. Волны набегали одна за другой с легким шорохом, разбегались белыми гребнями пены; легкие облачка неслись по небу, которое стало совершенно голубым. Ошеломленные, мы не могли отвести глаз от этой поразительной картины.

Но вот вдали показался белый пароход. Из двух его больших труб валил темный дым. Он быстро приближался к нам, рассекая волны. К нашему величайшему изумлению, мы узнали свой собственный корабль, тот самый, на котором мы прибыли в Коломбо! По нашим рядам пронесся шопот, когда мы прочитали на его корме выложенное золотыми буквами имя нашего корабля, Луиза. Но что поразило нас более всего — на корабле мы увидели самих себя! Не забывайте, что в то время, когда это происходило, о кинематографе никто слыхом не слыхал, и было невозможно даже вообразить что-либо подобное. Каждый из нас видел самого себя на палубе парохода среди смеющихся и переговаривающихся людей. Но вот что было особенно поразительно: я видел не только самого себя, но в то же время и всю палубу корабля, вплоть до мельчайших деталей, как бы с птичьего полета — чего попросту не могло быть в действительности. Я видел одновременно и себя среди других пассажиров, и матросов, работающих на другой

стороне корабля, и капитана в его каюте, и даже нашу обезьянку Неллн, всеобщую любнмицу, лакомившуюся бананамн на гротмачте. В то же время все мои спутники, каждый по-своему, были сильно взволнованы тем, что они вндели, и выражалн свое чувство негромкнмн восклицаниями и возбужденным шопотом.

Я совершенно забыл о том, что я священник и монах, что мне вряд ли прнлнчествует прнннмать участие в подобных зрелищах. Наважденне было так необоримо, что н сердце, и ум молчали. Но мое сердце тревожно и больно забилось. Все мое существо охватнло страх.
Мон губы самн собой зашевелилнсь и стали произносить слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помнлуй мя грешного!» Я почувствовал немедленное облегченне. Казалось, что какие-то невидимые цепн, которыми я был опутан, начннали спадать с меня. Молитва стала более сосредоточенной, и с ней вернулся мой душевный покой. Я продолжал смотреть на дерево, как вдруг, будто подхваченная ветром, картина затуманнлась и рассеялась. Я больше ничего не вндел, кроме громадного дерева, озаренного светом луны, и факира, сидящего под деревом, в то же время как мои спутннки продолжали рассказывать о своих впечатлениях, вглядываясь в картину, которая для них не исчезала.

Но вот что-то как будто стало твориться и с самнм факиром. Он свалнлся на бок. Встревоженный юноша подбежал к нему. Сеанс неожнданно прервался.

Глубоко взволнованные всем увиденным, зрителн поднялись, оживленно обменнваясь впечатленнями, и не понимая, почему все так внезапно и неожиданно оборвалось. Юноша объяснил, что факнр устал, а тот уже сндел, опустнв голову и не обращая никакого вннмання на присутствующнх.

Щедро вознаграднв факира через юношу за то, что он дал нам возможность присутствовать прн столь изумительном зрелище, наша группа быстро собралась в обратный путь.

Уже уходя, я невольно в последннй раз обернулся, чтоб запечатлеть в памятн всю сцену, и вдруг — я содрогнулся от неприятного ощущения. Мой взгляд встретился со взглядом факира, полным ненавнсти. Это произошло в кратчайшнй миг, и он снова принял свою прежнюю позу, но этот взгляд раз и навсегда открыл мне глаза на то, чьей снлой в действнтельностн произведено это «чудо».

Восточная «духовность» нн в коей мере не ограничена такими меднумистскими «трюками», которые демонстрнровал

этот факир; в следующей главе мы увидим более свойственные ему проявления. Тем не менее вся сила, дарованная тем, кто применяет на практике восточные религии, берет начало в том же феномене медиумизма, главной характеристикой которого является пассивность перед «духовной» реальностью, которая дает возможность человеку войти в контакт с «богами» не-христианских религий. Этот феномен можно наблюдать в восточной «медитации» даже тогда, когда ее называют «христианской» (и, может быть, даже в тех странных «дарах», которые в наши дни духовного падения получили неправильное название «харизматических»...).

Глава IV. ВОСТОЧНАЯ МЕДИТАЦИЯ НАСТУПАЕТ НА ХРИСТИАНСТВО

В ответ на вопрос о возможности «диалога» православного христианства с различными не-христианскими религиями, читателю были представлены свидетельства трех православных христиан, которые подтверждают, опираясь на православное учение и на то, чему всегда учила православная церковь: что у православных христиан отнюдь не «один и тот же Бог» с так называемыми «монотеистами», которые отрицают Святую Троицу; что боги язычников фактически — демоны; и что переживания и силы, которые могут дать языческие «боги», по природе своей — сатанизм. Все это ни в коей мере не противоречит словам св. Петра, что «Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян., 10 : 34—5); или словам св. Павла, что Бог «в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян., 14 : 16—17).

Те, которые живут в рабстве у сатаны «князя мира сего» (Иоанн. 12 : 31) во тьме, не озаренной христианским Заветом — судимы в свете того естественного свидетельства о Боге, которое может иметь любой человек, несмотря на это рабство.

Однако, для христианина, которому дано Божие Откровение, невозможен никакой «диалог» с теми, кто вне Веры. «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой?

Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?... И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь» (11 Кор., 6 : 14—17). Долг христианина скорее в том, чтобы принести им свет православного христианства, как св. Ап. Петр принес его боящимся Бога домочадцам Корнилия сотника (Деян., 10 : 24—48), чтобы просветить их темноту и присоединить к избранному стаду Церкви Христовой.

Все это в достаточной мере очевидно для православиых христиан, которые знают истину Божия Откровения и Церкви Христовой и верны ей. Но многие, считающие себя христианами, совершенно ие сознают коренной разницы между христианством и другими религиями; а некоторые, хотя и понимают это, очень плохо разбираются в области «духовного опыта» — а это умение разбираться практиковалось и передано нам в святоотеческих писаниях и в Житиях Святых уже почти 2000 лет назад.

А при отсутствии такого понимания и умения различать, все более растущее вторжение Восточных религиозных движений в жизнь Запада, особенно в последние два десятилетия, произвело большую путаницу в умах многих, кто мнит себя христианином. Тут сразу же приходит иа ум случай с Томасом Мэртоном: искренний новообращенный в католицизм и католическое монашество около сорока лет назад (незадолго до радикальных реформ II Ватиканского Собора), он коичил свои дни провозглашением тождества христианского духовного опыта и религиозного опыта Дзенбуддизма и других языческих религий. Что-то такое «носится в воздухе» последних двух десятилетий, что разъело остатки здравого христианского мировоззрения в протестантизме и католицизме и теперь подбирается к самой Церкви, к Святому православию. И «диалог с не-христианскими религиями» — скорее результат, чем причина этого нового «духа».

В этой главе мы разберем иекоторые из восточных религиозных течений, которые приобрели влияние в 1970-х годах, с особым вниманием к попыткам достичь синкретизма (слияния) христианства с восточиыми религиями, особенно в области «духовной практики». Такие попытки охотно и часто подкрепляются цитатами из ДОБРОТОЛЮБИЯ и восточной православной традиции постоянной молитвы, которая считается более родственной восточной духовной практике чем чему-либо, известному на Западе; иастало время ясно показать глубочайшую пропасть, разделяющую христианский и ие-

христианский «духовный опыт», и объяснить, почему религиозная философия, скрытая за этим синкретизмом, ложна и опасна.

1. «Христиаиская йога»

Индийская йога известна на Западе уже много десятилетий, а в Америке она дала начало особенно многим культам, а также популярной форме физической терапии, цели которой предположительно далеки от религии. Почти двадцать лет назад французский монах — бенедиктинец написал о своем опыте превращения йоги в «христианское» учение; следующие описания взяты из его книги.[1]

Индийское йога — учение, рекомендующее довольно аскетический, подчиненный дисциплине образ жизни, — состоит в управлении дыханием и в определенных физических позах, которые приводят к состоянию расслабления, способствующему медитации, при которой обычно применяется мантра или священное изречение, которое помогает сосредоточиться. Сущность йоги не в самой дисциплине, а в медитации, которая является ее целью. Автор прав, говоря: «Цели индийской йоги — духовные. Можно приравнять к предательству забвение этого и сохранение только физической стороны этого духовного учения, когда люди видят в ней только средство достижения телесного здоровья и красоты». (стр. 54). К этому нужно добавить, что человек, занимающийся йогой только ради телесного здоровья, уже подготовляет себя к определенным духовным воззрениям и даже переживаниям, о которых он, несомненно, и не догадывается; об этом мы скажем подробнее впоследствии.

Тот же автор продолжает: «Искусство йоги заключается в том, чтобы погрузить себя в полное безмолвие, отбросить от себя все мысли и иллюзии, отвергнуть и позабыть все, кроме одной истины: истинная сущность человека — божественна; она есть Бог, об остальном можно только молчать» (стр. 63).

Разумеется, эта идея — не христианская, а языческая, но цель «христианской йоги» — использовать приемы йоги для совсем других духовных целей, для «христианской» медитации. Цель йоговских приемов, с этой точки зрения, сделать

[1] Ж.-М. Дешане «Христианская йога», Харпер и Роу, Нью-Йорк, 1972. 1-й перевод на англ. 1960 г.

человека раскрепощенным (расслабленным), удовлетворенным, недумающим и пассивным, то есть, восприимчивым к духовным идеям и впечатлениям. «Как только вы приняли позу, вы чувствуете, как ваше тело расслабляется, и вас наполняет чувство общего благосостояния» (стр. 158). Упражнения приводят к «необычайному ощущению покоя» (стр. 6). «Начнем с того, что человек ощущает общее раскрепощение, его охватывает прекрасное самочувствие, эйфория (блаженство), которая должна, и которая вправду сохраняется на долгое время. Если наши нервы напряжены и натянуты до предела, упражнение даст им покой, и усталось как рукой снимет» (стр. 49). «Цель всех его (йога) усилий — заставить замолчать в себе думающее начало, закрывая глаза на всякого рода соблазны» (стр. 56). Эйфорию, которую приносит йога, «можно с полным правом назвать «состоянием полного здоровья», которая позволяет нам делать больше и лучше на человеческом уровне — для начала, а затем и на христианском, религиозном, духовном уровне. Наиболее подходящее слово для этого состояния — удовлетворенность, заполняющая тело и душу и предрасполагающая нас... к духовной жизни (стр. 31). Это может изменить всю личность человека: «Хатха-йога благотворно влияет на характер. Один человек после нескольких недель упражнений признался, что сам себя не узнает, и что все замечают перемену в его поведении и реакциях. Он стал более мягким и понимающим. Он спокойно относится к событиям и переживаниям. Он удовлетворен... Вся его личность претерпела изменение, и он сам чувствует, как она укрепляется и раскрывается, а из этого проистекает почти непрерывное состояние эйфории, или удовлетворенности» (стр. 50).

Но все это — только подготовка к «духовной» цели, которая не заставляет себя долго ждать: «Став созерцательной, моя молитва получила особую и новую форму» (стр. 7). Став необычайно спокойным автор отмечает: «легкость, которую я почувствовал при погружении в молитву, при сосредоточении на ее содержании» (стр. 6). Человек становится «более восприимчивым к импульсам и побуждениям с небес» (стр. 13). «Практика йоги приводит к повышенной податливости и восприимчивости, то есть к раскрытию тех личных отношений между Богом и душой, которыми отмечен путь мистической жизни» (стр. 31). Даже для «ученика — йога» молитва становится «сладостной» и «охватывает всего человека» (стр. 183). Человек расслаблен и «готов затрепетать при касании Свято-

го Духа, принять и приветствовать то, что Господь в своей милости сочтет нас достойными испытать» (стр. 71). «Мы подготовим все свое существо к тому, чтобы оно было взято, было восхищено — и это, несомненно, одна из форм, даже высшая форма христианского созерцания» (стр. 72). «С каждым днем упражнения, да и вся аскетическая дисциплина моей Йоги прибавляет легкости, с которой благодать Христа притекает ко мне. Я чувствую, как растет мой голод по отношению к Богу, и моя жажда праведности, и мое желание быть христианином в полном смысле этого слова» (стр. 11).

Любой, понимающий природу прелести или духовного заблуждения (см. ниже стр. 176—179), узнает в этом описании «христианской йоги» точные характеристики тех, кто духовно сбился с пути — или в сторону языческих религиозных опытов, или в сторону сектантских «христианских» опытов. То же стремление к «святым и божественным чувствам», та же открытость и готовность быть «восхищенным» неким духом, те же поиски не Бога, а «духовных утешений», то же самоопьянение, которое ошибочно принимается за «состояние благодати», та же невероятная легкость, с которой человек становится «созерцателем» или «мистиком», те же «мистические откровения» и псевдо-духовные состояния. Это — общие характерные признаки тех, кто впал именно в это состояние духовного заблуждения. Но автор «Христианской йоги», будучи бенедиктинским монахом, добавляет некоторые особые «медитации», которые показывают, что он мыслит полностью в духе римско-католических «медитаций» последних веков, с их свободной игрой воображения на христианские темы. Так, например, медитируя на тему Рождественской мессы, он начинает видеть Младенца у его Матери «Я вглядываюсь; и больше ничего. Картины, идеи (ассоциации идей: Спаситель-Царь-Свет-Сияние-Пастырь-Младенец — и снова Свет») приходят одна за другой, проходят мимо... Все эти кусочки священной головоломки взятые в целом рождают во мне одну идею... безмолвное видение всего таинства Рождества» (стр. 161—162). Каждый, кто хоть немного знаком с православной духовной дисциплиной, увидел, что этот достойный жалости «христианский йог» умудрился попасть в ловушку, расставленную одним из мелких бесов, поджидающих таких искателей «духовных переживаний»: он даже не видел «ангела света», а только дал волю своим собственным «религиозным фантазиям», порождениям сердца и духа, совершенно не подготовленных к духовной брани и к бесовским искушениям. Подобная «медитация» в

наши дни практикуется в целом ряде католических монастырей и обителей.

Тот факт, что в конце книги помещена статья переводчика «Добротолюбия» на французский язык с приложением выдержек из «Добротолюбия», только лишь показывает пропасть, отделяющую этих дилетантов от истинной духовности православия, которая совершенно недоступна современным «мудрецам», разучившимся понимать ее язык. Достаточным доказательством некомпетентности автора в понимании Добротолюбия является то, что он называет «сердечной молитвой» (в православных традициях она является наивысшей умной молитвой, которую постигают только очень немногие после долгих лет аскетической брани и усмирения истинно богоносным Старцем) простейший трюк — произнесение слогов в унисон с сердцебиением (стр. 196).

Ниже мы полнее прокомментируем опасности «христианской йоги», когда будем отмечать в ней черты, общие с другими формами «восточной медитации», которые предлагаются сегодня христианам.

2. «Христианский дзен»

Восточная религиозная практика на более популярном уровне предлагается в книге ирландского католического священника: Уильям Джонсон, «Христианский Дзен» (Харпер и Роу, Нью-Йорк, 1971 г.).

Автор начинает примерно с того же места, что и автор «Христианской Йоги» — с чувства неудовлетворенности западным христианством, желания дать ему новое измерение медитации или созерцания. «Многие люди, неудовлетворенные старыми формами молитвы, неудовлетворенные старыми обрядами, которые некогда так хорошо служили, ищут чего-то, что удовлетворило бы запросы современного сердца. «Контакт с Дзен... открыл новые перспективы, показав мне, что в христианстве есть такие возможности, о которых я и не мечтал». Можно «практиковать Дзен, как путь к углублению и расширению своей христианской веры» (стр. 2).

Приемы японского Дзен-буддизма очень сходны с техникой индийской йоги — из которой он в конечном счете произошел — хотя они еще проще. Там есть и та же основная поза (а не множество поз йоги), методика дыхания, повторение, если желательно, священного имени, в сочетании с другими прие-

мами, своеобразными и свойственными только Дзен. Цель этих приемов точно такая же, как и в йоге: исключить рациональное мышление и достигнуть состояния спокойной, безмолвной медитации. Сидячая поза «препятствует рассуждениям и размышлениям», и способствует проникновению «в центр собственного существа, в лишенном образов и звуков созерцании» (стр. 5) в «глубокое и прекрасное царство психической жизни (стр. 17), в «глубокую внутреннюю тишину» (стр. 16). Достигнутые таким образом ощущения несколько напоминают ощущения наркомана, так как «люди, принимавшие наркотики, кое-что понимают и в Дзен, потому что в них уже разбужено сознание того, что существуют глубины сознания, которые стоит исследовать» (стр. 35). И тем не менее эти ощущения открывают «новый взгляд на Христа, взгляд менее диалистический и более восточный» (стр. 48). Даже новички в Дзен могут достигнуть «чувства единения и атмосферу присутствия чего-то сверхъестественного» (стр. 31); при помощи Дзен состояние созерцания, прежде доступное только немногим «мистикам», может быть «распространено» и «все могут иметь видения, все могут достичь самадхи (озарения, просветления) (стр. 45).

Автор «Христианского Дзена» говорит об обновлении христианства; но он признает, что опыт, который может к этому привести, может иметь любой — христианин и не-христианин. «Я уверен, что существует главное озарение, которое не связано ни с христианством, ни с буддизмом, ни с чем-либо другим. Оно просто человечно» (стр. 97). И вправду, в собрании, посвященном медитации, в Дзенском храме возле Киото «самое удивительное в этом собрании было отсутствие каких-бы то ни было общих верований. Казалось, никто ничуть не интересуется тем, во что верят или не верят остальные, и никто, насколько мне помнится, ни разу не упомянул имени Бога». (стр. 69). Этот агностический характер медитации очень наруку «миссионерам», так как «таким образом можно научить медитации людей неверующих или тех, кого мучает совесть или страх, что Бог умер. Такие люди всегда могут сидеть и дышать. Для них медитация становится поиском, и я обнаружил... что люди, начинающие свои искания таким путем, в конце концов обретают Бога. Не антропоморфного (человекоподобного) Бога, от которого они отреклись, а великое существо, в котором все мы живем, двигаемся и пребываем» (стр. 70).

Описанное автором дзеновское «озарение» обнаруживает

его коренное тождество с «космическими» переживаниями, которые дает шаманизм и другие языческие религии. «Я лично верю, что в нас заключены мощные стремления радости, которые могут быть высвобождены путем медитации, наводняя личность небывалой радостью, которая исходит неизвестно откуда» (стр. 88). Интересно, что автор, возвратившись в Америку после двадцатилетнего пребывания в Японии, обнаружил, что эти переживания очень близки к переживаниям пятидесятников, и сам получил «крещение духа» на «харизматическом» собрании (стр. 100). Автор говорит в заключение: «Возвращаясь к собранию пятидесятников, хочу сказать, что, по моему мнению, возложение рук, молитвы людей, общественная благотворительность — может быть, те силы, которые освобождают психическую силу, приносящую озарение человеку, постоянно практикующему Дзен» (стр. 92—93). В седьмой главе этой книги мы исследуем природу опытов пятидесятников или «харизматиков».

Не стоит много говорить, критикуя эти взгляды: они в основном совпадают с взглядами автора «Христианской йоги», только они менее эзотеричны и более популярны. Тот, кто верит, что агностический, языческий опыт Дзен можно использовать для «созерцательного обновления внутри христианства» (стр. 4), явно не имеет ни малейшего представления о великих традициях Православия, которые предполагают горящую веру, истинное убеждение, и ревностную аскетическую брань; и все же он не останавливается перед тем, чтобы принять Добротолюбие и «великие православные учения» к своему рассказу, утверждая, что они также ведут к состоянию «созерцательного безмолвия и покоя» и является примером «Дзен внутри христианских традиций» (стр. 38); и он рекомендует для желающих повторение Иисусовой молитвы во время дзеновской медитации (стр. 28). Такое невежество положительно опасно, особенно, когда его проповедник на своих лекциях рекомендует слушателям, в качестве «мистического» эксперимента, сидеть в дзадзен по сорок минут каждый вечер» (стр. 30). Какое множество в сегодняшнем мире искренних, введенных в заблуждение пророков, и каждый считает, что несет своим собратьям благо, а не зовет их к психической и духовной гибели! Об этом мы скажем еще в заключительной главе.

3. Трансцедентальная медитация

Методика восточной медитации, известной под названием «трансцедентальной медитации» (сокращенно ТМ) за несколько лет приобрела такую популярность, особенно в Америке, и ее проповедуют в столь неприлично легкомысленном тоне, что любой серьезный человек, изучающий современные религиозные течения, поначалу просто может решить не обращать на нее внимания, как на очередной объект американской рекламной шумихи. Но это было бы ошибкой, потому что в своих серьезных аспектах она не так уж сильно отличается от йоги и дзен-буддизма, а пристальный анализ ее методики обнаруживает, что по своему характеру она даже в большей степени подлинно «восточное» течение, чем эти несколько искусственные продукты современного синкретизма, «Христианская йога» и «Христианский дзен».

Как сообщают стандартные сведения об этом течении,[1] «трансцедентальная медитация» была принесена в Америку (где и имела наиболее громкий успех) довольно «неортодоксальным» индийским йогом, Махариши Махеш Йоги, и стала заметно распространяться около 1961 года. В 1967 году она получила самую широковещательную рекламу, после того как популярные певцы — группа «Битлз» — обратилась к этому учению и отказалась от наркотиков; однако, они вскоре отошли от этого учения (хотя продолжали медитировать), и на следующий год во время турне по Америке Махариши вместе с группой «Бич бойз» постигла неудача, и путешествие пришлось прервать — ввиду его финансовой убыточности. Тем не менее само движение продолжало развиваться: в 1971 году ему следовали примерно 100.000 медитирующих под руководством около 2000 инструкторов, что уже выдвигало это явление на первое место среди других движений «восточной духовности» в Америке. В 1975 году движение достигло своего апогея, насчитывая по 40.000 учеников в месяц, а общее количество последователей — до 600.000. В эти годы оно широко применялось в армии, школах, тюрьмах, больницах, а также в церковных общинах, включая приходы греческого епископата в Америке, в качестве предположительно нейтральной формы «ментальной (духовной) терапии», которая сочетается с

---

[1] Все цитаты в этой главе даны по книге Иана Роббинса и Дэвида Фишера «Спокойствие без пилюль» (Все о трансцедентальной медитации). Изд. Питтер ван Уайден, инк., Нью-Йорк, 1972 г.

любыми религиозными взглядами и обрядами. Курс обучения «ТМ» был специально выкроен по мерке американского образа жизни, и получил благосклонную характеристику: «это курс, который научит вас добиваться духовного успеха без особых усилий» (стр. 17); сам Махариши называет ее методикой, «похожей в точности на чистку зубов» (стр. 104). Другие индийские йоги вынесли Махариши строгое порицание за то, что он обесценил вековые традиции йоги в Индии, сделав ее предметом наживы и продавая ее эзотерические тайны широким массам (в 1975 году курс стоил 125 долларов, для студентов колледжей — 65 долларов, и соответственно еще ниже для старших классов школы, для средних классов и для маленьких детей).

По своим целям, основным принципам и результатам «ТМ» не слишком заметно отличается от «Христианской йоги» и «Христианского Дзена», ее отличает в основном простота приемов и философии в целом, а также легкость достижения результатов. Как и эти учения, «ТМ» «не требует никакой веры, понимания, моральных принципов или даже принятия идей в философии» (стр. 104); это чистая и простая методика, которая «основана на естественном стремлении духа искать все большего счастья и удовольствия... Во время трансцедентальной медитации ваш дух должен следовать путем наиболее естественным и приятным» (стр. 13). «Трансцедентальная медитация — прежде всего практика, а уж затем — теория. Для начинающего самое важное — не думать, не касаться интеллектуальной области вообще» (стр. 22).

Методика, разработанная Махариши, идентичная для всех центров «ТМ», где бы они ни находились: после двух вступительных лекций желающие платят вперед и затем являются для «посвящения», захватив с собой странный на первый взгляд набор предметов, всегда один и тот же: три вида сладких фруктов, не менее шести свежих цветков, и чистый носовой платок (стр. 39). Эти предметы, помещенные в небольшую корзиночку, приносят в «комнату посвящения», где их ставят перед портретом гуру, от которого Махариши получил посвящение в Йогу; на том же столе горит свеча и возжигаются курения. Ученик находится в комнате наедине со своим учителем, который сам до этого должен был получить посвящение и инструкции лично от Махариши. Церемония перед портретом длится полчаса и в нее входит тихое пение на санскрите (смысл которого посвящаемому неизвестен) и пение имен прежних «учителей» Йоги; в заключение церемонии пос-

вященному дается «мантра», тайное санскритское слово, которое он должен непрерывно повторять во время медитации, и которое никому не известно, кроме его учителя (стр. 42).

Посвящаемому никогда не дают английского перевода этой церемонии; он известен только самим учителям и посвящающим. Он содержится в неопубликованной книге, называемой «Священное предание», а теперь его текст появился в виде отдельной брошюры в «Издании духовных подделок», изданной в Беркли. Эта церемония — не что иное как традиционная индуистская церемония поклонения богам — «пуджа», включающая и обожествление гуру Махариши (Шри Гуру Дев), и целый список «учителей», через посредство которых он сам получил свое священие. Церемония заканчивается серией из двадцати двух «приношений» гуру Махариши, причем каждое из них заключается словами «Я кланяюсь Шри Гуру Деву». Сам посвящающий склоняется перед портретом Гуру Дева в конце церемонии и предлагает посвященному сделать то же — только после того, как он получил посвящение (Поклоны для посвящаемого не обязательны, а приношения — обязательны).

Таким образом, современный агностик, обычно ничего не подозревающий, посвящается в практическую индуистскую религиозную обрядность; и совершенно незаметно его заставляют делать то, чему его христианские предки, быть может, предпочли бы пытки и мучительную смерть: он приносит жертвы языческим богам. В духовном плане, может быть, именно этот грех, более чем сама психическая методика, и служит объяснением неслыханного успеха «ТМ».

После посвящения ученик «ТМ» медитирует два раза в день по двадцать минут (в точности такое же время для медитации рекомендует и автор «Христианской йоги»), предоставляя своему уму полную свободу и повторял мантру, когда она приходит ему на ум; зачастую ощущения и переживания учеников проверяются учителем. Очень скоро, подчас даже с первой попытки, человек начинает выходить на новый уровень сознания, который представляет собой ни сон, ни бодрствование: это и есть состояние «трансцедентальной медитации». Трансцедентальная медитация приводит к состоянию сознания, не похожему ни на что, известное нам дотоле, и наиболее близкое к тому состоянию, которого дзен-буддист достигает после многих лет упорного труда» (стр. 116). «В отличие от других религиозных дисциплин и йоги, на овладение которыми могут потребоваться годы, чтобы достигнуть результатов,

которые дает нам ТМ, учителя утверждают, что ТМ можно обучить в считанные минуты» (стр. 110—111).

Испытавшие это состояние описывают его, как «состояние полного удовлетворения», сходное с тем, которое дают некоторые наркотики (стр. 85), но сам Махариши описывает его в традиционных индуистских терминах: «Это состояние превыше всего — видения, слышания, прикосновения, обоняния и вкушения — превыше всякого думания и чувствования. Это состояние непроявленного, абсолютного, чистого сознания Сущего и есть наивысшее состояние жизни» (стр. 23). «Когда человек развил в себе способность переводить это состояние на уровень сознания на перманентном основании, про него говорят, что он достиг космического сознания, цели всех, кто медитирует» (стр. 25). На более продвинутых стадиях ТМ изучают основные йоговские позы, но они не являются непременным условием успеха основной методики; не требуется также и никакой аскетической подготовки. Как только ученик достиг «трансцедентального состояния существования», от него требуется всего лишь по двадцать минут медитации два раза в день, так как это форма медитации вовсе не представляет собой образ жизни, как это бывает в Индии, а скорее является дисциплиной (учением) для тех, кто ведет активную жизнь, Махариши прославился как раз тем, что принес это состояние сознания всем и каждому, а не только немногим избранным.

Об успехах ТМ рассказывают многочисленные истории, и утверждают, что она оказывает действие почти во всех случаях: наркоманы исцеляются, семьи воссоединяются, человек становится здоровым и счастливым; учителя ТМ непрерывно улыбаются, радость в них так и бьет ключом. Как правило, ТМ не вытесняет другие религии, а усиливает веру почти во все, во что угодно: «христиане», будь они протестантами или католиками, тоже находят, что она придает их верованиям и практическим обрядам большую глубину и значительность (стр. 105).

Быстрый и легкий успех «ТМ», который сам по себе является симптомом уменьшения влияния христианства на современное человечество, послужил также и причиной ее раннего упадка. Больше, быть может, чем все остальные учения «восточной духовности», это учение носило характер «модного увлечения», и провозглашенное Махариши намерение «посвятить» весь мир явно обречено на провал. После максимального взлета в 1975 году, списки желающих обучаться «ТМ»

неуклонно тают, что даже привело к тому, что организация объявила в 1977 году открытия новых «продвинутых» курсов обучения, явно придуманных ради того, чтобы подогреть интерес и возродить энтузиазм публики. Эти курсы должны дать посвященным «сиддхи» или «сверхъестественные силы» индуизма: способность проходить сквозь стены, становиться невидимкой, левитировать и летать по воздуху и тому подобное. Эти проекты обычно встречаются с цинической усмешкой, несмотря на то, что в брошюрах «ТМ» помещается фотография «левитирующего» медиатора (см. журнал «Тайм», 8 августа 1977 г., стр. 75). Дадут или не дадут эти курсы (стоимостью до 3000 долларов) те результаты, на которые они претендуют — и которые являются законной областью традиционных «факиров» из Индии (см. выше стр. 56—61) — сама «ТМ» разоблачает себя как скоропреходящая стадия оккультных увлечений второй половины 20-го века. Опубликованы уже многие примеры того, как и учителей и учеников в равной мере постигают заболевания, обычные для тех, кто забавляется оккультизмом: умственные и эмоциональные расстройства, самоубийства, покушения на убийство, одержимость демонами.

В 1978 году федеральный суд Соединенных Штатов вынес решение, что «ТМ» является по своей природе религиозным течением и не должно преподаваться в общественных учебных заведениях [1]. Это решение, несомненно, ограничит еще больше распространение влияния «ТМ», которая однако может продолжить свое существование, как одна из многочисленных форм медитации, которые многим кажутся совместимыми с христианством — еще один печальный признак нашего времени.

Глава V. НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ

ДУХ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТОВ

Описанные выше три рода «христианской медитации» — это всего лишь начало; обобщая, можно сказать, что влияние восточных идей и практики на некогда христианский Запад

[1] См. «ТМ» в суде: «полный текст решения федерального суда по делу Мальнак против Махариши Махеш Йоги; Издание духовных подделок», Беркли, Калифорния. 94704. Бокс 4307.

достигло поразительных размеров в десятилетие 1970-х годов. В частности, Америка, которая каких нибудь два десятка лет все еще была «провинциальной» в религиозном отношении, так как ее духовный горизонт был в значительной степени ограничен протестантством и католицизмом, стала свидетельницей ошемляющего расцвета восточных (и псевдовосточных) культов и движений.

Истоки этого процветания можно проследить с времени неприкаянного и лишенного иллюзий послевоенного поколения (после второй мировой войны), которое проявило себя с 1950 года бессодержательными протестами и моральной разнузданностью «битников» («разбитого поколения»). Их интерес к восточным религиям носил в начале скорее академический характер и служил прежде всего признаком их неудовлетворенности «христианством». За ним последовало второе поколение,— поколение «хиппи» 1960-х с музыкой «рок» и психоделическими наркотиками, с поисками «повышенного самосознания» любой ценой; теперь же молодые американцы, сломя голову, бросаются в политические движения с одной стороны, и в самозабвенное занятие восточными религиями — с другой. Индийские гуру, тибетские ламы, японские учителя дзен-буддизма и прочие восточные «мудрецы» прибывают на Запад и находят там толпы готовых учеников, которые обеспечивают их успех, и не снившийся европеизированным свами прежних поколений; молодые люди отправляются на край света, даже на высокогорья Гималаев, чтобы отыскать мудрость, или учителя, или наркотик, которые принесли бы им долгожданный «мир» или «свободу».

В 1970-х годах за «хиппи» последовало третье поколение. Внешне более спокойное, менее увлеченное «демонстрациями» и вообще не столь вызывающее в своем поведении; это поколение более глубоко погрузилось в изучение восточных религий, чье влияние стало значительно глубже, чем когда бы то ни было. Для многих из этого новейшего поколения религиозные «искания» уже закончены: они нашли восточную религию по своему вкусу и теперь серьезно занимаются ею на практике. Многие восточные религии уже стали «местными» на Западе, особенно в Америке: сейчас существуют буддистские монастыри, целиком состоящие из новообращенных американцев, и впервые появились американские и вообще западные гуру и учителя дзен-буддизма.

Давайте взглянем всего лишь на несколько иллюстраций — описаний подлинных событий в середине 1970-х годов — кото-

рые покажут нам, насколько восточные идеи и практика заполонили большинство молодых американцев (которые являются только авангардом всей молодежи мира). Первые две зарисовки показывают поверхностное увлечение восточными религиями, и являются, быть может, лишь остатками движения 1960-х годов; два последующие обнаруживают более глубокую заинтересованность, характерную для 1970-х годов.

1. Хари Кришна в Сан-Франциско

На улице, примыкающей к парку Золотых ворот, в районе Хайт-Ашбюри (Сан-Франциско), стоял храм Самосознания Кришны... Над входом в храм двухфутовыми деревянными буквами было написано: «Хари Кришна». Громадные окна-витрины были затянуты полотнищами с красными и оранжевыми узорами.

Звуки песнопений и музыки разносились по улице. Внутри стены были увешаны десятками ярких рисунков, пол покрыт толстыми красными коврами, и все было окутано туманной дымкой. Этот дым шел от курений, непременно употреблявшихся во время церемоний, одна из которых была в полном разгаре. Публика в помещении тихонько напевала едва слышные санскритские слова. Комната была полна почти до отказа, и примерно пятьдесят человек — на первый взгляд одна молодежь — сидели прямо на полу. В передних рядах сидели около двадцати человек, одетых в длинные, свободные одеяния оранжевого и шафрано-желтого цвета, у которых носы были выкращены белой краской. Многие мужчины выбрили головы догола, оставив только пучек волос на макушке. У присутствующих женщин носы тоже были выкрашены белой краской, и на лбу были нанесены маленькие красные точки. Остальные молодые люди не отличались по внешнему виду от типичных обитателей Хайт-Ашбюри: украшенные головными повязками, длинными волосами, бородами и целым набором колец, колокольчиков и бус, они с энтузиазмом участвовали в церемонии. Человек десять, сидящие в задних рядах, по-видимому, были новичками.

Церемония песнопений (мантр) постепенно набирала громкость и темп. Вот уже две девушки в длинных шафрановых платьях танцуют под пение. Руководитель хора начинает выкрикивать слова (из санскритских песнопений)... Вся группа повторяет слова, стараясь подражать интонации и ритму,

заданному руководителем. Многие из участников играют на музыкальных инструментах. Дирижер отбивает ритм напева на ручном барабане. Две раскачивающихся в танце девушки аккомпанируют себе на ручных цимбалах. Один молодой человек дует в морскую раковину, другой бьет в бубен... На стенах храма было более дюжины рисунков, представляющих сцены из Бхагаватгиты.

Музыка и пение стали очень громкими и быстрыми. Барабан гудел, не затихая. Многие из молящихся начали выкрикивать какие-то свои слова на фоне общего пения, простирая вверх руки. Руководитель встал на колени перед портретом «духовного учителя» группы, стоявшим на маленьком алтаре в передней части комнаты. Напев достиг оглушительного крещендо, затем в комнате воцарилась тишина. Молящиеся встали на колени, касаясь лбами пола, пока руководитель произносил краткую молитву на санскрите. Затем он пять раз провозгласил: «Слава всем собравшимся здесь верующим», и остальные повторили эти восклицания, прежде чем поднять головы»[1].

Так выглядит одно из обычных молитвенных собраний движения «Самосознание Кришны», которое было организовано в Америке бывшим индийским бизнесменом, А. Ч. Бхактиведанта, с целью принести индийское учение бракти дезориентированной и ищущей молодежи Запада. Более ранняя фаза интереса к восточным религиям (в 1950-х и в начале 1960-х годов) опиралась на интеллектуальное изучение, не особенно настаивая на личном участии; теперешняя, новейшая фаза требует полной отдачи. Бхакти-йога означает единение с избранным «божеством» путем любви и поклонения ему, причем весь образ жизни меняется ради того, чтобы это поклонение стало основным занятием человека, посредством внерациональных способов почитания (пение, музыка, танец, поклонение) ум «расширяется» и достигается «самосознание Кришны» — которое, при условии, что этим будет заниматься достаточное количество людей — должно положить конец нашему беспорядочному веку и ввести нас в новую эру мира, любви и единства.

В Сан-Франциско яркие одеяния «Кришн» стали привычным зрелищем, особенно в тот день, когда ежегодно колоссальный идол их «бога» везут через парк Золотых ворот к

---

[1] Чарльз Глок и Роберт Белла. «Новое религиозное сознание», изд. Калифорнийского университета, Беркли, 1976, стр. 31—32.

океану, сопровождая всеми церемониями индуистских поклонений — сцена типичная для языческой Индии, но несколько непривычная в «христианской» Америке. Из Сан-Франциско движение распространилось по всей Америке и Западной Европе; к 1974 году в мире было 54 храма Кришны, многие из них — рядом с колледжами и университетами (почти все участники движения очень молоды).

Недавняя смерть основателя движения поставила под вопрос его дальнейшее существование; действительно, его последователи, хотя и очень бросающиеся в глаза, довольно немногочисленны. Но как «знамение времени», значение этого движения совершенно ясно, и оно должно глубоко встревожить христиан: множество молодых людей в наши дни ищет «бога», чтобы ему поклоняться, и они не остановятся даже перед самой вопиющей формой язычества.

2. Гуру Махараджи на Хьюстонском стадионе

К осени 1973 года многое множество восточных гуру новейшей школы, с легкой руки Махариши Махеш Йоги с его «ТМ», водворились на Западе и собрали толпы последователей, только для того, чтобы исчезнуть с глаз публики после короткого и яркого царствования в огнях реклам, Махарадж-джи был наиболее эффектным, и, можно добавить, наиболее возмутительным из этих гуру. Когда ему минуло пятнадцать лет, он уже был провозглашен «богом», его семья (мать и трое братьев) была «Святым семейством», а его организация («Миссия божественного света») имела общины (ашрамы) по всей Америке. 80 000 его последователей («премы») подобно почитателям Кришны, должны были отказаться от мирских удовольствий и медитировать, чтобы достигнуть «расширенного» сознания, которое сделало бы их идеально спокойными, счастливыми и «блаженными» — это состояние духа, в котором все кажется совершенным и прекрасным именно в том виде, в каком существует. При специальном посвящении, когда они «получают звание», ученикам показывают яркий свет и три других знака внутри них, на основе которых они позже смогут медитировать самостоятельно («Новое религиозное сознание», стр. 54). Вдобавок к этому «знанию» учеников объединяет вера в то, что Махарадж-джи и есть «Господь Вселенной», сошедший к нам, чтобы провозгласить новый век мира для рода человеческого.

В ноябре 1973 года «Миссия божественного света» на три дня арендовала Хьюстонский Астродом (громадный крытый стадион под куполом), чтобы представить «самое священное и важное событие в истории человечества». Должны были собраться «преми» со всех концов света, чтобы поклониться своему «богу» и приступить к обращению всей Америки (через средства общественной информации, представителей которых предусмотрительно пригласили) в свою веру, начав таким образом новую эру в истории человечества. В соответствии с этим это собрание было названо «Тысячелетие 73».

Типичным представителем преданных учеников Махарадж-джи был Ренни Дэвис, участник левых демонстраций в 60-х года, один из «чикагской семерки», которых судили за учиненные на Национальном демократическом съезде в 1968 году беспорядки. Лето 1973 года он посвятил пресс-конференциям и речам, адресованным ко всем, кто хотел его слушать, возглашая на всю Америку: «Он — величайшее явление в истории, а а мы позволяем себе спать в его время... Мне хочется кричать на улицах. Если бы мы понимали, кто он такой, мы бы проползли на коленях через всю Америку, чтобы коснуться головой его ног»[1].

И в самом деле, поклонение Махарадж-джи заключается в том, что перед ним простираются ниц, произнося санскритскую хвалебную фразу. Его появление на «Тысячелетии 73» было встречено бурной овацией, он воссел на высокий трон, голову его венчала огромная золотая «корона Кришны», на световом табло стадиона засветилось слово «Б-0-1». Молодые американские «преми» рыдали от счастья, другие танцевали на сцене, оркестр играл «Господь Вселенной» (переделку старого протестантского гимна. — «Духовный супермаркет», стр. 80,94).

И все это происходит — повторим — в «христианской Америке». Это уже нечто большее, чем простое поклонение языческим «богам». Каких-нибудь несколько лет тому назад такое поклонение живому человеку казалось бы неслыханным в любой христианской стране; теперь же оно стало привычным для многих тысяч «богоискателей» на Западе. Перед нами — предвестие поклонения антихристу в конце сего века — тому, кто «в храме Божием сядет, как Бог, выдавая себя за Бога» (II Фессал., 2 : 4).

[1] Роберт Гринфилд, «Духовный супермаркет», Сатердей Ревю Пресс, Нью-Йорк, 1975, стр. 43.

«Тысячелетие 73» было, как видно, вершинной популярности Махарадж-джи. Собственно говоря, на торжестве присутствовало всего 15000 последователей (значительно меньше ожидаемого числа), и не произошло никаких «чудес» или «знамений», которые бы показали, что «новая эра» и вправду началась. Движение, которое настолько зависело от рекламной шумихи и было в такой зависимости от популярных вкусов определенного поколения (вся музыка «Тысячелетия 73» была в основном скомпилирована из популярных песенок «контркультуры» 1960-х годов), неминуемо должно было довольно скоро выйти из моды; а то, что Махарадж-джи недавно женился на своей секретарше, нанесло еще более значительный урон его популярности в качестве «бога».

3. Тантрическая йога в горах Нью-Мехико

На покрытой травой возвышенности, на высоте 7500 футов в горах Джемез, на севере штата Нью-Мехико, собралась тысяча молодых американцев (большинство в возрасте от 20 до 25 лет) на 10 дней в период летнего солнцестояния в июне 1973 года, чтобы заниматься духовными упражнениями. Каждый день они встают в четыре часа утра и собираются до рассвета (закутавшись в одеяла, так как утром холодно), рассаживаясь рядами перед сценой, построенной снаружи. Все вместе они начинают день с мантры на пенджаби (язык из группы санскрита), чтобы «настроиться» на духовные упражнения, которые им предстоят.

Сначала несколько часов занимаются кундалини-йогой — это последовательность трудных физических упражнений, песнопений и медитации, целью которых является достижение сознательного управления телесными и духовными процессами и приготовление к «реализации Бога». Затем происходит церемония подъема двух флагов: американского и «флага народа Водолея» (Аквариуса)» (этот «народ», как подразумевается — мирные люди «эры Водолея», или тысячелетия, к которому этот культ готовит людей) в сопровождении гимна «Боже, спаси Америку» и молитвы за американский народ. После вегетарианской трапезы (что типично почти для всех культов) и лекций на теоретические и практические темы, все готовятся к долгим занятиям тантрической йогой.

До сих пор в Западном мире очень мало слыхали и почти не занимались Тантра-йогой. Все авторитеты сходятся во

мнении, что это в высшей степени опасные занятия, всегда производимые вместе мужчиной и женщиной, которые пробуждают чрезвычайно мощную психическую энергию и требуют внимательного контроля и наблюдения. Считается, что на Земле единовременно живет только один учитель тантра-йоги; упражнениями на «Солнцестоянии» в Нью-Мехико руководил «Великий Тантрик» наших дней, йоги Бхайян.

Все, одетые в одинаковые белые одежды, рассаживаются длинными прямыми рядами, мужчины против женщин, тесно соприкасаясь плечами с соседями по ряду и спинами — со следующим рядом. От сцены расходятся около десяти прямых рядов длиной по 75 футов; ассистенты следят за безукоризненной прямизной рядов, чтобы обеспечить правильное «течение» йогического «магнитного поля».

Начинается пение мантр, со специальными строфами, посвященными покойному гуру, который является «личным покровителем» Йоги-Бхайяна. Сам Йоги — впечатляющая фигура, ростом в метр девяносто сантиметров, с окладистой черной бородой, облаченная в белые одежды и увенчанная белым тюрбаном — появляется на сцене и начинает говорить о своей мечте о «Новом прекрасном творческом народе» Америки, которая может быть построена путем духовной подготовки людей в наши дни; тантрические упражнения — основное звено этой подготовки — поднимают людей от их обычного «индивидуального сознания» до «группового сознания», а затем и до «вселенского сознания».

Начинаются упражнения. Они крайне сложны, связаны с серьезными физическими усилиями и болью, и побуждают сильнейшие эмоции: страх, гнев, любовь и т. д. Все должны делать точно одно и то же совершенно синхронно; трудные позы сохраняются в полнейшей неподвижности длительное время; сложные мантры и упражнения должны выполняться в строгой координации с партнером и со всеми в данном ряду; каждое отдельное упражнение может занимать от 31 до 61 минуты. В этой интенсивной групповой деятельности исчезает самосознание индивидуальности (личности) и наступают сильные сопутствующие эффекты — физическое истощение, иногда даже временные параличи, эмоциональная опустошенность или экзальтация. Кроме того, никто на «Солнцестоянии» не имеет права разговаривать с кем бы то ни было, так что нет возможности рационально осмыслить испытанные ощущения, обсудив их с другими; целью является радикальное преображение собственной личности.

После дневных занятий по таким темам, как восточные школы самозащиты, практическая медицина и диетология и устройство ашрамов, начинается вечерняя сессия (после второй трапезы): «Распеваются санскритские мантры на музыку популярных народных и «рок» песенок, некая смесь «рок-фестиваля» и «радостной молитвы» — это входит в приемы Йоги Бхайяна, задавшегося целью сделать свою религию «исконно американской» (Новое религиозное сознание», стр. 8—18).

Описанная выше религия — не что иное, как современная переделка религии сикхов из Северной Индии, в сочетании с некоторыми практическими школами йоги. Эта организация, получившая название «3-Эйч-«О» (3 НО), т. е. «Здоровье — Счастье — Святость», была основана в 1969 году в Лос-Анжелосе Йоги Байяном, который, собственно говоря, приехал в Америку, чтобы стать педагогом, и только случайно сделался основателем религиозного культа — обнаружив, что занятия йоги пользуются успехом среди «хиппи» Южной Калифорнии. Комбинируя «духовные» искания «хиппи» с собственными познаниями об индийских религиях, он сформировал «американскую» религию, которая отличается от большинства восточных религий тем, что придает особое значение практической, мирской жизни (подобно сикхам в Индии, которые в большинстве своем занимаются торговлей); от всех последователей требуется, чтобы они состояли в браке, имели прочную семью, состояли на службе и участвовали в общественной жизни.

Со времени своего основания в 1969 году «ЗНО» разрослась до более чем 100 ашрамов (общин, которые служат местом сбора для приезжающих последователей) в американских городах; несколько таких ашрамов есть в Европе и в Японии. Несмотря на отчетливое внешнее отличие от других восточных культов (полноправные члены культа формально становятся сикхами и всегда носят традиционный тюрбан сикхов и одеваются в белое), «ЗНО» объединяет с ними одинаковый успех среди бывших «хиппи», то, что его главной целью является «расширенное» (или «вселенское», или «трансцедентальное») сознание, и то, что они считают сами себя «авангардом», который приблизит новую «духовную эру» (многие группы называют ее астрологическим термином «Эра Водолея»).

И хотя этот культ провозглашает относительно нормальную жизнь человека в обществе, он является таким же «знаменем времени», как и индуистские культы, насаждающий явный эскапизм» (стремление убежать от действительности — прим.

перев.); он подготавливает нас к «здоровой счастливой, святой» Америке, **ни словом не обмолвившись о Христе.** Когда убежденные и «счастливые» американцы безмятежно разглагольствуют о Боге и о своем религиозном долге, не упоминая о Христе, действительно убеждаешься что «послехристианская эра» воистину наступила.

4. Тренировки дзен в Северной Калифорнии

В лесистых горах на севере Калифорнии, в тени громадной горы Шаста — «священной» горы местных индейских племен, давнего средоточия оккультных поселений и деятельности, которая ныне вновь оживилась, с 1970 года возник монастырь дзен-буддистов. Дзеновские храмы были задолго до 1970 года в крупных городах западного побережья, где жили японцы, были и попытки организовать монастыри в Калифорнии, но «Аббатство Шаста», как его называют, является первым успешно организованным **американским** монастырем. (В дзен-буддизме «монастырь» — это прежде всего школы обучения и тренинга дзеновских «священнослужителей» обоего пола).

Атмосфера Аббатства Шаста очень упорядоченная и деловая. Посетители (которым разрешаются экскурсии под руководством гида в определенное время, но запрещается общаться с обитателями) видят монахов или учеников в традиционных черных одеяниях и с выбритыми головами; каждый явно знает, что ему следует делать и отчетливо ощущается общая серьезность и углубленность.

Тренинг представляет собой курс, рассчитанный на пять (и более) лет; который дает право окончившим его стать «священнослужителями» и учителями дзен и отправлять буддистские церемонии. Как и в мирских школах, ученики платят за помещение и стол (175 долларов в месяц, вносимых ежемесячно за месяц вперед — это уже способ отсева несерьезных претендентов), но сам образ жизни скорее монашеский, чем студенческий. Одежда и поведение предписываются строгими правилами, общие вегетарианские трапезы проходят в полном безмолвии, не допускаются посетители и праздные разговоры; вся жизнь сосредоточена вокруг зала для медитации, где ученики не только медитируют, но и едят, и спят; все не-дзеновские религиозные обряды запрещены. Жизнь чрезвычайно

интенсивна и заполнена, и каждое дело обыденной жизни сопровождается особой буддистской молитвой, которая произносится про себя.

Хотя Аббатство принадлежит к «реформированной» секте Сото Дзен, — чтобы подчеркнуть ее независимость от Японии и приспособленность к американскому образу жизни — все обряды и церемонии следуют традициям японского дзен-буддизма. Это Церемония посвящения в буддисты, обряды, приуроченные к равноденствию и празднующие «преображение личности», церемония «кормления голодных духов» (поминовения усопших), «День Основателя», когда возносятся благодарения тем, кто передавал традицию дзен, вплоть до сегодняшнего учителя, фестивали, посвященные просветлению Будды, и тому подобное. Поклонение выражается в поклонах перед изображением Будды, но главное во всем обучении — это учение о «естестве Будды» внутри каждого человека.

Учитель Дзен в Аббатстве Шаста — представительница Запада и притом женщина (буддизм это допускает): Джийю Кеннет, англичанка, родившаяся в семье буддистов в 1924 году, обученная буддизму различных толков и получившая «посвящение» в монастыре Сото Дзен-буддизма в Японии. Она приехала в Америку в 1969 году и на следующий год организовала вместе с немногими молодыми учениками монастырь, который с тех пор очень быстро разрастался, привлекая главным образом молодежь (юношей и девушек в возрасте примерно двадцати лет).

Причиной такого процветания монастыря — не говоря о естественной привлекательности дзен-буддизма для поколения, которое тошнит от рационализма и чисто формального обучения — видимо, является и мистицизм «подлинной передачи» дзеновского учения и традиций, так как «аббатисса» прошла обучение и получила посвящение в Японии; а ее личные качества — то, что она иностранка и рождена в буддистской вере, но при этом вполне в курсе современных настроений (в сочетании с чисто «американской» практичностью) — вполне объясняет ее влияние на молодое поколение новоображенных американцев — буддистов.

Цель дзеновского тренинга в Аббатстве Шаста — заполнить всю жизнь «чистым дзеном». Ежедневная медитация (временами она доходит до восьми-десяти часов в день) становится основой той сосредоточенной, интенсивной рели-

гиозной жизни, которая должна привести к «постоянному миру и гармонии тела и духа». Особое значение придается «духовному росту», и публикации Аббатства — журнал, выходящий раз в два месяца, и несколько книг Аббатиссы— обнаруживают очень тонкое понимание духовного позерства и фальшивок. Аббатство возражает против насаждения японских национальных обычаев (в противовес буддистским); предостерегает против опасности «беготни по разным гуру» и ложного поклонения учителям дзен; запрещает астрологию, предсказание будущего (даже китайскую «Книгу перемен»), выходы в астрал и все другие виды психической и оккультной активности; вышучивает академический и интеллектуальный (в отличие от экспериментального) подход к дзен-буддизму и делает особый упор на тяжелый труд и суровый тренинг, отметая все иллюзии и фантазии о самом себе и о «духовной жизни». Обсуждения «духовных» вопросов юными «священнослужителями» дзен (опубликованные в журнале Аббатства) своим серьезным и эрудированным характером удивительно напоминают дискуссии между серьезными молодыми православными мирянами и монахами. По интеллектуальному направлению и взглядам эти молодые буддисты кажутся очень похожими на многих из наших православных верующих. Сегодня молодой православный христианин вполне мог бы сказать: «Вот где бы и я сам пребывал, если бы не милость Господня», настолько убедительно искренними выглядят духовные воззрения этого дзеновского монастыря, который дает почти все, что может пожелать молодой религиозный искатель наших дней — за исключением, разумеется, Христа, истинного Бога, и вечного спасения, которое лишь Он один может даровать.

В монастыре преподают буддизм, не похожий на «холодную и отвлеченную дисциплину», а исполненный «любви и сочувствия». В противовес обычным толкованиям буддизма, аббатисса подчеркивает, что средоточие буддистской веры — не последнее «ничто», а живой «бог» (по ее уверениям, это и есть эзотерическое буддистское учение). «Тайна Дзена... состоит в том, чтобы **знать** наверняка, **для себя лично**, что Космический Будда существует. Истинный учитель — это тот или та, кто никогда не колеблется в своей уверенности и любви к Космическому Будде... Я была вне себя от радости, когда, я наконец, твердо узнала, что Он существует, моя любовь и благодарность не знали границ. И такой любви,

которая исходила от Него, я тоже никогда не чувствовала; вот почему я хочу, чтобы все тоже почувствовали ее»[1]

В настоящее время в Аббатстве Шаста и его «монастырях-филиалах», расположенных главным образом в Калифорнии, находятся около семидесяти учеников, готовящихся к роли священнослужителей. Монастырь находится в стадии бурного роста, что касается как его собственной территории, так и его «миссии» среди американского народа; растет движение мирских буддистов, которые считают Аббатство своим религиозным центром и часто совместно с психологами и другими заинтересованными лицами, удаляются туда на сессии медитирования различной продолжительности. Аббатство Шаста, со своими публикациями, консультацями и инструктажем в городах Калифорнии, с проектами школы для детей и приюта для престарелых — действительно успешно идет к своей цели «насаждения Дзен-буддизма на Западе».

К христианству аббатиса и ее ученики относятся довольно благосклонно, они уважают Добротолюбие и другие духовные православные писания, признавая, что православие — наиболее близкое им из «христианских» верований, но считают, что сами они «выше таких предметов, как теология, диспуты о доктринах и всякие «измы» и считают, что все это находится вне «Истинной Религии» («Журнал, янв.-февр., 1978, стр. 54).

Дзен фактически не имеет теологического фундамента, он опирается всецело на «опыт» и таким образом впадает в то самое «прагматическое заблуждение», которое уже отмечалось выше в нашей книге, в главе об индуизме: «Если оно действует, значит, оно истинно и хорошо». Дзен, без всякой теологии, не более, чем индуизм, способен отличить доброе от злого в области духовного опыта; он может только утверждать, что нечто кажется хорошим, потому что приносит «мир» и «гармонию», насколько можно судить природными силами разума, а не опираясь на какие-либо откровения — а все остальное он отметает, как более или менее иллюзорное. Дзен обращается к так широко распространенной в наши дни тонкой гордыне тех, кто полагает, что может сам себя спасти, и поэтому не нуждается ни в каком Спасителе, кроме самого себя.

---

[1] Журнал Аббатства Шаста, янв.-февр. 1978, стр. 6.

Из всех современных восточных учений дзен, возможно — самое интеллектуально изощренное и духовно трезвое учение. Его учение о сочувствии и о любви к «Космическому Будде», быть может, — самый высокий религиозный идеал, которого может достигнуть человеческий разум — без Христа. Его трагедия в том и заключается, что в нем нет Христа, а значит, нет спасения, и сама его изощренность и трезвость очень эффективно препятствуют его последователям искать спасения в Христе. При всем своем спокойном и сочувственном тоне дзен, быть может, является самым печальным из всех напоминаний о «пост-христианской» эпохе, в которую мы живем. Не-христианская «духовность» уже больше не чуждое влияние, проникшее на Запад, она сделалась собственно-американской религией и пустила глубокие корни в сознании Запада. Пусть это послужит нам предостережением: религия будущего будет не просто культом или сектой, но могучим и глубоким религиозным течением, которое будет абсолютно убедительно для ума и сердца современного человека.

5. Новая «духовность» против христианства

Можно привести множество других примеров восточных культов на Западе; каждый год приносит новые культы или новые перелицовки старых. Вдобавок к откровенно религиозным культам, в последнее десятилетие особенно размножились мирские «культы самосознания», как их назвал один популярный журнал («Ю. С. Ньюз энд Уорлд рипорт», 18 февраля, 1976 г., стр. 40).

Эти группы «терапии сознания» включают «Эрхардский тренинг — семинар», основанный в 1971 году, «Рольфинг», «Управление сознанием Сильва» и разнообразные формы общения и «биологической обратной связи (биофидбек); все они сулят «снятие напряжений» и «раскрытие скрытых возможностей» человека на более или менее приемлемом «научном» жаргоне. Вспоминаются и другие движения «самосознания» — от «Христианской науки» до «Науки духа» и «Наукологии», которые сейчас уже выходят из моды.

ВСЕ ЭТИ ДВИЖЕНИЯ НЕСОВМЕСТИМЫ С ХРИСТИАНСТВОМ. Всех православных христиан следует решительно призвать **НЕ СОПРИКАСАТЬСЯ С НИМИ.**

Почему мы так категорически утверждаем это?

1. Эти движения не имеют никакой опоры в христианских традициях или практике, но являются чистейшим продуктом восточных языческих религий или современного спиритизма, более или менее разбавленных и зачастую претендующих на «нерелигиозность». Они не только распространяют ложное, не согласное с доктриной христианства, воззрение на духовную жизнь; они направляют человека, посредством языческих религиозных опытов или психических экспериментов, на ложный духовный путь, который ведет к духовной и психической погибели, а в конце концов — и к вечной гибели души.

2. В частности, ощущение «духовного покоя», которое дают разнообразные медитации, будь то без особого религиозного содержания (как это обещает «ТМ», некоторые формы йоги и дзен, и все мирские культы), или с языческим религиозным содержанием (как Хари Кришна, «Миссия Божественного Света», «ЗНО» и т. д) — это вступление в «космические» духовные области, где более глубинные стороны человеческой личности вступают в контакт с настоящими духовными существами. А эти существа, в теперешнем человеческом падении, — прежде всего **демоны** (бесы) или падшие духи, которые ближе всего к человеку[1].

Даже сами медитирующие дзен-буддисты невзирая на всю свою осторожность в духовных «опытах», описывают свои встречи с этими духами (приправленные человеческими фантазиями), то и дело оговариваясь, что они с ними не «отождествляются»[2].

3. «Посвященные» в опыты духовного мира, которые дают «культы самосознания», вовлекают человека в нечто, неподвластное сознательному контролю человеческой воли; таким образом, будучи единожды «посвященным», человеку уже чрезвычайно трудно выпутаться из сети нежелательных психических переживаний.

Таким образом, «новое религиозное сознание» становится врагом христианства, который намного могущественней и опасней всех ересей прошлого. Когда **опыт** становится впереди доктрины, обычные христианские орудия защиты, охраняю-

---

[1] См. объяснение епископа Игнатия Брянчанинова о духовном и чувственном видении духов и открытии «дверей восприятия» у Человека («Православное слово», № 82 ,1978).

[2] См. Джийю Кеннет «Как вырастить цветок лотоса», Аббатство Шаста, 1977 — описание предсмертных видений учительницы дзен.

щие человека от нападения падших духов, устраняются или нейтрализуются, и пассивность и «раскрытость», характерные для новых культов, буквально раскрывают человека для пользования бесом. Изучение опытов и переживаний многих «культов самосознания» показывают, что в них наличествует закономерная прогрессия от опытов, которые поначалу «добры» или «нейтральны», к опытам, которые становятся странными и пугающими и в конце концов приобретают несомненно демонический характер. Даже чисто физическая сторона таких психических учений, как йога, таит в себе опасность, потому что они предрасполагают человека к психическим настроениям и опытам, которые являются первоначальной целью йоговских упражнений, из которых они и происходят.

Сила соблазна, присущая «новому религиозному сознанию», в наше время настолько велика, что она может овладеть человеком даже тогда, когда он считает, что останется христианином. И это относится не только к тем, кто развлекается поверхностным синкретизмом или комбинациями христианства с восточными религиями, о которых мы говорили выше; это относится также и к растущему числу людей, которые считают себя ревностными христианами. Глубокое невежество в области истинно-христианского духовного опыта свойственное нашему времени, приводит к ложной христианской «духовности», которая по своей природе близка к «новому религиозному сознанию».

В главе VII мы подробно и внимательно рассмотрим наиболее широко распространенное из современных течений «христианской духовности». В ней же мы увидим пугающие перспективы, которые открываются, когда «новое религиозное сознание» овладевает благонамеренными христианами, даже православными христианами — до такой степени, что нам ничего не остается, как думать о духовности современного мира в апокалиптических образах «великого отступления», которое охватит почти весь род человеческий перед концом нашего века. К этому вопросу мы вернемся в заключении этой книги.

Глава VI. «ЗНАМЕНИЯ НА НЕБЕ»

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ НЕОПОЗНАННЫХ ЛЕТАЮЩИХ ОБЪЕКТОВ (НЛО)

Десятилетия после второй мировой войны стали свидетелями поразительного разрастания восточных религиозных культов и их влияния на Западе, но они увидели зарождение и нарастание параллельно развивающегося явления, которое на первый взгляд кажется совершенно не связанным с религией, но при ближайшем рассмотрении оказывается знамением «послехристианской» эры и «нового религиозного сознания», как и восточные культы. Это явление — «неопознанные летающие объекты», которые предположительно наблюдались почти во всех частях света, с тех пор, как в 1947 году была отмечена первая «летающая тарелка».

Свойственное человеку легковерие и суеверие — в наши дни не менее характерное, чем в любые моменты истории человечества — привели к тому, что это явление связали со «свитой из психов», обрамляющей культурный мир; однако, к нему проявили интерес и достаточно серьезные и ответственные люди, так что были организованы государственные исследования и появились несколько книг известных ученых по этому вопросу. Эти исследования не достигли положительного результата в опознании объектов, как физической реальности. Однако, новейшие теории, выдвинутые некоторыми учеными для объяснения этого феномена, кажутся более близкими к удовлетворительному объяснению, чем другие теории, выдвинутые ранее; но в то же время эти новейшие теории подводят нас к «границе реальности» (так называется одна из новых научных книг на эту тему), к пределам психической и духовной реальности, для исследования которой у этих учений нет никаких возможностей. Богатство знаний, изложенных в Писании и в трудах святых отцов Православной церкви и относящихся как раз к этой второй реальности, дает православному христианину уникальную по своим преимуществам позицию, с которой он может оценить эти новые гипотезы и само явление НЛО в целом.

Православный христианин, однако, меньше интересуется самими феноменами, чем складом ума (ментальностью), связанной с ними: как люди чаще всего объясняют НЛО, и почему? Одним из первых, кто подошел к этим явлениям

с такой позиции в серьезном научном труде, был знаменитый швейцарский психолог К. Г. Юнг. В своей книге 1959 года «Летающие тарелки: современный миф о вещах, видимых в небе», он рассматривает эти феномены, в первую очередь как нечто по своему значению психологическое и религиозное; и хотя сам он не пытается опознать их. как «объективную реальность», он тем не менее правильно указал на ту область человеческого знания, к которой они в действительности относятся. Современные исследователи, несмотря на то, что они начинали с «объективной», а не психологической стороны проблемы, тоже пришли к необходимости выдвинуть «психические» гипотезы для объяснения этих явлений.

Подходя к явлениям НЛО с религиозной и психологической стороны, мы должны, прежде всего, осмыслить историю вопроса в тех терминах, в которых обычно толковали явление «летающих тарелок» (те, кто верит в их существование) со времени первых наблюдений в 40-х годах, ЧТО ЛЮДИ ГОТОВЫ БЫЛИ ВИДЕТЬ НА НЕБЕ? Ответ на этот вопрос можно найти в коротком обзоре популярной научно-фантастической литературы.

1. Дух научной фантастики

Летописцы научной фантастики обычно относят ее зарождение к началу девятнадцатого века. Некоторые предпочитают находить ее истоки в рассказах Эдгара Алана По, которые представляли собой сочетание убедительно-реалистического стиля с «таинственным» и оккультным содержанием. Другие считают первым научным фантастом английскую современницу По, Мэри Уоллстонкрафт Шелли (жену знаменитого поэта); ее «Франкенштейн» или современный Прометей представляет собой сочетание фантастической науки с оккультизмом, ставшее впоследствии характерным для множества научно-фантастических книг.

Однако, типичные научно-фантастические книги появились позже, в конце девятнадцатого и начале двадцатого века, начиная с Жюля Верна и Герберта Уэллса до наших дней. От второсортного по преимуществу литературного жанра американских периодических «макулатурных» выпусков 30-х — 40-х годов научная фантастика, развиваясь, достигла в последние десятилетия статуса вполне респектабельного

интернационального литературного жанра, Кроме того, и многие кинокартины, имевшие неслыханный успех, показали, насколько дух научной фантастики овладел воображением широких масс. Более дешевые и сенсационные научно-фантастические фильмы 1950-х годов в последние десятилетия уступили дорогу модным «идейным» фильмам, вроде «2001: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ», «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» и «БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ ТРЕТЬЕГО РОДА», не говоря уже о самой популярной и долговечной из телевизионных серий, «ЗВЕЗДНОЕ САФАРИ».

Дух научной фантастики проистекает из служащей ему основой философии или идеологии, которая чаще подразумевается, чем находит себе объяснение в словах, и которую разделяют практически все, кто творит в области научной фантастики. Эту философию можно изложить в следующих основных пунктах:

1. Религия, в традиционном смысле, отсутствует, или преподносится весьма поверхностно или искаженно. Сам по себе этот литературный жанр безусловно является продуктом «после-христианской» эры (что уже достаточно очевидно в рассказах По и Шелли). Вселенная в научной фантастике — всецело мирская, хотя нередко с мистическими обертонами оккультного или восточного характера. «Бог», если и упоминается вообще, то лишь как неопределенная и внеличностная сила, а не личностное существо (например, «Сила» в «Звездных войнах», космическая энергия, имеющая как добрую, так и злую сторону). Растущее увлечение современного человека научно-фантастическими темами — прямое отражение потери традиционных религиозных ценностей.

2. Центром научно-фантастической Вселенной (вместо отсутствующего Бога) является ЧЕЛОВЕК — обычно не такой, как сейчас, а такой, каким он «станет» в грядущем, согласно современной мифологии эволюции. И хотя в героях научно-фантастических историй еще можно признать людей, весь интерес автора сосредоточен на их общении с «суперменами» (сверхчеловеками») разного рода, от «высокоразвитых» рас будущего (а порой и прошлого), до обитателей других Галактик. Идея возможности «высокоразвитой» разумной жизни на других планетах настолько стала частью современного сознания, что даже уважаемые научные (и полунаучные) рассуждения преподносят ее как нечто само собой разумеется. Так, одна популярная серия книг (Эрих фон Даникен «Колесницы Богов?», «Боги из Космоса»)

дает предполагаемые свидетельства присутствия «внеземных» существ или «богов» в древней истории, которым и приписывается внезапное пробуждение разума в человеке, трудно объяснимое обычной теорией эволюции. Серьезные ученые в Советском Союзе рассуждают, о том, что уничтожение Содома и Гоморры произошло в результате ядерного взрыва, что «внеземные» существа уже много веков назад посещали Землю, что Иисус Христос, возможно, был «космонавтом»; и что сегодня мы, может быть, стоим на пороге «второго пришествия» разумных существ из космического пространства[1].

Столь же серьезные ученые на Западе настолько верят в существование «внеземных разумных существ», что по меньшей мере 18 лет пытаются установить с ними контакт с помощью радиотелескопов, и в настоящее время астрономы мира не менее чем в шести местах ведут поиск разумных радиосигналов из космоса. Современные католические и протестантские «богословы», — которые привыкли следовать за наукой, куда бы она ни вела, — в свою очередь рассуждают о новом в области «экзотеологии» («богословии космического пространства»), касающейся возможной природы «внеземных» рас (см. журнал «Тайм», 24 апреля 1978 г.). Едва ли можно отрицать, что миф, порождающий научную фантастику, обладает неодолимой притягательной силой даже для многих ученых мужей нашего времени.

Будущие «эволюционизировавшие» существа в научно-фантастической литературе неизменно представляются, как «переросшие» все ограничения современного человечества, и особенно границы «личности», Как и «Бог» научной фантастики, человек стал до странности безличным. В книге Артура Кларка «Конец детства», новая человеческая раса похожа на детей, но с лицами, лишенными признаков индивидуальности; они уже готовы к тому, чтобы их вели к дальнейшим «эволюционным» трансформациям — чтобы в конечном итоге быть поглощенными безличным «сверхразумом». В общем и целом научно-фантастическая литература, — в противоположность христианству, — и в полном согласии с некоторыми школами восточной мысли — видят «эволюционное развитие» и «духовность», как все возрастающее обезличивание.

[1] Шейла Остсрандер и Линн Шредер «Психические открытия за железным занавесом», Бантам Бумс, 1977, стр. 98—99. См. статьи на русском языке д-ра Вячеслава Зайцева «Гости из космоса» в СПУТНИКЕ, и «Храмы и космические корабли». СПУТНИК, янв. 1968 г.

3. Мир и человечество будущего видятся научным фантастам, как некая «проекция» современных научных открытий; на самом же деле, однако, эти «проекции» удивительно близко напоминают ежедневную реальность оккультных и откровенно демонических опытов многих веков. Среди свойств, которыми обладают «высокоразвитые» существа будущего, мы видим такие: общение путем телепатии, способность левитировать, материализоваться и дематериализоваться, превращать видимую форму вещей, или создавать иллюзорные сцены и существа силой «чистой мысли», передвигаться со скоростями, намного превышающими возможности современной техники, завладевать телами землян; а также развитие «духовной» философии, которая «превыше всех религий» и сулит состояние, в котором «развитые разумные существа» уже более не будут зависеть от материи. Все это — стандартные приемы и посулы колдунов и бесов. Новая книга по истории научной фантастики отмечает, что «современным аспектом научной фантастики является стремление выйти за пределы нормального опыта... посредством изображения действующих лиц и событий, которые преодолевают границы пространства и времени в том виде, в каком они знакомы нам».[1] Сценарии «Звездного сафари» и других научно-фантастических историй, с их футуристическими «научными» изобретениями, иногда читаются, как выдержки из житий древних православных святых, где описываются действия колдунов, в то время, когда колдовство было еще одним из главных явлений языческой жизни. Научная фантастика в целом обычно не очень-то научна, да и не так уже футуристична; скорее это отступление к «мистическим» истокам современной науки — к науке до «Просвещения» 17—18 веков, которая была значительно ближе к оккультизму. Тот же труд по истории научной фантастики отмечает, что «корни научной фантастики», как и корни самой науки, находятся в магии и мифологии» (Шолес и Рабкин, стр. 183). Сегодняшние исследования и эксперименты по «парапсихологии» также указывают на грядущее слияние науки с оккультизмом — перспектива, с которой научная фантастика находится в полном согласии.

«Научная фантастика и на Востоке, и на Западе, — говорит Г. В. Гребенс, — как и другие аспекты современной

[1] Роберт Шолес и Эрик С. Рабкин. «Научная фантастика: история, наука, видение», изд. Оксфордского университета, 1977, стр. 175.

культуры, «в целом подтверждает тот факт, что высшая ступень гуманизма — это оккультизм»[1].

4. Как «футуристический» жанр, научная фантастика почти по самой своей природе склонна к утопичности; немногие романы или рассказы посвящены целиком описанию совершенного общества будущего, но в большинстве из них авторы пишут об «эволюции» современного общества, превращающей его в нечто более высокое, или о встречах с высокоразвитой цивилизацией иных планет, надеясь на возможность разрешить сегодняшние проблемы и справиться со всеми недостатками человечества, «Совершенные существа» из космического пространства часто наделены качествами «всезнания», и посадки космических кораблей на Землю часто возвращают «апокалиптические» события — как правило, сошествие благожелательных существ, которые хотят руководить людьми в их «эволюционном совершенствовании». Одним словом, сама научно-фантастическая литература 20-го века является ясным знаком потери христианских ценностей и христианского взгляда на мир; она стала могучим средством насаждения не-христианской философии, взглядов на жизнь и на историю, в основном под неприкрытым или замаскированным влиянием оккультизма и восточного религий; в критическое время кризисов и переходного состояния человечества она стала главной силой, заставляющей надеяться или даже ждать «гостей из космоса», которые решат все проблемы человечества и поведут человека к новому «космическому» веку в истории. И хотя с виду научно-фантастическая литература научна и нерелигиозна, на самом деле она является ведущим проповедником (в мирской форме) того «нового религиозного сознания», которое затопляет человечество по мере отступления христианства.

Все это необходимо помнить, приступая к обсуждению действительных сообщений о появлении «Неопознанных летающих объектов, удивительно соответствующих псевдо-религиозным надеждам, которые насаждались в «послехристианском» человеке.

---

[1] Г. В. Гребенс. «Теория советской научной фантастики Ивана Ефремова», Вантадж Пресс, Нью-Йорк, 1978, стр. 108—110.

2. Встречи с НЛО и их научное исследование

Хотя фантастика, некоторым образом, подготовила людей к появлению НЛО, мы, разумеется, не можем в своих оценках их «объективной» реальности опираться на литературу или на человеческие надежды и чаяния. Прежде чем понять, что они собой представляют, мы должны кое-что узнать о природе и достоверности тех наблюдений, которые были сделаны. Есть ли «там», в небе, действительно нечто подобное, или это результат искаженного восприятия и психологического и псевдо-религиозного стремления «принять желаемое за действительное»?

Заслуживающее доверия описание феномена НЛО дано д-ром Жаком Валле, французским ученым, ныне живущим в Калифорнии, который имеет высокие научные степени в области астрофизики и кибернетики, и уже много лет был связан с научным анализом сообщений об НЛО. Его свидетельство для нас особенно ценно еще и потому, что он пристально изучал встречи с НЛО вне Соединенных Штатов, особенно во Франции, и таким образом может дать объективную интернациональную картину распространения этого явления.

Доктор Валле считает, что хотя необычайные летающие объекты наблюдались время от времени и в прошедшие века, их «современная история», как массового явления, начинается в годы непосредственно после второй мировой войны. Америка начала интересоваться ими после наблюдений в 1947 году, но в Европе было несколько наблюдений о странных светящихся объектах, которые казались управляемыми разумными существами (стр. 47), а в 1946 году, особенно в июле, произошла целая серия встреч в Швеции и других странах севера Европы (стр. 47—53). Наблюдения этой «скандинавской волны» сначала считались «метеорами», затем «ракетами» (или «призраками ракет»), или «бомбами» и, наконец, «воздушными кораблями нового типа», способными на необычайные маневры в небе, но не оставляющими следов на земле, даже когда казалось, что они приземлялись. Европейская пресса пестрела рассказами об этой волне наблюдений, и в Швеции о них говорили повсюду; было зарегистрировано около тысячи наблюдений,

---

[1] «НЛО в космосе: анатомия феномена», Баллантайн Букс, Н. И., 1977 (впервые опубликовано Генри Регенери Компани, 1965).

но ни разу не была выдвинута гипотеза о «внеземном» или «межпланетном» их происхождении. Доктор Велле в заключение замечает, что причиной «волны» послужили существующие в действительности. но неопознанные объекты, а не какие-либо ранее существовавшие «слухи об «НЛО» или ожидания «гостей из космоса» (стр. 53). В этой и последующих «тарелочных волнах» он обнаруживает полное отсутствие совпадений между широким распространением интереса к научной фантастике и пиками активности НЛО; и раньше «тарелочных волн» не наблюдалось, хотя всеобщая паника в Америке началась после радиопостановки Орсона Уэллса по роману Герберта Уэллса «Война миров» в 1938 году[1]. Он приходит к заключению что «зарождение, нарастание и распространение феномена НЛО — объективное явление, не зависящее от сознательного или бессознательного влияния свидетелей и от их реакции на объекты» (стр. 31).

Первое, ставшее достоянием публики наблюдение в Америке произошло в июне 1947 года, когда Кеннет Арнольд, коммивояжер, летевший на собственном самолете, заметил девять дискообразных предметов, несколько похожих на «тарелки», пролетавших возле горы Ренье в штате Вашингтон. Рассказ подхватили газеты, и так началась «эра летающих тарелок». Интересно, однако, что это было вовсе не первое наблюдение в Америке; несколько неопубликованных наблюдений были сделаны за несколько месяцев до того. Волна «НЛО» имела место также в Венгрии в начале июня (50 сообщений). Следовательно, наблюдения 1947 года нельзя отнести на счет истории после случая с Арнольдом. Наблюдений в Америке в 1947 году было довольно много, особенно в июне, июле и августе. И хотя некоторые газеты стали поговаривать о «межпланетных гостях», эти наблюдения были восприняты учеными всерьез, — предполагалось, что это продукты высокоразвитой человеческой техники, вероятнее всего, американской а, может быть, и русской (стр. 54—57).

Вторая волна — в июле 1948 года — прокатилась по Америке и Франции. В Соединенных Штатах произошла эффектная ночная встреча, когда летчики, пилотировавшие самолет

---

[1] Раднопостановка Орсона Уэллса начиналась, как подлинный репортаж о высадке марснан на Землю н посеяла панику средн населення. (прнм. перев.).

Истерн Эйрлайнс Д-3 заметили торпедообразный воздушный корабль с двумя рядами «иллюминаторов», окруженный голубым сиянием и с хвостом оранжевого пламени, который сманеврировал, чтобы избежать столкновения, и исчез. В августе того же года в Сайгоне и других районах Юго-Восточной Азии было много наблюдений «длинного ракетообразного объекта» (стр. 57—59).

1949 год был ознаменован сообщениями о странных дисках и сферах в Швеции и большим количеством НЛО в Америке, в том числе два наблюдения были сделаны опытными наблюдателями — астрономами (стр. 60—62). Небольшие волны НЛО, а также отдельные наблюдения продолжались в 1950 и 1951 годах, особенно в Америке, но и в Европе тоже (стр. 62—65).

В 1952 году возникла первая интернациональная волна НЛО, с множеством наблюдений в Соединенных Штатах, Франции и на севере Африки. На самой высокой точке этой волны были сделаны два сенсационных наблюдения над Капитолием и Белым домом в Вашингтоне, Колумбии (в пространстве, постоянно контролируемом радарами). В сентябре волна захватила Данию, Швецию, север Германии и Польшу. Одновременно были получены первые сообщения из Франции о «приземлении» и описания «маленьких человечков» (стр. 65—69).

В 1953 году таких волн не было, но было некоторое количество отдельных наблюдений. Наиболее замечательное из них в Бисмарке, Северная Дакота, где четыре объекта висели и маневрировали над воздушно-фильтровальной станцией в течение трех часов, ночью; официальный рапорт об этом происшествии занял несколько сот страниц, с показаниями множества свидетелей, в основном летчиков и военных (стр. 69—70).

В 1954 году поднялась самая высокая за все время интернациональная волна. Франция была буквально затоплена сообщениями, — десятками наблюдений в день в течение сентября, октября и ноября. В этой французской волне ясно выявились проблемы, встающие перед любым серьезным исследованием НЛО: «Это явление достигло такого начала, произвело такое потрясающее впечатление на общественное мнение и вызвало столь эмоциональную реакцию со стороны газет, что все аппетиты ученых притупились задолго до того, как могло быть организовано серьезное научное исследование. В результате ни один ученый не хо-

тел ставить под удар свою репутацию, открыто изучая настолько эмоционально искаженный феномен: французские ученые хранили молчание, пока волна не прекратилась и не замерла» (стр. 71).

Французская волна несла и типичные характеристики более поздних встреч с НЛО: «приземления» (хотя бы с некоторыми описаниями обстоятельств), лучи света, направленные от НЛО к свидетелям; остановка моторов вблизи района встречи, странные маленькие существа в «скафандрах», серьезные психические и физические травмы свидетелей.

С 1954 года произошло много встреч в разных странах, ежегодно, с крупными интернациональными волнами в 1965, 1967 и 1972-3 годах; особенно многочисленными и глубокими были наблюдения в странах Южной Америки.

Наиболее широко известное изучение НЛО государственными организациями — это исследование Военно-воздушных сил Соединенных Штатов, предпринятое вскоре после первых американских встреч в 1947 году; это исследование, с 1951 года получившее название «Проект Синяя Книга», продолжалось до 1969 года, когда оно было прекращено по рекомендации «Рапорта Кондона», составленного в 1968 году ученым комитетом, возглавляемым одним из ведущих физиков колорадского университета. Те, кому пришлось близко наблюдать работу как «Синей книги», так и «Комитета Кондона», однако, отметили, что ни одна из этих групп не принимала феномены НЛО всерьез, и что занимались они главным образом «общественным мнением», с целью разъяснить загадочные небесные явления, чтобы излечить публику от страха перед ними. Некоторые группировки, занимавшиеся «летающими тарелками», обвиняли правительство США в том, что оно использует эти исследования, как «прикрытие» своих собственных знаний об «истинной природе» НЛО; но все свидетельства говорят о том, что сами по себе эти исследования были просто небрежными, так как никто не воспринимал их всерьез — особенно после того, как некоторые слишком уж странные истории про НЛО начали вызывать у ученых отвращение к этой теме. Первый директор проекта «Синей книги», капитан Эдвард Раппельт, признался, что если бы военно-воздушные силы задались целью напустить тумана и путаницы, они не могли бы справиться с этим лучше... К проблеме подошли с установкой не запутывание... Все оценивалось с заранее определенной точки

зрения — что НЛО не существует»[1]. Рапорт Кондона содержит несколько классических «объяснений» НЛО; одно из них, к примеру, констатирует, что «это необычайное наблюдение должно быть отнесено к категории почти бесспорно естественных явлений, которое настолько редко, что оно, очевидно, никогда не наблюдалось ни до, ни после этого случая». Главный научный консультант «Синей книги» в течение почти всех 22 лет существования проекта астроном из Северозападного университета Дж. Аллен Гинек, открыто называет все это «псевдонаучным проектом»[2].

За 22 года своих исследований, каковы бы они ие были, «Проект Синяя книга» собрал сообщения о более чем 12000 загадочных небесных явлении, 25% из которых остались «неопознанными», даже после всех довольно натянутых «объяснений». Многие тысячи других случаев собраны и собираются частными организациями в США и других странах, хотя почти все правительственные организации воздерживаются от упоминаний о них. В Советском Союзе эта тема впервые была публично затронута в 1967 году, когда доктор Феликс Зигель из Московского авиационного института в журнале «Смена» упомянул о том, что «советские радары ловят неопознанные летающие предметы уже двадцать лет»[3]. В то же время происходила советская научная конференция «По космическим цивилизациям» под руководством армянского астронома Виктора Амбарцумяна, которая поощряла предварительное изучение научных и технических проблем коммуникации с подобными «цивилизациями», существование которых не подвергалось сомнению. Но на следующий год тема НЛО была вновь запрещена в Советском Союзе, и с тех пор советские ученые рассказывали своим западным коллегам о своих исследованиях и гипотезах только в частных беседах.

В Соединенных Штатах тема НЛО для военных и научных работников остается несколько «за пределами науки», но за последние годы все больше ученых, особенно моло-

[1] Раппельт. «Доклад о неопознанных летающих объектах», Эйс Букс, Нью-Йорк, 1956, стр. 80, 83.

[2] Гинек. «Наблюдение НЛО: научный разговор», Баллентайн Букс; Нью-Йорк, 1977, стр. 215—219.

[3] «НЛО, что это такое?» Смена, 7 апр., 1967. См. также его статью «Неопознанные летающие объекты» в «Советской жизни», февр., 1968; «О возможном обмене информацией с внеземными цивилизациями», доклад во Всесоюзном инженерном институте в Москве 13 марта 1967: Психические открытия, стр. 96.

дых, стали относиться к проблеме серьезно и собираться для обсуждения проблемы и изыскания методов ее изучения. Доктора Гинек и Валле говорят о «невидимом колледже» ученых, которые сейчас активно интересуются феноменами НЛО, хотя большинство из них не хотят, чтобы их имена публично упоминались в связи с этой темой.

Есть, конечно, и такие, кто продолжает категорически отрицать эти явления, объясняя их, как ошибочные восприятия естественных объектов, аэростатов, самолетов, и т. д., не говоря уже о мошенничестве и психологических «проекциях». Один из таких деятелей, Филип Класс, находит удовольствие в том, чтобы «ниспровергать» НЛО, расследуя некоторые наблюдения и обнаруживая в них естественные явления, или ложные показания. Его расследования убедили его в том, что «идея чудесных космических кораблей с далеких планет — на самом деле лишь волшебная сказка, переделанная для взрослых»[1]. Такие твердолобые исследования, однако, чаще ограничиваются случаями, когда имеется подлинное вещественное доказательство приземления НЛО (так называемые «Близкие контакты второго рода», как мы увидим ниже); а даже упорные защитники реальности НЛО вынуждены признать, что таких доказательств очень мало в самых убедительных сообщениях о НЛО. Единственное, что заставило многих ученых за последние годы воспринимать эти явления всерьез, это вовсе не вещественные доказательства их реальности, а тот факт, **что многие серьезные и достойные доверия люди видели нечто, не поддающееся объяснению, что произвело на них неизгладимое впечатление.** Доктор Гинек пишет о своих исследованиях: «У меня всегда было такое чувство, что я говорю с человеком, который описывает **реальное событие.** Для него или нее это было из ряда вон выходящее переживание, живое и ни в малой степени не похожее на сон, событие, к которому наблюдающий был обычно совершенно не подготовлен — но быстро понимал, что это ни с чем не сравнимое явление». («Наблюдения НЛО», стр. 14).

Сочетание зачастую неподдельной реальности впечатлений при встрече с НЛО (особенно в «близких контактах») с почти полным отсутствием вещественных доказательств — приводит к тому, что изучение НЛО по своей природе пред-

[1] Филип Дж. Класс. «НЛО объяснены». Рэндэм Хаус, Нью-Йорк, 1974, стр. 360, р. 360.

ставляет собой главным образом не изучение физических явлений, а в основном разбор показаний свидетелей, оценку их достоверности, последовательности, и т. д. Уже одно это переносит исследования скорее в область психологии, и этого достаточно, чтобы убедить нас, что упорные поиски «вещественных доказательств» — это неправильный подход к проблеме. Однако, и высказывания мистера Класса о том, что «чудесные космические корабли» всего лишь «волшебные сказки для взрослых», может быть, не так уж далеки от истины. Наблюдения НЛО — это одно, а та интерпретация, которую люди дают собственным (или чужим) наблюдениям — это совсем другое — первое может быть вполне реально, а второе становится «волшебной сказкой» или мифом наших дней.

Доктор Гинек много сделал для того, чтобы устранить многие обычные заблуждения относительно встреч с НЛО. Так, он подчеркивает, что большая часть наблюдений НЛО сделана не приверженцами культов, неустойчивыми или невежественными людьми. Немногие сообщения, сделанные подобными людьми, сразу же определяются, как не заслуживающими доверия и не входят в материалы для изучения. Но наиболее подробные и содержательные сообщения дают нормальные, ответственные за свои слова люди, часто с научным образованием, которые искренне поражены или потрясены пережитым и просто не знают, как это все объяснить (Наблюдения НЛО, стр. 10—11); чем сильнее переживание и чем ближе свидетель был к НЛО, тем меньше он вообще склонен сообщать об этом. Картотека сообщений об НЛО — это коллекция «невероятных историй, рассказанных достойными доверия людьми», как сказал один генерал военно-воздушных сил. Здравый смысл позволяет нам не сомневаться, что за многими тысячами серьезных сообщений об НЛО действительно что-то есть.

3. Шесть категорий встреч с НЛО

Доктор Гинек, изучавший вопрос более подробно, чем кто-либо из широко известных ученых, для удобства разделил феномены НЛО на шесть категорий[1]. Первая, «ночные

---

[1] «Сообщения об НЛО Гинека», Делл. Н.-Й, 1977, гл. 4—5. «Наблюдения НЛО», главы 5—10.

светящиеся объекты», относятся к наиболее часто наблюдаемым и наименее удивительным. Большинство таких объектов легко опознаются, как небесные тела, метеориты и т. д., и их не относят к НЛО. Настоящие загадочные «ночные светящиеся объекты» (т. е., что остаются «неопознанными»), кажутся связанными с разумной деятельностью, но не могут быть опознаны, как обычный самолет, и часто наблюдаются многочисленными свидетелями, в том числе полисменами, летчиками и диспетчерами аэропортов.

Вторая категория НЛО — это «дневные диски», которые ведут себя сходно с «Ночными светящимися объектами». Это и есть «летающие тарелки», и почти все неопознанные объекты этой категории представляют собой диски, которые по форме варьируют от круглых до сигарообразных. Часто они кажутся металлическими, и сообщается, что они способны на невероятно быстрые остановки и старты на высокой скорости, а также проявляют необычайную маневренность (например, внезапные перемены направления или неподвижное зависание), которая технически невозможна для всех известных в наше время воздушных кораблей. Имеется множество документальных фотографий подобных дисков, но все они не очень убедительны из-за удаленности объектов, не исключена и возможность подделок. Как и «ночные светящиеся объекты», НЛО этой категории почти всегда совершенно бесшумны, и часто их видят по два и больше одновременно.

Третья категория — «Радарно-визуальные» сообщения, т. е. наблюдения на радаре, подтвержденные непосредственными визуальными наблюдением (так как радар сам по себе может давать различные ложные изображения). Большинство таких наблюдений происходит ночью, и самые наглядные случаи — это наблюдение одновременно с нескольких самолетов (иногда специально поднятых в воздух на поиски НЛО) на достаточно близком расстоянии; в таких случаях НЛО всегда маневрируют быстрее самолета, иногда преследуют его и в конце концов исчезают, развив неслыханную скорость (до 4000 миль и более в час). Иногда, как это бывает и в категориях 1 и 2, объект как бы делится и превщается в два или более хорошо различимых объекта: случается и так, что совершенно ясно видимые летчиками в воздухе эти объекты вообще не улавливаются экранами радара. Наблюдения этой категории, так же, как и первых двух, продолжаются от нескольких минут до нескольких часов.

Множество случаев первых трех категорий хорошо документированы большим количеством достойных доверия имеющих опыт и независимых свидетелей. Тем не менее, как замечает д-р Гинек, каждое из этих наблюдений может произойти из-за редкого необычного стечения обстоятельств, а не какого-либо нового и неизвестного дотоле феномена. Но когда накапливается множество хорошо документированных показаний, сходных между собой, вероятность того, что они представляют собой необычайные искаженные восприятия привычных объектов, становится ничтожно малой («Наблюдение НЛО», стр. 82). Вот почему сейчас серьезные ученые, исследующие НЛО, сосредоточили свои усилия на собирании хорошо документированных показаний, и сравнительное изучение множества надежных свидетельств уже начинает обнаруживать четкие модели активности НЛО.

Эмоциональная реакция тех, кто вступил с НЛО в контакты первых трех категорий — всего лишь озадаченность и недоумение; они видели нечто совершенно необъяснимое, и у них остается мучительное желание увидеть это «хоть чуточку поближе». Только в считанных случаях — чаще всего с летчиками, которые пытались преследовать неопознанные объекты — возникал страх при встрече с объектом, который по всей видимости управлялся разумными существами и по своим техническим возможностям далеко опережал современную технику. А вот в случаях «близких контактов» люди испытывают гораздо более глубокие эмоции, и на первый план выходит «психическая» сторона феномена.

«Близкие контакты первого рода» (БК-1) — это наблюдения светящихся объектов с близкого расстояния (около 500 футов или меньше), при этом свет часто очень ярок и вызывает люминесценцию находящейся под ними земли. Описывая форму объектов, ее обычно определяют, как овальную, иногда с куполом наверху, а огни часто описываются как вращающиеся, обычно против часовой стрелки. Объекты часто зависают невысоко над землей, бесшумно или с негромким гудением, иногда двигаются над самой землей, проходя значительные расстояния, и обычно скрываются с необыкновенной скоростью, совершенно беззвучно, и, как правило, вертикально вверх. Показаний о таких «близких контактах», одновременно наблюдающихся несколькими свидетелями, довольно много; все эти показания сходны между собой, как будто это было действительно наблюдение

одного и того же объекта (или торжественных объектов) во всех хорошо документированных случаях. Как правило, все такие контакты происходят ночью в широко разбросанных точках и каждый случай имеет немного свидетелей (в случаях, изученных д-ром Гинеком, в среднем — трех или четырех).

«Близкие контакты первого рода» всегда поразительны и часто наводят ужас, но не оставляют никаких видимых следов; свидетели обычно настолько потрясены увиденным, что забывают сделать фотографии, даже если камера под рукой. Типичное воздействие на свидетелей отражено в замечании свидетеля появления НЛО в 1955 году: «Уверяю вас, что если кому придется увидеть такой объект так близко хотя бы на одну минуту, это врежется ему в память до самой смерти» («Сообщение об НЛО Гинека», стр. 145). Эти столкновения настолько необычны, что зачастую рассказам свидетелей не верят — причина, по которой многие сообщают об этом только по секрету, много лет спустя, или вообще молчат. Такие события в высшей степени реальны для тех, кто их переживает, — но для всех остальных они совершенно неправдоподобны.

Типичный «близкий контакт первого рода» пережили два помощника шерифа из Портадж Каунти, Огайо, в 1966 году. Примерно в 5 часов утра 16 апреля, остановившись возле машины, оставленной на обочине проселочной дороги, они увидели объект «величиной с дом», который опустился до верхушек деревьев (примерно высотой в 100 футов). Он стал приближаться к людям, светясь все сильнее и по мере приближения освещал все вокруг ярким светом, потом остановился и завис над ними с легким гудением. Потом объект стал удаляться, и они преследовали его примерно 70 миль по территории штата Пенсильвания на скорости, доходившей до 105 миль в час. Двое других полисменов ясно видели этот объект, когда он поднялся выше, а затем взвился вертикально вверх и исчез. Это было на рассвете. Требование конгресса вынудило «Проект Синей книги» расследовать этот случай; он был «объяснен», «как «наблюдение планеты Венера, и офицеры сообщившие о нем, были подвергнуты издевательствам в прессе, в результате чего была разбита семья одного из них, а его здоровье и карьера — подорваны («Наблюдения НЛО», стр. 114—124). Личные трагедии, подобные этой, среди людей, имевших «близкие контакты первого рода», настолько обычны, что их

определенно следует причислить к «типичным характеристикам» этого феномена.

«Близкие контакты второго рода» (БК-II) в основном сходны с БК-I, но отличаются тем, что оставляют некоторые разительные физические или психологические следы своего пребывания. Эти следы включают в себя отметины на земле, сожженные или опаленные деревья и другую растительность, влияние на электрические приборы, которое вызывает помехи в радиоприборах и остановку автомобильных двигателей, беспокойство у животных, проявляющееся в необычном поведении, и действие на людей, проявляющееся в виде временных параличей или онемения, жара, тошноты и других неприятных ощущений, временной потери тяжести (иногда производящей левитацию), внезапного излечения от травм и болей, и разнообразных психологических и физических последствий, например, странных отметин на теле. Встречи с НЛО такого рода дают наиболее широкие возможности для научного исследования, так как кроме показания свидетелей имеются и вещественные доказательства, которые можно изучить, но в действительности таких исследований было очень мало, отчасти потому, что ученые вообще опасаются всерьез заниматься всем, что касается НЛО, а отчасти потому, что сами доказательства обычно недостаточно полны или отчасти субъективны. Составлен один каталог, в который сведены 800 случаев этого типа в 24 странах («Сообщение об НЛО Гинека», стр. 30. Еще ни разу не был зарегистрирован подлинный «кусочек» НЛО, да и оставленные на земле отметины настолько же загадочны, как и сами объекты. Чаще всего эти отметины, оставленные при приземлении (когда сами НЛО на глазах людей находились на земле или прямо над этим местом), представляют собой выжженные, иссушенные или углубленные участки в форме кольца, обычно от 20 до 30 футов диаметром и от одного до 3 футов толщиной; эти «кольца» не исчезали неделями и месяцами, и получены сообщения, что год или два круг внутри кольца остается бесплодным. Немногие химические пробы почвы в таких кольцах не позволяют сделать определенные выводы о причине подобного состояния.

«Близкие контакты второго рода» случаются с людьми, которые находятся ночью на удаленных участках дорог. Во многих сходных случаях светящийся объект приземляется в поле неподалеку или на дороге перед легковой машиной или гру-

зовиком, мотор и фары автомашины перестают работать, а сидящие в ней люди в ужасе смотрят на НЛО, пока он не скрывается, чаще всего внезапно и бесшумно взмывая вертикально вверх; после этого моторы снова начинают работать, иногда включаясь самопроизвольно.

Но самые страшные из всех встреч с НЛО — это сообщения о так называемых «Близких контактах третьего рода» (БК-III) — а именно, о встречах с НЛО, связанных с «одушевленными существами» («пассажирами» или гуманоидами). Первая реакция большинства людей, узнающих о подобных сообщениях — представить себе «маленьких зелененьких человечков» и отмахнуться от феномена в целом, как от неправдоподобного, считая его мошенничеством или галлюцинацией. Однако, успех недавно снятого в Америке научно-фантастического фильма, который называется точно так же, как эта категория встреч с НЛО — «Близкие контаты третьего рода» (научным консультантом которого был доктор Гинек), а также сведения в Сводках Голлопа за 1974 год, согласно которым 5% тех, кто слышал про НЛО, считает их реально существующими, а 46% общего числа опрошенных верит в разумную жизнь на других планетах[1], (на сегодняшний день этот процент несомненно был бы еще выше) — указывают на очень быстро возрастающую готовность современного человека принять идею реальных контактов с «нечеловеческим разумом». **Научная фантастика породила образы, «эволюция» создала философию, а технология «космического века» обеспечила возможность для таких контактов.**

Как это ни поразительно, но такие контакты, видимо, уже происходят в действительности и в наши дни, как подтверждают свидетельства многих достойных доверия свидетелей. А это значит, что интерпретация — объяснение, которое должно быть дано этим событиям — приобретает первостепенное значение; стоит ли за ними реальный контакт с гостями из космоса, или это всего лишь объяснение, внушенное «духом времени» контактов совсем другого рода? Как мы увидим из нижеследующего, современные ученые, изучающие НЛО, уже поставили эти вопросы.

Доктор Гинек признается в своем активном нежелании признавать возможности встреч типа БК-III. «Откровенно

---

[1] Дж. Аллен Гинек и Жак Валле. «На пределе реальности: новые сообщения о неопознанных летающих объектах». Генри Регенери Комп., Чикаго, 1975, стр. 289—290.

говоря, я был бы очень рад вообще обойти молчанием этот вопрос, если бы я мог это себе позволить, не нарушая принципа научной добросовестности» («Наблюдения НЛО», стр. 158). Однако, стремясь сохранить научную объективность, он считает невозможным игнорировать хорошо документированные случаи этого странного феномена, сообщенные надежными свидетелями. Из почти 1250 «близких контактов», зарегистрированных в каталоге д-ром Жаком Валле, в 750 сообщается о приземлении кораблей, и более чем 300 из них сообщают о нахождении «гуманоидов» внутри или поблизости от корабля; и треть из этих последних — случаи, подтвержденные несколькими свидетелями (там же, стр. 161).

Вот один такой случай встречи с «гуманоидами», происшедший в ноябре 1961 года на территории одного из северных равнинных штатов США: четверо охотников возвращались поздно вечером домой, когда один из них заметил пылающий объект, падающий вниз; казалось, что это упал самолет, потерпевший аварию — примерно в полумиле от них на дороге. Когда они достигли места «аварии», все четверо увидели в поле объект в форме длинного цилиндра, под углом врезавшийся в землю, вокруг которого стояли четыре человеческие с виду фигуры (расстояние было около 160 метров). Они посветили фарами на одну из фигур, высотой примерно в 4,4 фута (135 см), которая была одета в нечто вроде белого комбинезона; она сделала знак, чтобы они не подходили. Немного помедлив (они все еще думали, что это потерпевший аварию самолет), охотники поехали за полисменом, а когда они вернулись, то увидели только несколько слабых красных огоньков, похожие на огни автомобиля. Они вместе с полицейскими выехали на поле и последовали за огнями, но тут же заметили, что огни внезапно исчезли абсолютно бесследно, хотя поле было мокрое. После того, как озадаченный полицейский уехал, охотники снова увидели «цилиндр», спускающийся с неба в красноватом сиянии. Как только предмет приземлился, возле него показалось две фигуры; прозвучал выстрел (хотя никто из охотников не признается, что выстрелил он) и одна из фигур, «раненная» в плечо (послышался глухой удар) повернулась и упала на колени; охотники в панике кинулись к своей машине и удрали, договорившись никому не рассказывать про этот случай. Они вернулись домой со странным ощущением, что в течение ночи был какой-то «потерянный» период времени. На следующий день одного из этих людей посетили на ра-

боте несколько щеголеватых людей, похожих на «официальных представителей», которые задавали ему вопросы об этом случае (не упоминая о выстреле), отвезли его на своей машине домой, где задавали вопросы о его одежде и обуви, а затем отбыли, попросив его никому не рассказывать об этом случае. Охотник предполагал, что эти официальные лица из Военно-воздушных сил США, которые стараются скрыть какое-то новое «секретное изобретение», эти люди ничего о себе не говорили и больше с ним не встречались. Все четверо были до крайности потрясены этим происшествием, и только через шесть лет один из них счел своим долгом рассказать все это агенту казначейства США («На пределе реальности», стр. 129—141).

Главные события в этой истории типичны для «Близких контактов третьего рода». Немного иначе выглядели обстоятельства знаменитой «высадки» в Келли, небольшом городке возле Хопкинсвилля, Кентукки, которые были детально расследованы полицией, военно-воздушными силами и независимыми исследователями. Вечером и ночью 21 августа 1955 года семеро взрослых и четверо детей из одного фермерского хозяйства имели продолжительную встречу с «гуманоидами». Происшествие началось в семь часов, когда подросток, сын фермера, увидел, как летающий объект «приземлился» позади дома. Никто ему не поверил, но через час они увидели, что по направлению к дому шагает «маленький человечек», испускающий «странное сияние», с поднятыми вверх руками. Двое мужчин со страху стали стрелять в это существо, когда оно было в 20 футах от дома; оно перекувыркнулось и скрылось в темноте. Вскоре после этого другое такое же существо показалось в окне; они снова стали стрелять в него, и оно тоже исчезло. Выйдя наружу, мужчины стали стрелять в еще одно существо, с похожей на коготь рукой, которое они заметили на крыше; еще одно спланировало на землю, когда в него попал заряд. Они видели и обстреляли еще несколько существ (а может быть, это были все те же существа), но мужчины видели, что пули рикошетируют от них и не приносят им вреда; судя по звуку, это было похоже на стрельбу по ведрам. Расстреляв без всяких последствий четыре коробки патронов, все одиннадцать человек, досмерти перепуганные, вскочили в машину и помчались в полицейский участок Хопкинсвилля. Полиция прибыла на ферму после полуночи и тщательно обыскала все хозяйство, обнаружив несколько необычных

следов и заметив несколько странных метеоров, падающих на ферму, но не увидели ни одного «существа». После того, как полиция уехала, существа появились вновь, еще больше напугав жителей фермы.

В этом случае «гуманоиды», согласно описанию, были от 3,5 до 4 футов ростом (1—1,2 м), с громадными ладонями и глазами (без зрачков и век), с большими заостренными ушами, и их длинные руки свешивались до земли. Они были, как казалось, без одежды, но как-бы «бронированы никелем». Они подбирались к дому всегда с самой темной стороны и не проходили, когда был включен наружный свет[1].

Доктор Гинек проводит резкую грань между «Близкими контактами третьего рода» и случаями «контактеров». «Контактеры» постоянно встречаются с существами с НЛО, часто передают от них псевдо-религиозные послания о «высокоразвитых» существах на других планетах, которые собираются придти, чтобы принести «мир на землю», и они часто связаны с религиозными культами НЛО. Обычные БК-III, наоборот, как правило, очень похожи на другие «близкие контакты»; они происходят с людьми сходных профессий и одинаковой надежности, одинаково неожиданно, и вызывают сходные потрясения при виде чего-то настолько невероятного. Про «НЛО-навтов», которых видят, рассказывают, что они собирают пробы почв и камней, кажутся заинтересованными человеческими постройками и средствами сообщения, или чинят свой корабль. По описаниям «гуманоиды» большеголовы, и черты лица у них не человеческие (нет глаз, или громадные широко расставленные глаза, носы маленькие или вовсе отсутствуют, вместо рта — щель), ножки-палочки, отсутствие шеи; некоторые, по рассказам, нормального человеческого роста, другие, как в случае Калли-Хопкинс-виля, ростом всего в 3,5 фута. Недавно закончен очередной каталог, в который входит примерно 1000 случаев БК-III (Гинек. «Наблюдение НЛО», стр. 31).

Насчитывается некоторое количество случаев, рассказанных серьезными и, судя по всему, достойными доверия людьми, о «похищениях» НЛО-навтами людей с целью «тестирования». Почти все такие показания (если исключить «контактеров») получены в процессе углубленного гипноза; впечатление настолько травмирует свидетелей, что сознание

---

[1] Валле. «НЛО в космосе», стр. 187—191; Гинек. «Наблюдения НЛО», стр. 172—177.

не фиксирует их, и только через какое-то время такие люди соглашаются на сеанс гипноза, чтобы получить объяснение некоторых загадочных «потерь времени» в связи с «близкими контактами», из которых они помнят только начало.

Один из наиболее широко известных случаев «похищения» произошел около полуночи 19 сентября 1961 года возле Уитфилда, в Нью-Хемпшире. На эту тему написана книга Джона Фуллера «Прерванное путешествие», которая в сокращенном виде была напечатана в журнале «Лук». В эту ночь Барни и Бетти Хилл возвращались из путешествия (так они проводили свой отпуск); внезапно они заметили снижающийся НЛО, который приземлился прямо перед их машиной на проселочной дороге. К ним подошли несколько «гуманоидов», и это все, что они помнят до тех пор, как два часа спустя оказались на 35 миль дальше по дороге. Эта амнезия тревожила их, вызывая физические и нервные нарушения, так что наконец они обратились к психиатру. Под гипнозом они оба независимо друг от друга рассказывали, что произошло в потерянное время. Оба утверждали, что их взяли на борт «корабля» и провели физическое обследование, в том числе взяли на анализ частички кожи и ногтей. Их отпустили, внушив под гипнозом, что они не будут помнить ничего из виденного. Под гипнозом они рассказали о своих переживаниях с сильной эмоциональной реакцией («Наблюдения НЛО», стр. 178—184.)

В подобном случае в 3.30 ночи 3 декабря 1967 года полисмен в Эшланде, Небраска, увидел на дороге объект с рядом мерцающих огней, который поднялся в воздух при его приближении. Он доложил начальству о «летающей тарелке» и пошел домой с сильной головной болью, в ушах у него гудело, а под правым ухом оказался красный рубец. Позднее оказалось, что ночью был перерыв в двадцать минут, о котором он ничего не помнил; под гипнозом он рассказал, что последовал за НЛО, который снова приземлился. НЛО-навты осветили его ярким светом, а затем взяли на борт своего «корабля», где он видел панели управления и машины, похожие на компьютеры. (Французский инженер во время своего 18-дневного «похищения» видел нечто подобное). «Гуманоиды», одетые в комбинезоны с эмблемой крылатого змея, сказали полисмену, что они прилетели из соседней Галактики, у них есть базы на территории США, и своими кораблями они управляют посредством «обратного магнетизма»; они случайно контактируют с людь-

ми и «хотят заинтриговать людей». Они отпустили полисмена, приказав ему «не распускать язык о том, что было этой ночью» («Невидимый колледж», стр. 57—59).

На первый взгляд такие случаи кажутся просто неправдоподобными как некоторые странные галлюцинации или плоды больного воображения. Но сейчас их уже слишком много, чтобы можно было отмахнуться от них с легким сердцем. Если бы это были встречи с обычными земными воздушными кораблями, сообщения звучали бы не особенно убедительно. Далее, сами психиатры предупреждают, что результаты глубокого гипноза весьма ненадежны; сам гипнотизируемый часто не может отличить истинные факты от «внушений», запечатленных в его мозгу, самим ли гипнотизером или кем-нибудь во время предполагаемого «близкого контакта». Но даже если эти переживания не вполне «реальны» (как объективные явления в пространстве и времени), сам факт, что такое множество их «внушено» людям за последние годы, имеет большое значение. Без сомнения, за случаями «похищения» также скрывается нечто, и с недавних пор исследователи НЛО стали искать объяснения этих явлений в другом направлении.

Подобные происшествия, и особенно «близкие контакты» 1970-х годов, заметно связаны с «паранормальными» и оккультными феноменами. Непосредственно перед встречей с НЛО люди порой видят странные сны, или слышат стук в дверь, когда за ней никого нет, или к ним приходят странные посетители после встречи с НЛО; некоторые свидетели получают от НЛО-навтов телепатические сообщения; НЛО теперь просто материализуются и дематериализуются, вместо того, чтобы прилететь и улететь на высоких скоростях; иногда имеют место «чудесные исцеления» поблизости от них или при облучении их светом [1]. Но «близкие контакты» с НЛО чреваты также лейкемией и радиационной болезнью; часто наступают трагические психологические явления: деградация личности, безумие, самоубийства[2].

Нарастание «психического компонента» с связи с НЛО заставило исследователей искать аналогию между наблюдениями НЛО и оккультными феноменами, и пытаться найти ключ к пониманию НЛО в психических эффектах, которые

---

[1] Жак Валле. «Невидимый колледж», изд. И. П. Даттон, инк. Нью-Йорк, 1975, стр. 17, 21.

[2] Джон А. Кийл. «НЛО: операция троянский конь», Нью-Йорк. 1970. стр. 303.

они вызывают («Невидимый колледж», стр. 29). Многие ученые отмечают подобие феномена НЛО и спиритизма 19-го века, который тоже сочетал психические явления со странными физическими эффектами, но пользовался более примитивной «технологией». В общем, 1970-е годы стали свидетелями постепенного исчезновения пропасти между «нормальными» феноменами НЛО в прошлом и культами НЛО, что можно отнести за счет возросшей восприимчивости человечества этого десятилетия к оккультной практике.

4. Объяснение феномена НЛО

Доктор Жак Валле в своей последней книге «Невидимый колледж» рассказывает о том, что известные ученые-исследователи думают об НЛО. Он считает, что мы уже «вплотную приблизились» к пониманию этого явления. Он отмечает, что идея о «внеземной» разумной жизни стала за последние годы удивительно модной в равной мере среди ученых и среди гадалок, и это результат «великой жажды контакта с высшими формами разума, которые могут указать путь нашей несчастной, замученной, тяжело больной планете» (стр. 95). Знаменательно, что он видит, как мысль о гостях из космоса стала «великим мифом» или чудесной неправдой нашего времени». **«Для большого количества людей ожидание гостей из космоса стало необычайно важным»** (стр. 207, курсив в оригинале).

Тем не менее он считает веру в этот миф слишком наивной: «Это объяснение слишком простодушно, и недостаточно для объяснения разнообразного поведения НЛО-навтов и их общения с людьми». (стр. 27). Доктор Гинек отметил, что для объяснения всех воздействий НЛО нам придется допустить, что они представляют собой «Феномен, который несомненно производит физическое воздействие, но имеет также и свойства психического мира» («На пределе реальности», стр. 259). Доктор Валле считает, что «они сконструированы **одновременно и как физические экипажи** (этот факт давно казался мне не вызывающим сомнения) и **как психические устройства**, точные свойства которых еще предстоит определить («Невидимый колледж», стр. 202, курсив оригинала). Собственно говоря, теория утверждающая, что НЛО вовсе не физические экипажи, а некая разновидность «парафизических» или психических явлений, выдвигалась некоторыми

учеными еще в начале 50-х годов; но это мнение позднее было отвергнуто, с одной стороны — приверженцами культов, настаивавшими на «внеземном» происхождении НЛО, а с другой стороны — официальными объяснениями правительственных органов, поддерживающими широко распространенное мнение, что все эти явления — плод воображения зрителей. (Киль, «НЛО: операция Троянский конь», стр. 38—41). И только недавно серьезные исследователи стали соглашаться с тем, что НЛО, хотя и имеют некоторые «физические» характеристики, все же не могут быть чьими-то «космическими кораблями», но явно принадлежат к области парафизических, или оккультных явлений.

И вправду, почему, например, так много НЛО «приземляются» прямо посреди дороги? Почему столь совершенные корабли требуют частых «починок»? Почему их обитателям нужно собирать такое множество камней и палок (вновь и вновь, уже больше 25 лет) или «тестировать» такое множество людей — если они и вправду — разведочные корабли с других планет, как это обычно утверждают «гуманоиды»? Д-р Валле не без оснований задает вопрос, не служит ли идея «гостей из космоса» для «прикрытия и маскировки реальной, бесконечно более сложной природы технологии, которая дала повод для наблюдений?» («Невидимый колледж», стр. 28). Он утверждает, что «мы имеем дело не с идущими одна за другой волнами нашествий из космоса. Мы имеем дело с системой контроля» (стр. 195). «То, что происходит при контактах с НЛО, можно назвать контролированием человеческих верований» (стр. 3). «С каждой новой волной НЛО их влияние на общество становится все значительнее. Все большая часть молодых людей увлекается космосом, психическими феноменами, новыми областями сознания. Появляется все больше книг и статей, изменяющих нашу цивилизацию» (197-8). В другой книге он замечает, что «вполне возможно заставить большую часть любого общества поверить в существование сверхъестественных рас, в реальность летающих машин, в многочисленность обитаемых миров, разыграв перед ними несколько тщательно разработанных сцен, отдельные детали которых приноровлены к культуре и суевериям данного времени и места»[1].

Важное обстоятельство, бросающее свет на значение этих «тщательно разработанных сцен» замечено и часто подчерки-

[1] Валле. «Пропуск в Магонию», Генри Регенери Комп., Чикаго. 1969, гр. 150-1.

вается внимательными исследователями феноменов НЛО, особенно БК-III и «контактеров»: все эти сцены глубоко «абсурдны» или в них столько же абсурдного, сколько и рационального (Валле. «Невидимый колледж», стр. 196). Отдельные «близкие контакты» имеют нелепые детали, как например, четыре лепешки, которые НЛО-навт дал фермеру-птицеводу из штата Висконсин в 1961 году [1]; и еще более знаменательно, что сами эти контакты удивительно бессмысленны, без всякой цели и задачи. Психиатр из Пенсильвании выдвинул предположение, что абсудность, характерная почти для всех близких контактов с НЛО, по сути дела является **гипнотизирующим приемом.** «Когда люди выведены из душевного равновесия нелепостями и противоречиями, и напрягают ум в поисках смысла, они исключительно широко открывают себя для передачи мыслей, для восприятия психического целительства и т. д». («Невидимый колледж», стр. 115). Доктор Валле сравнивает эти приемы с иррациональными «коанами» учителей Дзен-буддизма (стр. 27), и отмечает сходство между контактами с НЛО и оккультными обрядами посвящения (инициации), которые «раскрывают сознание» для «новой системы символов» (стр. 117). Все это указывает на то, что он называет «следующей формой религии» (стр. 202).

Значит, контакты с НЛО — не что иное, как современная форма оккультных феноменов, существовавших уже долгие века. Люди отступились от христианства и ждут «спасителей» из космоса; именно поэтому феномен и дает образы межпланетных кораблей и инопланетян. Но что же представляет из себя этот феномен? Кто и с какой целью занимается «разработкой» этих сцен?

Современные исследователи уже нашли ответы по крайней мере на два первых вопроса. Однако ввиду своей некомпетентности в области религиозных феноменов, они не вполне осознают все значение собственных открытий. Один исследователь, Брэд Стайгер, преподаватель колледжа в шт. Айова, написавший несколько книг на эту тему, после недавнего тщательного изучения картотеки «Синей книги» военно-воздушных сил, пришел к такому выводу: «Перед нами многомерное парафизическое явление, которое в значительной

[1] Валле. «Пропуск в Магонию», стр. 23—25. Одна из лепешек была даже подвергнута анализу в лаборатории пищевых и лекарственных продуктов департамента здравоохранения, образования и благосостояния и оказалась «земного происхождения».

степени принадлежит планете Земля» («Канадские сообщения об НЛО», Лето, 1977). Доктора Гинек и Валле в надежде объяснить феномены НЛО выдвинули гипотезу «связанных с Землей чужеземцев» и говорят о «взаимопроникающих вселенных» здесь на Земле, из которых они могут появляться примерно так же, как «полтергайст», производящий физические действия, оставаясь при этом невидимым. Джон Киль, начавший исследования НЛО с позиций скептицизма и убежденный неверующий агностик, пишет: «Настоящая история НЛО — это история о духах и привидениях, о странных умственных расстройствах; о невидимом мире, который окружает нас и временами врывается в наш мир... Это мир иллюзорности... где сама реальность искажена неведомыми силами, которые очевидно могут управлять пространством, временем и физической материей — силами, которые почти полностью недоступны нашему пониманию... В общем и целом, свойства и характеристики представляют собой мелкие вариации известных многие века феноменов демонологии» («НЛО: Операция «Троянский конь», стр. 46, 299).

В предисловии к последнему библиографическому списку, подготовленному о феноменах НЛО в библиотеке Конгресса для научного отдела военно-воздушных сил США, говорится, что «многие из ныне публикуемых в популярной прессе достоверных рассказов об НЛО поразительно схожи с одержимостью демонами и психическими явлениями, давно знакомыми богословам и парапсихологам»[1]. Большинство специалистов по НЛО теперь обращается к области оккультного и к демонологии, чтобы лучше разобраться в изучаемых явлениях.

Авторы нескольких последних научных трудов по НЛО, протестанты-евангелисты, подытоживая все эти доказательства, приходят к заключению, что НЛО являются недвусмысленно демоническими по своей природе[2]. Православный христианин едва ли может придти к иному выводу. Некоторые или даже многие из сообщений — фальшивки или результаты галлюцинаций; но попросту невозможно отбросить, причислив к этой категории, многие тысячи сообщений об

[1] Линн Г. Кето. «НЛО и близкая тематика: аннотированная библиография», издание правительства США, Вашингтон, 1969.

[2] Клиффорд Уилсон и Джон Уэлдон. «Близкие контакты: более вероятное объяснение», Мастер Букс, Сан-Диего, 1979; журнал Проекты духовных подделок. Беркли, Калифорния, август 1977: «НЛО: научная фантастика становится явью».

НЛО. Великое множество современных медиумов и их спиритических феноменов тоже — жульничество; но сам медиумический спиритизм, в неподдельном виде, безусловно дает реальные «паранормальные» явления под воздействием демонов. Феномены НЛО, имеющие то же происхождение, нисколько не менее реальны.

Истории людей, вовлеченных в контакты с НЛО, обнаруживают стандартные характеристики, которые отличают общение с демонами в области оккультного. Например, полисмен из Калифорнии начал видеть НЛО в июне 1966 года, и с тех пор видел их обычно ночью. После одного «приземления» он вместе с женой видел следы на земле. «В эти недели дразнящих явлений я превратился в одержимого идеей НЛО, и был убежден, что должно случиться что-то великое. Я забросил ежедневное чтение Библии и повернулся спиной к Богу, так как начал читать все книги об НЛО, которые только удалось раздобыть... Много ночей я провел в тщетном ожидании, пытаясь войти в мысленный контакт с теми, кого я считал внеземными существами, почти молясь им, чтобы они появились и вошли со мной в какой-нибудь контакт». Наконец, он дождался «близкого контакта» с «кораблем» примерно 80 футов в диаметре, с вращающимися белыми, зелеными и красными огнями. Он умчался, оставив наблюдателя ждать еще чего-то «великого», но ничего больше не произошло. НЛО ни разу не появлялся, и в состоянии разочарования он предался алкоголизму, депрессии и мыслям о самоубистве, пока обращение к Христу не положило конец этому периоду его жизни. Люди, действительно близко контактировавшие с НЛО и НЛО-навтами, пережили нечто гораздо худшее; существа из НЛО иногда буквально «овладевали» ими и пытались убить их в случае сопротивления («НЛО: БОЛЕЕ ВЕРОЯТНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ», стр. 298—305). Эти случаи наглядно напоминают нам, совершенно независимо от значения феномена НЛО в целом, что каждый «близкий контакт» с НЛО имеет специальную цель — ввести в заблуждение человека, с которым входит в контакт, и привести его если не к дальнейшим «контактам» и распространению «культа» НЛО, то по меньшей мере к личному помрачению души и полной дезориентации.

Наиболее загадочные аспекты феноменов НЛО для большинства ученых — а именно, странная смесь физических и психических характеристик, присущая им — вовсе не удиви-

тельны для тех, кто читает православные духовные книги, особенно Жития Святых. Бесы тоже имеют «физические тела», однако «материя» их настолько тонкая, что они не могут быть видимы человеку, если его духовные «двери восприятия» не открыты по Божьему соизволению (как у святых) или против него (как у колдунов и медиумов).[1]

Православная литература дает много примеров явлений бесов, которые точно укладываются в схему НЛО: видения «телесных» существ и «осязаемых» предметов (самих ли бесов или их иллюзорных творений), которые мгновенно «материализуются» и «дематериализуются», всегда с целью устрашения людей и приближения их к погибели. Жития святого IV века Антония Великого (Восточные православные писания», 1976) и святого III века Киприана бывшего волхва («Православное слово», 1976, № 5) полны подобных случаев.

В житии св. Мартина Турского (ум. 397), написанном его учеником, Сульпицием Севером, содержится интересный пример бесовских козней в связи со странными «физическими» явлениями, которые идентичны «близким контактам» с НЛО. Некий юноша по имени Анатолий стал монашествовать возле монастыря св. Мартина, но из-за ложного смирения он стал жертвой бесовских наваждений. Он воображал, что беседует с «ангелами» и чтобы убедить других в его святости, эти «ангелы» обещали ему дать «сияющие одежды с небес», как знак того, что «Сила Господня» обитает в этом юноше. Однажды около полуночи возле его скита послышался громкий топот танцующих ног и ропот как бы множества голосов, и келья Анатолия озарилась ослепительным светом. Затем наступила тишина, и заблудший появился на пороге кельи в своей «небесной» одежде. «Принесли свет, и все внимательно рассмотрели одеяние. Оно было удивительно мягко, с необыкновенным блеском и ярко-алого цвета, но невозможно было определить, что это за материя. В то же время при самом пристальном осмотре и наощупь оно казалось одеждой и ничем другим». На следующее утро духовный отец Анатолия взял его за руку, чтобы отвести к св. Мартину и узнать, не козни ли это дьявола. Заблудший в страхе отказывался идти, а «когда его принудили идти против его воли, одежда исчезла под руками тех, кто его вел». Автор повествования (который или сам присутст-

[1] Православная доктрина о демонах и ангелах, их явлениях и видениях, суммированная великим православным отцом XIX века, епископом Игнатием Брянчаниновым, рассмотрена в книге «Души после смерти», изд. св. Германа, Платина, Калиф. 1979.

вовал при этом или слышал от очевидца) говорит в заключении, что «дьявол не в силах был продолжать свои наваждения или скрывать их природу, когда они должны были предстать перед глазами святого Мартина». «Настолько он владел силой видеть дьявола, что он узнавал его под любой личиной, в его ли собственном виде или в разных обличиях «духовного зла» — в том числе и в виде языческих богов или под видом Самого Христа„ в царских одеждах, в короне, озаренного ярким красным светом[1].

Ясно, что явления сегодняшних «летающих тарелок» вполне в пределах возможностей демонской «техники»; и действительно для этих явлений нет лучшего объяснения. Многообразные бесовские наваждения, известные из православных писаний, были приспособлены к мифологии космоса, только и всего; Анатолий, о котором было рассказано выше, сегодня был бы известен просто-напросто как «контактер». И цель «неопознанных» объектов в таких контактах совершенно ясна: навести на свидетелей трепет и чувство «таинственности», и «дать доказательство» существования «более высоких форм разума» («ангелов», если жертва верит в них, или «гостей из космоса» для современного человека), и таким образом обеспечить веру тому «посланию», которое они хотят передать. Это послание мы рассмотрим ниже.

«Похищение» бесами, очень сходное с «похищениями» НЛО, описано в Житии св. Нила Сорского, основателя скита XV века в России. Немного спустя после смерти святого в его монастыре жил некий священник со своим сыном. Однажды, когда отрока послали с каким-то поручением, «вдруг на него напал какой-то чужой человек, который схватил его и унес, словно на крыльях ветра, в непроходимый лес, и принес его в большую комнату в своем жилище и поставил его посреди дома против окна». Когда священник и братия молились святому Нилу, чтобы он помог найти мальчика, Святой «пришел на помощь отроку и встал напротив комнаты, где был поставлен отрок, и когда он ударил в оконницу своим посохом, все строение потряслось и все нечистые духи попадали на землю». Святой приказал бесу вернуть отрока на то место, откуда он его похитил, и сделался невидимым. Затем, после того, как бесы некоторое время выли, тот же неизвестный схватил отрока и принес его скит, как ветер... и бросив его в стог сена, исчез».

---

[1] Ф. Р., Хор. «Западные Отцы», Харпер Торчбекс, Нью-Йорк, 1965, стр. 36—41.

Когда его нашли монахи, «мальчик рассказал им все, что с ним случилось, что он видел и слышал. И с тех пор отрок стал очень тихим и смиренным, словно отупел. Священник в ужасе вместе с сыном покинул скит»[1]. В случае подобного бесовского «похищения молодой человек, после того, как мать прокляла его, стал рабом беса «дедушки» на 12 лет, и мог невидимкой появляться среди людей, чтобы помогать бесу смущать их души» [2].

Такие правдивые истории о деятельности бесов были обычны в прошлые века. Это признак духовного кризиса наших дней — то, что современный человек, при всей своей «просвещенности» и «мудрости» снова обращает внимание на такие происшествия — **но у него уже нет той христианской основы, которая помогла бы объяснить их.** Современные исследователи НЛО, в поисках объяснения явления, которое стало настолько заметным, что им больше нельзя пренебрегать, примыкают к сегодняшним психическим исследователям в попытке сформулировать «единую теорию поля», которая охватила бы и психические, и физические феномены. Но эти ученые только продолжают линию подхода современных «просвещенных людей» и надеются, что их научные наблюдения дадут ответы в **духовной** области, к которой вообще нельзя подходить «объективно», а только с верой. Физический мир обладает моральной нейтральностью и может быть сравнительно хорошо познан объективным наблюдателем; но невидимый духовный мир обитаем существами и добрыми и злыми, и «объективный» наблюдатель не в силах отличить одних от других, если он не примет откровения, которое дал человеку невидимый Бог. Так, современные исследователи НЛО ставят божественное вдохновение Библии на одну ступень с вдохновленными сатаной автоматическими писаниями спиритов, и они не умеют отличать действий ангелов от козней бесов. Теперь они уже понимают (после долгого периода, когда среди ученых царили материалистические предрассудки), что есть не-физический мир, который совершенно реален, и они видят проявление его в феноменах НЛО; однако, пока они подходят к этому миру «научно», их будет также легко ввести в заблуждение, как и самого наивного «контактера». Когда они пытаются определить, **кто** или **что** стоит за феноменами НЛО, и какова может

---

[1] «Северная Фиваида» изд. Братства св. Германа Аляскинского, 1975, стр. 91—92.

[2] С. Нилус. «О силе Божией и слабости человеческой» (на русском языке) Троице-Сергиевская Лавра, 1908;

быть цель этих феноменов, они вынуждены высказывать самые дикие предположения. Так, доктор Валле признается, что он совершенно озадачен и не знает, происходят ли НЛО от морально нейтральных «самоуправляемых механизмов» или от благосклонного «торжественного собрания мудрецов» (к вере в это нас склоняет миф о «внеземных» существах), или от «ужасных сверхчеловеческих чудовищ, одна мысль о которых может свести человека с ума» — то есть, от деятельности бесов («Невидимый колледж», стр. 206).

Истинная оценка происшествий с НЛО может быть сделана только на основе христианских откровений и опыта, и доступна только смиренному верующему христианину, который доверяет этим источникам. Разумеется, человеку не дано всецело «объяснить» невидимый мир ангелов и демонов; но нам дано достаточно христианских знаний, чтобы понимать, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия, особенно как избегать бесовских сетей. Исследователи НЛО пришли к выводу, что изучаемые ими явления по своему характеру идентичны явлениям, которые обычно называли «демоническими» («бесовскими»); но только христианин — православный христианин, просвященный святоотеческими толкованиями Св. Писания и 2000-летним опытом контактов святых с невидимыми существами — способен понять полный смысл этих выводов.

5. Смысл появления НЛО

Итак, в чем же смысл явлений НЛО в наше время? Почему они появились именно в этот период истории человечества? В чем их миссия? К какому будущему они ведут?

Прежде всего, феномены НЛО — это всего только часть той поражающей лавины «паранормальных» событий — которые всего несколько лет тому назад большинство людей сочло бы «чудесами». Д-р Валле в «Невидимом колледже» выражает мирской взгляд на этот факт. «Наблюдения необычайных происшествий внезапно нахлынули на нас тысячами» (стр. 187), вызвав «общее смещение привычных для людей основ убеждений», всего их отношения к восприятию невидимого (стр. 114). «Что-то происходит в сознании человека» (стр. 34); та же самая «мощная сила, влиявшая на род человеческий в прошлом, снова влияет на него в наши дни» (стр. 14). На христианском языке это значит: на род человеческий на-

сылается новое нашествие бесов. Исходя из христианских апокалиптическнх взглядов (см. заключение этой книги), мы можем видеть что сила, до сих пор удерживавшая последнее и самое ужасное проявление демонических действий на земле, уже взята от среды (2 Фессал. 2 : 7), христианское мировоззрение больше не существует, как единое целое, и сатана «освобожден из темницы своей», где его держала Благодать Церкви Христовой, чтобы «обольщать народы» (Отпр. 20 : 7—8) и готовить их к поклонению Антихристу в конце времен. **Быть может, еще никогда от начала эры Христовой бесы не появлялись так открыто и повсеместно, как сегодня.** Теория «гостей из космоса» — всего только один из предлогов, по которым они пытаются внушить людям мысль о том, что «высшие существа» отныне собираются взять на себя будущую судьбу человечества[1].

Во-вторых, НЛО — всего лишь новейший из медиумических приемов, при помощи которых дьявол вербует сторонников своего оккультного мира. **Они — ужасный знак того, что человек стал доступен демоническому влиянию: как никогда прежде в христианские времена.** В XIX веке было обычно необходимо отыскать темную комнату для сеансов, чтобы войти в контакт с бесами, а теперь достаточно только взглянуть на небо (правда, обычно ночью). Человечество растеряло все, что еще оставалось от основ хрнстианского понимания, и теперь пассивно представляет себя в распоряжение любых «сил», которые могут спустнться с неба. Новый кинофильм — «Близкие контакты третьего рода» — потрясающее разоблачение того, насколько суеверным стал современный человек — готовый мгновенно ничтоже сумняшеся повернть и последовать за почти не видоизмененными бесамн, куда бы они не повели[2].

---

[1] Миогие сообщення о «Большеногнх» и других «чудищах» обнаружнвают те же оккультные особенностн, что н встречи с НЛО, и часто оии совпадают с такими встречами.

[2] Два другнх недавио открытых «параиормальиых» явления показывают, иасколько иагло демоиы используют фнзические средства (в частности, современные устройства), **чтобы войти в коитакт с людьми.** (1). Один латвийскнй учеиый (а следом за ним и другне) открыл явление таинственных голосов, которые появляются на магнитофонной ленте, даже если запись производилась в клиннческих условнях, в полной тишине, н результаты иапоминают результаты медиумических сеаисов. Прнсутствие медиума или «психнка» в комиате как будто способствует этому явлению. (Константин Раудив. «Прорыв: поразительный экспериметт электронного общеиия с мертвыми», Изд. Таплингера, Нью-Йорк. 1971). (2) «Люди из космоса» с металлическимн голосами уже некоторое время как будто пользуются телефоном, чтобы вступать в общеине как с «контактерамн: так и с нсследо-

В-третьих, вот в чем заключается «миссия» НЛО: подготовить путь антихристу; спаситель мира отступников грядет, чтобы властвовать над ним. Возможно, что он сам придет с небес, чтобы вполне походить на Христа (Матф., 24 : 30; Деян., 1 : 11); может быть, только «гости из космоса» приземлятся на глазах у всех, чтобы совершить «космическое поклонение» своему властелину; может быть, «огонь с неба» (Откр., 13 : 13) будет только частью великих бесовских зрелищ последних времен. Как бы то ни было, послание к современному человечеству таково: ждать освобождения, но не от христианского откровения и веры в невидимого Бога, а от космических пришельцев.

Это одно из знамений последних времен, когда будут «ужасные явления и великие знамения с неба» (Лук., 21 : 11). Уже сто лет назад епископ Игнатий Брянчанинов, в своей книге «О чудесах и знамениях» (Ярославль, 1870; переиздано монастырем Св. Троицы, Джорданвиль, Н.-Йорк, 1960) отметил «стремление, которое встречается в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса... Такое стремление открывает самообман, основанный на самолюбии и тщеславии, которое обитает в душе и владеет ею» (стр. 32). Истинные чудотворцы стали редки и исчезают совсем, но люди «жаждут чудес более, чем когда-либо прежде... Мы постепенно приближаемся к времени, когда откроется широкое поприще для многочисленных и поразительных ложных чудес, чтобы привести к погибели тех несчастных потомков плотского мудрствования, которые будут соблазнены и совращены этими чудесами» (стр. 48—49).

Вот что особенно заинтересует исследователей НЛО: «чудеса антихриста будут большей частью происходить в воздушной стихии, где находится главное владение сатаны. Знамения будут в основном действовать на чувство зрения, очаровывая и обманывая глаз. Св. Иоанн Богослов, созерцая в Откровении события, предрекающие конец света, говорит, что антихрист будет творить великие знамения, «так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми» (Откр., 13 : 13). Это

вателями НЛО. Конечно, вероятность розыгрыша в таком явлении очень велика. Но в последние годы голоса умерших, вполне убедительные для тех, кто с ними говорил, звучали в разговорах по телефону с любыми людьми. Едва ли можно отрицать, как замечает автор сообщения об этом явлении, что «древние демоны вновь маршируют среди нас» — и в таком количестве, о котором в прошлом и не слыхали. (Киль «НЛО: «Троянский конь», стр. 306).

знамение, указанное в писании, как самое главное из знамений антихриста, и место этого знамения в воздухе: это будет блистательное и ужасное зрелище» (стр. 13). Св. Симеон Новый Богослов по этой причине замечает, что **«молитвенный воин должен весьма редко взирать на небо, боясь злых духов воздушных, которые производят многообразные наваждения в воздухе»** («Добротолюбие», «Три вида внимательности»). «Люди не поймут, что чудеса антихриста не имеют никакой доброй, разумной цели, ни определенного смысла, что они чужды истине, преисполнены лжи, что это чудовищное, зловредное, бессмысленное лицедейство, которое растет, чтобы поразить, погрузить в смущение и забвение, обмануть, соблазнить, привлечь обольщениями напыщенных, пустых, глупых эффектов» (стр. 11). «Все явления бесов обладают общим свойством — даже малейшее внимание, обращенное на них, уже опасно; от одной только такой внимательности, допущенной даже без всякой симпатии к явлению, человек может быть захвачен самым вредным впечатлением и подвергнуться серьезному искушению» (стр. 50). Тысячи «контактеров» с НЛО и даже простые свидетели испытали на себе страшную истину этих слов; и немногим удалось спастись после того, как они были вовлечены в эти контакты всерьез.

Даже мирские исследователи НЛО сочли своей обязанностью предостеречь людей от опасностей контактов. Так, Джон Киль пишет: «Шутки с НЛО так же плохи, как шутки с черной магией». Это явление делает своими жертвами невротиков, легковерных и незрелых людей. Параноидальная шизофрения, демономания, и даже самоубийство может постигнуть их — и уже не раз постигало. Легкое любопытство к НЛО может превратиться в разрушительную одержимость. По этой причине я настоятельно рекомендую родителям удерживать детей от этих интересов. Школьные учителя и другие взрослые не должны поощрять подростков в их увлечении этим предметом («НЛО: операция «Троянский конь», стр. 220).

В другом месте епископ Игнатий Брянчанинов с трепетом и недобрыми предчувствиями сообщает о видении простого русского кузнеца в деревне под Петербургом на заре нашего века неверия и революций (1917). В полдень он внезапно увидел множество бесов в **человеческом образе**, рассевшихся на ветках лесных деревьев, в странных одеждах и островерхих шапках, и поющих под аккомпанемент невиданных и диких музыкальных инструментов: «Наше время! Наша воля!»[1]

[1] С. Нилус. «Святыня под спудом», Сергиев Посад, 1911, стр. 122.

Мы живем ближе к концу этого страшного века бесовского торжества и ликования, когда жуткие «гуманоиды» (еще одна из бесовских личин) становятся видимыми тысячами людей и овладевают душами тех, от кого отступила Божья благодать. Феномен НЛО — знак для православных христиан, чтобы они еще более осторожно и трезвенно шли по пути к спасению, зная, что они могут быть искушаемы и введены в соблазн не только ложными религиями, но даже с виду вполне материальными предметами, которые просто попадаются на глаза. В ранние века христиане с большой осторожностью относились к странным и новым явлениям, помня о кознях дьявола, но после наступления новой эры «просвещенности» большинство людей стало относиться к ним только с любопытством, подчас даже гоняются за ними, отодвинув дьявола в полувоображаемые области. Поэтому понимание истинной природы НЛО может послужить подспорьем для пробуждения православных христиан к сознательной духовной жизни, к сознательному православному мировоззрению, которое не так уж просто вывести из модных в наше время идей.

Сознательный православный христианин живет в мире, который несомненно пал, и внизу, на земле, и наверху, среди звезд,— все одинаково далеко от потерянного рая, к которому он стремится. Он — частица страдающего человечества, происшедшего от одного Адама, первого человека, и все одинаково нуждаются в искуплении, даруемом безвозмездно Сыном Божиим через Его спасительную Жертву на Кресте. Он знает, что человеку не предначертано «эволюционизировать» во что-то «высшее», и нет никаких причин верить, что на других планетах есть «высокоразвитые» существа; но он хорошо знает, что во вселенной есть и вправду «высшие разумные существа», кроме него: и они бывают двух родов, так что он стремится быть с теми, кто служит Богу (с ангелами) и избегать контактов с другими, которые отреклись от Бога и стараются из зависти и злобы втянуть человека в свое жалкое состояние (с бесами). Он знает, что человек, из-за себялюбия и слабости, легко склоняется к разным заблуждениям и верит в «волшебные сказки», которые сулят контакты с «высшими состояниями» или с «высшими существами», без подвигов христианской жизни — фактически как раз в качестве спасения, бегства от подвига христианской жизни. Он не доверяет своей собственной способности разоблачить козни бесов, и тем более особенно точно придерживается учений Св. Писания и Святых Отцов, которые Церковь и Христос дали ему на всю жизнь.

Такой человек имеет возможность противостоять религии будущего, религии антихриста, в какой бы форме она не появилась: **остальное человечество, если не будет спасено чудом Господа, обречено на гибель.**

Глава VII. «ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ» КАК ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Коста Дейр взял микрофон и сказал нам, что его сердце болит за греческую православную Церковь. Он попросил священника епископальной церкви отца Дрисколла помолиться, чтобы Святой Дух охватил эту Церковь, так же, как он охватил католическую Церковь. Пока отец Дрисколл молился, Коста Дейр рыдал в микрофон. За молитвой последовало длинное сообщение на языках, и столь же длинное толкование, разъяснившее, что молитвы услышаны и что Святой Дух пронижет и разбудит греческую православную Церковь... К этому времени поднялся такой плач и крик, что я внутренне отшатнулась от всего этого... Но я сама услышала собственные удивительные слова: «Когда-нибудь, читая, что Дух проникает в греческую православную Церковь, **вспомним, что мы были здесь, когда это началось».**[1]

Через шесть месяцев после описанного здесь события произошла межконфессионная «харизматическая» встреча в Сиэттле, и тут православные христиане действительно услышали, что «харизматический дух» проникает в греческую православную Церковь. Начиная с января 1972 года в «Логосе» о. Евсевия Стефану стали появляться сообщения об этом движении, которое началось еще раньше в некоторых греческих и сирийских приходах в Америке и теперь распространилось на некоторые другие, при активном содействии о. Евсевия. Когда читатель познакомится с описанием этого «духа» со слов его ведущих представителей на нижеследующих страницах, ему не трудно будет убедиться, что этот «дух» и вправду был вызван и внедрен в православный мир именно такими неотступными молениями «межконфессиональных» христиан. Если какой-нибудь вывод и напрашивается после этого описания, он

---

[1] Пат Кинг. В журнале «Логос», сент.-окт., 1971, стр. 50. Этот «интернациональный харизматический журнал» не следует смешивать с «Логосом» о. Евсевия Стефану.

может быть только таким: впечатляющее «харизматическое возрождение» наших дней — не просто результат сверхэмоциональности и возрожденчества протестантизма — хотя эти элементы весьма ощутимо дают о себе знать — но в действительности являются деянием «духа», который может быть вызван и который творит «чудеса». На этих страницах мы попытаемся ответить на такой вопрос: ЧТО ИЛИ КТО — ЭТОТ ДУХ? Как православные христиане, мы знаем, что не один только Бог творит чудеса; у дьявола есть свой набор «чудес», и, собственно говоря, он может имитировать все те чудеса, которые являются истинными чудесами Бога. Поэтому мы на этих страницах постараемся «испытывать духов, от Бога ли они» (I Иоан., 4 : 1).

Мы начнем с короткого исторического очерка, так как никто не может отрицать, что «харизматическое возрождение» пришло в православный мир из протестантского и католического вероисповедания, а они в свою очередь переняли его от сект пятидесятников.

1. Движение пятидесятников в 20-м веке

Современное движение пятидесятников, хотя у него были предшественники и в 19-м веке, датирует свое происхождение точно с 7 часов вечера в канун Нового 1901 года. За некоторое время до этого, методистский пастор в Топике, шт. Канзас, Чарльз Парэм, в поисках объяснения общепризнанной немощи своего христианского пасторства, старательно изучал Новый Завет с группой учеников, чтобы разгадать тайну СИЛЫ апостольского христианства. Студенты, наконец, решили, что эта тайна кроется в «говорении на языках», которое, как они думали, всегда сопровождало приятие Св. Духа в Деяниях Апостолов. Приходя все в большее напряжение и возбуждение, Парэм и его ученики решили молиться до тех пор, пока они сами не получат «крещения Святого Духа» и вместе с ним «говорение на языках». 31 декабря 1900 года они молились с утра до вечера без всякого результата, пока одна молодая девушка не предположила, что в этом эксперименте не хватает одной детали: «возложения рук». Парэм возложил свои руки на голову девушки, и она тотчас стала говорить на «неизвестном языке». За три дня было несколько таких «крещений», в том числе и самого Парэма и 12-ти других священников различных вероисповеданий, и все они сопровождались говоре-

нием на языках. Вскоре возрожденчество распространилось по штату Техас, а затем имело эффектиый успех в маленькой иегритянской церкви в Лос-Анджелесе. С тех пор оно захватило весь мир и насчитывает десять миллионов приверженцев.

В течение полустолетия движение пятидесятников оставалось сектантским и повсюду встречало враждебиость со стороны представителей узаконенного вероисповедания. Затем, однако, говорение языками постепенно стало появляться и в самих этих вероисповеданиях, хотя поначалу об этом старались не говорить, пока в 1960 году епископальный священник неподалеку от Лос-Анджелеса не объявил во всеуслышание, что он получил «крещение Святого Духа» и говорил на языках. Вначале встреченное с неприязнью, «харизматическое» возрождение добилось официального или неофициального одобрения всех основных вероисповеданий и с невиданной быстротой распространилось в Америке и других странах. В Америке католическое священство дало свое одобрение этому движению в 1969 году, и несколько тысяч католиков, захваченных этим движением, превратились с тех пор в несчитанные сотни тысяч, и собираются периодически на местные и национальные «харизматические» конференции, где присутствуют десятки тысяч участников. Римско-католические страны в Европе тоже с энтузиазмом приняли «харизматическое» движение, что подтверждает «харизматическая» конференция летом 1978 года в Ирландии, на которой присутствовали тысячи ирландских священников. Незадолго до своей смерти папа Павел VI принял делегацию «харизматиков» и заявил, что сам он тоже пятидесятник.

Какова может быть причина такого неслыханного успеха «христианского возрожденчества» в нашем по всем признакам послехристианском» мире? Ответ, несомненно, можно найти в двух факторах: первый из них — восприимчивая почва, состоящая из тех миллионов «христиан», которые чувствуют, что их религия суха, чрезмерно рациональна и часто поверхностна, лишена горячности и силы; второй — действительно могущественный «дух», производящий все феномены: который способен, при надлежащих условиях, производить множество самых разнообразных «харизматических» феноменов, включая исцеления, говорение на языках, толкования пророчества — и, лежащее в основе всего этого, потрясающее переживание, которое называют «крещением Святого Духа (или «Святым Духом»).

Но что же именно представляет собой этот дух? Знаменательно, что этот вопрос если и возникает у последователей

«харизматического возрождения», то крайне редко; их собственные переживания при «крещении» настолько сильны и так тщательно подготовлены такими эффективными психологическими воздействиями, как сосредоточенная молитва и ожидание, что в их умах не возникает ни малейшего сомнения в том, что они получили Духа Святого, и что явления, которые они пережили и увидели, в точности повторяют описанные в Деяниях Апостолов. При этом сама психологическая атмосфера движения настолько пристрастна и напряжена, что любые сомнения и вопросы считаются поистине хулой на Духа Святого. В сотнях книг, написанных о движении, лишь изредка и вскользь высказывается сомнение в его обоснованности.

Чтобы получить более подробное представление о «харизматическом возрождении», познакомимся с некоторыми свидетельствами и опытами его последователей, непрерывно сравнивая их со стандартами святого православия. Эти свидетельства будут заимствованы (за малыми и оговоренными исключениями) из книг и статей апологетов движения, написанных людьми, **благожелательно** настроенными, которые несомненно публикуют только те материалы, которые по их мнению поддерживают их точку зрения. Кроме того, мы сведем до минимума использование узко-пятидесятнических источников, пользуясь в основном свидетельствами протестантов, католиков и православных участников современного «харизматического возрождения».

2. «Экуменический» дух «харизматического возрождения»

Перед тем, как цитировать «харизматические» свидетельства, необходимо отметить главный отличительный признак лежащего в основе этого движения течения пятидесятников, редко упоминаемый «харизматическими» авторами, который заключается в невероятном количестве и разнообразии сект пятидесятников, имеющих каждая свою любимую доктрину, и как правило, не допускающих участия во всех остальных сектах. Есть и «Собрания Бога», и «Церкви Бога», объединения «Пятидесятницы» и «Святости», группы «Полного Завета» и прочие, и многие из них еще распадаются на более мелкие секты. Первое, что надо сказать о «духе», инспирирующем подобную анархию, это то, что дух этот — отнюдь не дух единения, и находится в вопиющем противоречии с духом Апостольской Церкви первого века, возвращение к которой пропо-

ведует это движение. Тем не менее, много говорится, особенно в других вероисповеданиях в последнее десятилетие, о «единстве», которое он внушает. Но что это за единство? — истинное единство Церкви, которое знакомо православным христианам как первого, так и двадцатого века, или псевдо-единение экуменического движения, которое отрицает само существование Церкви Христовой?

Совершенно недвусмысленный ответ на этот вопрос дает, быть может, ведущий «пророк» пятидесятничества 20-го века, Давид Дюплесси, который последние двадцать лет активно распространяет новости о «крещении Святого Духа» среди вероисповеданий Всемирного Совета церквей, исполняя повеления «голоса», услышанного им в 1951 году. «Пятидесятническое возрождение во всех церквах набирает силу и темпы. Самое замечательное — то, что это возрождение распространяется в так называемых либеральных общинах, намного меньше в евангелических и совсем не затронуло фундаменталистскую ассоциацию протестантизма. Последняя стала самым заклятым врагом этого великого возрождения, потому что это движение пятидесятников, и мы находим самые могущественные проявления Духа, именно в модернистских движениях Всемирного Совета» (Дюплесси, стр. 28)[1].

Точно так же и в римско-католической церкви «харизматическое обновление» возникает как раз в «либеральных» кругах, и в результате оно еще больше подхлестывает их экуменизм и литургические эксперименты («мессы под гитару» и тому подобное); в то время как традиционные католики так же настроены против этого движения, как и протестанты-фундаменталисты. Вне всякого сомнения, ориентация «харизматического возрождения» резко экуменическая. Лютеранский пастор — «харизматик», Кларенс Финсаас, пишет: «Многие удивлены, что Святой Дух может посещать также и разные ответвления исторической Церкви... независимо от того, опирается ли доктрина этой церкви на кальвинистские или армянские традиции, это ничего не значит, и тем доказывается, что Бог превыше наших верований, и что ни одно вероисповедание не «пользуется монопольным правом на Него» (Кристенсен, стр. 89). Епископальный пастор, говоря о «харизматическом возрождении», сообщает, что «экуменически оно приводит к замечательному воссоединению христиан разных тра-

[1] В этой главе многие цитаты снабжены ссылками только на авторов и номер страницы; полные библиографические данные приведены в конце главы

диций, в основном на уровне местных церквей» (Харпер, стр. 17), Калифорнийское «харизматическое» периодическое издание «Межцерковное обновление» наполнено примерами «единства», вроде следующего: «Вековая тьма расточилась, католическая монахиня и протестант могут любить друг друга невиданной новой любовью», что доказывает «разрушение старых барьеров между вероисповеданиями. Поверхностные догматические разногласия отметаются в сторону, чтобы верующие пришли к единству в Святом Духе. Православный священник о. Евсевий Стефану считает, что «это излияние Святого Духа преодолевает границы вероисповеданий... Дух Божий движется и во вне, как и внутри, православной Церкви» («Логос», январь 1972, стр. 12).

Здесь православный христианин, бдительно «испытующий духов», оказывается на знакомой почве, засеянной обычными экуменическими банальностями. Но прежде всего заметим, что это новое «излияние Святого Духа», точно так же, как и само экуменическое движение, возникает вне православной Церкви; те немногие православные приходы, которые теперь присоединились к нему, явно следуют духу времени, который зародился совершенно вне пределов Церкви Христовой.

Но чему же могут научить православного христианина те, кто находится вне Церкви Христовой? Конечно, это правда (и ни один серьезный православный человек этого не отрицает), что подчас православному христианину приходится устыдиться перед ревностным рвением некоторых католиков и протестантов в посещении церкви, миссионерской деятельности, совместных молениях, чтении Священного Писания и тому подобное. Ревностные неправославные верующие могут посрамить православных, при всей ошибочности их верований, когда они прилагают больше усилий, чтобы угодить Богу, чем многие православные, которым дарована вся полнота апостольского христианства. Хорошо бы православным поучиться у них и пробудиться для духовных богатств своей собственной Церкви, которых они не видят то ли из-за духовной лени, то ли по дурной привычке. Все это относится к человеческой стороне веры, к человеческим усилиям, которые прилагаются в религиозной активности, независимо от того, правильны или ложны верования человека.

«Харизматическое» движение, однако, претендует на контакты с Богом, на то, что оно нашло способы снискания Святого Духа, излияния Божьей благодати. А ведь именно Церковь, и ничто иное, Господь наш Иисус Христос основал для

того, чтобы через нее посылать благодать людям. Должны ли мы поверить, что ныне Церковь должна быть заменена неким «новым откровением», которое может нести благодать вне Церкви, любой группировке людей, которые могут верить в Христа, но не иметь ни звания, ни опыта Таинств, данных Христом и никакого контакта ни с Апостолами, ни с их преемниками, которым Он заповедал ясно, что **дары Святого Духа не открываются тем, кто вне Церкви.** Великий православный отец XIX века, Феофан Затворник, пишет, что дар Святого Духа дается исключительно через Таинство миропомазания, которое было введено Апостолами взамен рукоположения» (это форма Таинства, описанная в Деяниях апостолов). «Все — мы — кто был крещен и миропомазан — имеем дар Духа Святого... хотя он и не проявляется в каждом из нас». Православная Церковь дает возможность сделать этот дар действенным, «и другого пути нет... Без таинства миропомазания, как ранее без возложения рук Апостолов, Святой Дух никогда не нисходил и не будет нисходить»[1].

Короче говоря, ориентацию «харизматического возрождения» можно определить как более глубокий или «духовный» экуменизм; каждый христианин «обновляется» в своих собственных традициях, но в то же время все странным образом объединяются (так как это **одинаковое переживание**) с другими так же «обновленными» в своих собственных вероучениях, которые все в той или иной степени содержат ереси и неверие! Такая относительность приводит к открытию пути для совершенно новых религиозных обрядов, как в том случае, когда православный священник разрешает мирянам «возлагать руки» на себя перед царским вратами в православной церкви («Логос», апрель 1972, стр. 4). Венчает все это суперэкуменистское видение главного «пророка» пятидесятников, который говорит, что многие пятидесятники «начинают провидеть, как к концу наших дней движение пятидесятников становится церковью Христовой. Однако, за последние десять лет ситуа-

[1] Епископ Феофан Затворник. «Что такое духовная жизнь», «Джорданвилль, Н. И., 1962, стр. 247—8 (на русском яз.). О. Евсевий Стефану («Логос», янв. 1972, стр. 13) пытается оправдать сегодняшнее «приятие Святого Духа» вне Церкви, цитируя рассказ о доме Корнилия сотника (Деяния, 10), который получил Святого Духа прежде крещения. Но разница между этими двумя примерами принципиальная: получение Святого Духа Корнилием с домочадцами было свидетельством того, что они должны соединиться с Церковью через крещение, в то время как современные пятидесятники в своих опытах только укрепляются в своем заблуждении, что никто не спасет Церковь Христову.

ция в корне изменилась. Теперь многие из моих братьев уверены, что Господь Иисус Христос, глава Церкви, изольет от Духа Святого на всякую плоть, и что исторически сложившиеся церкви будут возрождены или объединены, и затем в этом обновлении соединены Святым Духом» (Дюплесси, стр. 33). Ясно, что в «харизматическом возрождении» нет места для тех, кто верит, что православная церковь — это Церковь Христова.

Не удивительно, что некоторые православные пятидесятники признаются, что в начале «православие вызывало у них недоверие» к этому движению («Логос», апрель 1972, стр. 9).

Но теперь заглянем дальше экуменических теорий и практики пятидесятников и обратимся к тому, что действительно вдохновляет и вливает силы в «харизматическое возрождение»: к реальным проявлениям **силы** этого «духа».

3. «Говорение на языках»

Внимательно присмотревшись к литературе «харизматического возрождения», мы обнаружим, что это движение очень напоминает многие сектантские движения прошлого, которые тоже основывались в первую очередь или всецело на довольно странном выделении какой-то догмы или религиозного обряда. Единственное отличие в том, что теперь выделена определенная черта, никогда прежде так не выделявшаяся сектантами: а именно, говорение на языках.

Согласно уставу многих сект пятидесятников, «Крещение верующих в Святом Духе бывает засвидетельствовано первоначальным физическим знаком говорения на иноязыках» (Шеррилл, стр. 79). И это не только **первый** знак обращения в секту или мировоззрения пятидесятников: согласно высшим авторитетам этого движения, эти обряды нужно продолжать, а то «дух» может быть утерян. Давид Дюплесси пишет: «Практика молений на языках должна продолжаться и расширяться в жизни тех, кто крещен в Духе, иначе они могут увидеть, что другие проявления Духа находят все реже или совершенно прекращаются» (Дюплесси, стр. 89). Многие утверждают, как один протестант, что языки «стали непременным аккомпанементом всей молитвенной жизни» (Лилли, стр. 50). А в католической книге об этом, более осторожно сказано, что из даров Святого Духа «языки» часто хотя и не всегда, даруются в первую очередь. Для многих это таким образом стано-

[illegible]

[illegible] деленное подчиненное значение, [illegible] знаком сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы (Деяния, 2) и еще в двух случаях (Деян., 10 и 19). После первого или, возможно второго века в православных источниках о нем не упоминается, и он не засвидетельствован даже у великих Святых Отцов из египетских пустынь, которые были настолько преисполнены Духа Божия, что совершали многие поразительные чудеса, вплоть до воскрешения мертвых. Отношение православия к подлинному говорению на языках можно подытожить словами Блаженного Августина («Проповеди по Иоанну», VI : 10): «В ранние времена «**Святой Дух изливался на верующих, и они говорили на языках**, которых не учили, ибо **Дух давал им дар речи.** Это были знаки, приуроченные к времени. Потому что подобало, чтобы являлся этот знак Святого Духа на всех языках, чтобы засвидетельствовать, что Господне Евангелие будет проповедано на всех языках и во всех концах земли. Это было сделано для знамения, и это миновало». И словно отвечая современным пятидесятникам с их странным выпячиванием этого свойства, Августин продолжает: «Ожидаем ли мы теперь, чтобы те, на кого будут возложены руки, заговорили на языках? Или когда мы возлагали свою руку на этих детей, ожидал ли каждый из нас, что они начнут говорить на языках? И, увидев, что они не говорят на языках, оказался ли кто из нас так развращен в своем сердце, чтобы сказать: «Они не получили Святого Духа»?

Современные пятидесятники, чтобы оправдать свое говорение на языках, ссылаются на Первое послание апостола Павла к Коринфянам (глава 12—14). Но св. Павел написал эти поучения именно потому, что «языки» стали источником беспорядка в коринфской церкви; и хотя он и не запрещает их, но значительно умаляет их значение. Эти поучения, таким образом, не поощряют современное возрождение «языков», а напротив, должны были бы предостеречь от этого — особенно когда человек осознает, (как признаются сами пятидесятники), что есть иные источники говорения на языках, кроме Святого Духа! Как православные христиане, мы уже знаем, что говорение на языках, как истинный дар Святого Духа не может быть дано тем, кто вне Церкви Христовой; но давайте еще пристальнее рассмотрим этот современный феномен, не

содержит ли он характерных признаков, которые могли бы указать на то, из какого источника он **проистекает.**

Если у нас уже вызывает подозрения само преувеличенное значение, придаваемое «языкам» современными пятидесятниками, то наша бдительность в отношении этого явления окончательно проснется, когда мы исследуем обстоятельства, при которых оно возникает.

Оно отнюдь не даруется свободно и спонтанно, без вмешательства людей — как все истинные дары Святого Духа — «говорение на языках» может быть преднамеренно вызвано с помощью профессиональных приемов сосредоточенной групповой «молитвы» о ниспослании этого дара, в сопровождении суггестивных протестантских гимнов («Он грядет! Он грядет!»), достигая своего апогея в «возложении рук», а подчас и пользуясь такими чисто физическими приемами, как непрестанное повторение данной фразы (Кох, стр. 24), или просто звуков, издаваемых ртом. Один человек признается, после говорения на языках, как и многие другие, «я часто твержу бессмысленные звукосочетания, пытаясь открыть дорогу молениям на языках» (Шеррилл, стр. 127); и вместо того, чтобы запрещать подобные потуги, пятидесятники их рекомендуют. «Произведенные ртом звуки — еще не «говорение на языках», но они могут свидетельствовать об искреннем деянии веры, который Святой Дух наградит, послав этому человеку дар говорения на языках... (Харпер, стр. 11). Другой протестантский пастор говорит: «Первой ступенью к «говорению на языках», судя по всему, должно быть просто сознание, что ты должен «высказаться». Первые слоги и слова могут быть странными для нашего уха. Они могут быть нечленораздельными и запинающимися. У вас может возникнуть мысль, что вы просто выдумываете их. Но если вы будете продолжать **говорить с верой,** ... Дух даст вам членораздельный язык для молитвы и хвалений» (Христенсон, стр. 130). Иезуитский богослов рассказывает, как он осуществил эти советы на практике: «После завтрака я почувствовал, что меня почти физической силой влечет в храм, где я сел и стал молиться. Вспоминая рассказ Джима о том, как он стал говорить на языках, стал произносить про себя «ля, ля, ля, ля». К моему глубокому ужасу, я почувствовал, что за этим последовало быстрое движение языка и губ с потрясающим ощущением глубокого преклонения» (Гельпи, стр. 1).

Может ли трезвый православный христианин спутать эти опасные психические игры с **дарами Святого Духа?!** Совершен-

но ясно, что здесь нет вообще ничего христианского, и ни следа духовности. Это, скорее, область психических механизмов, которые можно привести в действие определенными приемами психологической или физической техники, причем «говорение на языках», как видно, играет ключевую роль в качестве некой «отмычки» к этой области. Как бы то ни было, оно, разумеется, не имеет ни малейшего сходства с тем духовным даром, который описан в Новом Завете, и скорее уж более близко к шаманскому «говорению на языках», «практикуемому в примитивных религиях, где шаман или знахарь пользуется отработанной техникой для погружения в транс, а затем передачи послания к «богу» или от него на языке, которого не учил[1].

На следующих страницах мы встретимся с «харизматическими» опытами настолько дикими, что сравнение с шаманизмом не покажется чересчур натянутым, тем более, если мы понимаем, что примитивный шаманизм — лишь частный случай «религиозного» феномена, который вовсе не чужд современному Западу, и даже играет важную роль в жизни некоторых современных «христиан»: **медиумизма.**

4. «Христианский» медиумизм

Одним из тех, кто предпринял тщательное и объективное изучение «говорения на языках», был лютеранский пастор из Германии, доктор Курт Кох («Борьба языков»). Рассмотрев сотни случаев этого «дара», проявившихся за последние несколько лет, он на основании Священного Писания, пришел к выводу, что только четыре из них **могли бы** иметь ту же природу, что и дар, описанный в Деяниях апостолов, да и то все они вызывали у него сомнения. Православный христианин, за плечами которого стоит полное святоотеческое Предание Церкви Христовой, был бы более категоричен в своих суждениях, чем д-р Кох. Но в противовес этим более или менее допустимым случаям, доктор Кох нашел множество случаев несомненной одержимости демонами — ибо «говорение на языках», как известно, — обычный «дар» одержимых. Но главный ключ к объяснению всего движения мы находим в окончательных выводах д-ра Коха. В заключение он говорит, что движение «языков» вовсе не «возрождение», потому что мы нахо-

[1] См. Бардик, стр. 66—67.

[illegible]

«становится все более и более [illegible], что все [illegible] «языков» в целом на 95% носит характер «медиумизма» (Кох, стр. 35).

Что такое «медиум»? Медиум — это лицо, обладающее определенной психической санситивностью (чувствительностью), которая позволяет ему быть орудием или средством проявления невидимых сил или существ (там, где это связано с существами, как ясно показал старец Амвросий из Оптиной Пустыни,[1] это всегда падшие духи, которые обитают в этой области, а не «души умерших», выдуманные спиритами). Почти все не-христианские религии широко используют медиумическую одаренность, как ясновидение, гипнотизм, «чудесные» исцеления, появление и исчезновение предметов и их перенесение с места на место и т. п.

Нужно отметить, что некоторые подобные способности так же были присущи православным святым — но между истинным христианским даром и его медиумической подделкой лежит непроходимая пропасть. Истинный христианский дар исцеления, например, посылается Богом в ответ на горячие молитвы, и притом на молитвы человека, который угоден Богу, т. е. праведника или святого (Иаков, 5 : 16), а также через прикосновение с верою к предметам, освященным Богом (святая вода, священные реликвии и т. д.; см Деяния 19 : 12; II Цар. 13 : 21). Но медиумическое целительство, как любой другой медиумический дар, связано с определенными точно известными приемами, которым можно научиться и натренироваться на практике, и которые не имеют никакого отношения ни к святости, ни к действиям Бога. Медиумические способности могут быть получены по наследству или путем контакта с кем-то, обладающим этими способностями и даже путем чтения оккультной литературы[2].

Многие медиумы утверждают, что их возможности вообще не связаны со сверхъестественным, а происходят из той области природы, о которой очень мало известно. До некоторой степени это, несомненно, верно; но верно также и то, что область,

---

[1] В. П. Быков. «Тихие приюты», Москва, 1909, стр. 168—170.

[2] См. Курт Кох. «Оккультное рабство и освобождение», изд. Крегеля, Гранд Рапидз, Мичиган, 1970, стр. 168—170.

[illegible] собственные [illegible], чтобы губить человеческие души. И каковы бы ни были толкования различных медиумических феноменов, Бог в своем Завете человечеству строго запретил любые контакты с этими оккультными областями: «не должен находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых, ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это» (Втор., 18, 10—12; см. также Левит, 20—6).

Практически невозможно сочетать медиумизм с подлинным христианством: желание добиться медиумических явлений или сил несовместимо с главным христианским стремлением к спасению души. Это не значит, что нет «христиан», связанных с медиумизмом и зачастую не сознающих этого (как мы увидим); это значит только, что они — не истинные христиане, и их христианство — всего лишь «новое христианство», подобно тому, которое проповедовал Николай Бердяев, к которому мы вновь вернемся ниже. Доктор Кох, даже при своем протестантском мировоззрении, делает очень ценное замечание: «Религиозная жизнь личности не страдает от оккультизма или спиритизма. Собственно говоря спиритизм в значительной степени — «религиозное» явление. Дьявол не лишает нас «религиозности»... (Однако) существует большая разница между религиозностью и новым рождением в Духе Господнем. Печально сознавать, что в наших христианских вероисповеданиях больше «религиозных» людей, чем истинных христиан».[1]

Наиболее широко известная форма медиумизма на современном Западе — это спиритические сеансы, когда устанавливается контакт с определенными силами, которые дают наглядные манифестации в виде стуков, голосов, различных сообщений, как, например, автоматическое писание или говорение на неизвестных языках, передвижение предметов и появление рук и «человеческих» фигур, которые иногда могут

[1] Курт Кох. «Между Христом и сатаной», изд. Крегеля, 1962, стр. 124. Эта книга вместе с другой книгой д-ра Коха «Оккультное рабство» дает замечательное подтверждение, основанное на опыте 20-го века, практически всех проявлений медиумизма, магии, колдовства и т. п., которое можно найти в Священном Писании и в Житиях православных святых — источником каждого из которых, конечно, является дьявол. Его объяснения православный христианин должен скорректировать только в немногих случаях. p. 124.

быть сфотографированы. Этих эффектов можно добиться определенными приемами, применяемыми присутствующими, о которых мы процитируем несколько пунктов из стандартной книги на эту тему [1].

1. **Пассивность:** «активность духа соразмерна степени пассивности или восприимчивости сенситива, или медиума». «Медиумизмом... путем прилежных занятий может овладеть каждый, кто предоставит свое тело сознательно и по доброй воле, так же, как и свои ощущения и интеллект, в распоряжение проникающего в него или руководящего духа».

2. **Единодушная вера:** Все присутствующие должны быть «настроены с симпатией, чтобы поддержать медиума»: спиритическим явлениям «способствует особая симпатия, возникающая от гармонии идей, взглядов и чувств, возникающей между экспериментаторами и медиумом. Когда этой симпатии и гармонии, а также добровольной отдачи и отказа от своей воли, нет среди участников «круга», сеанс не удается». Также, «очень важно количество экспериментаторов. Чем их больше, тем больше они нарушают гармонию, столь необходимую для успеха».

3. Все присутствующие «берутся за руки», образуя так называемый **магический круг.** Путем такого замкнутого кольца каждый участник снабжает энергией определенную силу, которая коллективно передается медиуму. «Однако, «магический круг» нужен только не очень развитым медиумам. Мадам Блаватская, основоположница современной «теософии», сама была медиумом, и позднее высмеивала грубую тактику спиритизма, когда столкнулась с более сильными медиумами Востока, к которым принадлежит и факир, описанный в гл. III.

4. «Необходимая спиритическая **атмосфера** обычно создается искусственными приемами, как, например, пение гимнов, слушание тихой музыки и даже совместная молитва».

Разумеется, спиритический сеанс — это довольно грубая форма медиумизма — хотя именно по этой причине его приемы тем более наглядны — и он довольно редко дает эффектные результаты. Есть и более тонкие формы, некоторые даже называются «христианскими». Чтобы понять это, достаточно взглянуть на приемы «целителя верой», как, например, Орэд Робертс (который несколько лет назад, до того, как он примкнул к методистской церкви, был священником в секте Святой

---

[1] Саймон А. Блэкмор. «Факты и мошенничества спиритизма», Нью-Йорк, 1924: глава IV «Медиумы», стр. 89—105.

Пятидесятницы), производящего «чудесные исцеления» с помощью настоящего «магического круга» из людей с требуемой симпатией, пассивностью и гармонией «веры», которые кладут руки на телевизор, когда идет его телепередача; исцеления могут происходить, даже если человек выпьет стакан воды, стоящий на телевизоре и получивший поток медиумических сил, которые были приведены в действие. Но подобные исцеления, как и производимые с помощью спиритизма и волхвования, могут впоследствии привести к тяжелой расплате в виде психического расстройства, не говоря уже о духовных опасностях.[1]

В этих областях следует быть предельно осторожным, так как дьявол постоянно передразнивает действия Бога, и многие медиумически одаренные люди продолжают думать, что они христиане, и что их дары происходят от Святого Духа. Но можно ли утверждать, что это относится и к «Харизматическому возрождению» — что фактически оно, как многие говорят, прежде всего является разновидностью медиумизма?

Прилагая самые явные тесты на медиумизм к «харизматическому возрождению», мы прежде всего поражаемся тому, что все предписания, необходимые для успеха спиритического сеанса и описанные выше, все имеют место на «харизматических» молитвенных собраниях, хотя ни одна из этих характеристик не встречается в той же форме и степени на христианских богослужениях в православной церкви.

1. «Пассивность» спиритических сеансов соответствует тому, что «харизматические» писатели называют «как бы **отпустить себя**... это заключает в себе нечто большее, чем посвящение всего своего сознательного существования усилиям воли; это относится и и к огромной, даже скрытой от нас области бессознательной жизни... Все, что можно сделать — это предоставить себе — тело, ум, даже язык — чтобы Дух Божий мог **полностью овладеть** тобой... Такие люди готовы — препоны повергнуть и Бог во всем своем могуществе нисходит и пронизывает все существо (Уильямс, стр. 62—63, курсив в оригинале). Подобное «духовное» настроение не свойственно христианству; скорее это настроение Дзен-буддизма, восточного «мистицизма», гипноза и спиритизма. Столь преувеличенная пассивность совершенно чужда православной духовности и представляет собой всего лишь радушное приглашение к действиям заблудших духов. Один из сочувствующих наблюдате-

[1] См. Курт Кох. «Оккультное рабство», стр. 52—55.

[illegible] ...стью отказываются [illegible] и какого бы то ни было распорядка [illegible], а во всем абсолютно подчиняются указаниям «духа».

2. Наличествует несомненная «общность веры» — и не только общность веры и надежды на спасение, но специфическое единодушие в желании и ожидании «харизматических» феноменов. Это относится ко всем «харизматическим молитвенным собраниям; но еще более ярко выраженная «общность» требуется для опыта «крещения Святым Духом», которое обычно проводится в маленькой комнате, в присутствии немногих, уже знакомых с этим переживанием. Присутствие хотя бы одного человека, отрицательно относящегося к опыту, достаточно, чтобы «крещения» не произошло — совершенно так же, как подозрения и молитва православного священника, о которых рассказано выше (стр. 60—61) оказались достаточными, чтобы рассеять эффектную иллюзию, созданную цейлонским факиром.

3. Спиритический «магический круг» соответствует «наложению рук» у пятидесятников, которое всегда производят те, кто уже прошел через «крещение» с «говорением на языках», и кто служит, по словам самих пятидесятников, «**проповедниками** Святого Духа» (Уильямс, стр. 54), это слово спириты применяют к своим медиумам.

4. «Харизматическая», как и «спиритическая» атмосфера создается с помощью суггестивных гимнов и молитв, а часто также и хлопанием в ладоши, что создает «эффект все нарастающего возбуждения, сходный с опьянением» (Шеррилл, стр. 23).

Тем не менее, можно возразить, что все эти сходные черты медиумизма и пятидесятничества — просто совпадение; действительно, чтобы доказать, что «харизматическое возрождение» имеет медиумическую природу, мы должны определить, что это за «дух», который проявляет себя через «каналы» пятидесятничества. Множество переживаний тех, кто испытал это на себе, — и кто верит, что это Святой Дух — недвусмысленно указывает на его природу. «Группа сдвинулась вокруг меня еще теснее. Они словно бы формировали из своих тел трубу, которая концентрировала поток Духа, пульсирующего в комнате. Я сидел, а он вливался в меня». (Деррилл, стр. 122). На

собраниях пятидесятников-католиков «когда вы входили в комнату, вас буквально наповал поражало сильнейшее ощущение видимого присутствия Бога» (Ранаган, с. 79). (Сравни с «вибрирующей» атмосферой некоторых языческих индуистских обрядов; см. выше, стр. 41—42). Другой человек описывает свои переживания при «крещении»: «Я почувствовал, что Господь здесь, в комнате, и приближается ко мне. Я не мог его видеть, но я чувствовал, как меня опрокидывает навзничь, я словно бы плавно планировал на пол...» (Журнал «Логос Джорнал», нояб.,-дек. 1971, стр. 47). Другие подобные примеры будут даны в описании физических явлений, сопровождающих «харизматические» опыты. Этот «пульсирующий», «видимый», «опрокидывающий» дух, который «приближается» и «вливается», очевидно, свидетельствует о характере «харизматического движения». Нет сомнения, что Святой Дух не может соответствовать таким описаниям!

И давайте вспомним странные особенности «харизматического» говорения на языках, которые мы уже упоминали: этот дар дается не только в первоначальном опыте «крещения Святым Духом», но, судя по всему, действует и дальше, (и наедине и на людях) и становится «непременным сопровождением» религиозной жизни, в противном случае он может исчезнуть. Один пресвитерианский «харизматический» автор говорит о специфический функции этого занятия для «подготовки» к «харизматическим» собраниям: «Часто случается, что небольшая группа собирается заранее, и молится в Духе (т. е. на языках). В процессе этого ощущение присутствия Бога неизмеримо возрастает и ощущение Его силы передается всему собранию». И дальше: «Мы находим, что тихая молитва в Духе во время собрания помогает сохранить себя раскрытыми присутствию Бога...» так как «после того, как привыкнешь молиться на языках вслух... вскоре твое дыхание получает возможность, проходя через голосовые связки и язык, сливаться с дыханием Духа, и молитва тем самым может продолжаться в тишине, в глубине, внутри тебя...» (Уильямс, стр. 31). Вспомним также, что говорение на языках может быть спровоцировано такими искусственными приемами, как «произведение звуков ртом» — и мы придем к выводу, что «харизматическое» говорение на языках — вовсе не «дар», а прием, который сам по себе опирается на другие приемы и приводит в действие, в свою очередь, другие «дары Духа», в том случае когда человек продолжает заниматься и тренироваться. Не в этом ли заключается ключ к главному действительному дос-

тижению современного пятидесятничества — подтверждение того, что оно действительно открыло набор медиумических приемов, помогающих войти и оставаться в таком психическом состоянии, когда чудесные «дары» становятся привычными? А если это так, то «харизматическое» определение «возложения рук» — простое священнодействие одного или нескольких лиц, которые сами являются проводниками Святого Духа по отношению к другим, которые его не сподобились благодати»; «очень важным условием (этого) является, то, чтобы священнодействующие сами ранее испытали движение Святого Духа» (Уильямс, стр. 64) — описывает совершенно точно передачу медиумического дара теми, кто уже получил его и сам стал медиумом. Так «крещение Святого Духа» превращается в медиумическое посвящение (инициацию).

И верно, «Харизматическое возрождение» — по сути дела медиумическое движение, и многое, что в нем непонятно, когда на него смотрят, как на христианское движение, становится ясно. Это движение развивается в Америке, которая 50 лет назад стала родиной спиритизма при сходном психологическом климате; мертвенная, рационализированная протестантская вера внезапно поглощается фактическим опытом контакта с невидимой «силой», который не может быть рационально или научно объяснен.

Движение имеет особенный успех в тех странах, где спиритизм и медиумизм имеет уже свою историю: прежде всего в Америке и Англии, затем идут Бразилия, Япония, Филиппины и черная Африка. Пример «говорения на языках» едва ли возможно отыскать во всех хотя бы формально христианских источниках за более чем 1600 лет, прошедших после времен Св. Павла, но даже и в таком случае это были изолированные и недолговечные явления исторического характера — как раз до начала движения пятидесятничества, как замечает один из ученых историков религиозного «энтузиазма»;[1] а вместе с тем этим «даром» владеют многочисленные шаманы и колдуны примитивных религий, так же как и современные спиритические медиумы и одержимые бесами. «Пророчества» и «толкования» на «харизматических» молениях, как мы увидим, удивительно туманны и стереотипны по форме, лишены специфически христианского или пророческого содержания. Доктрина поглощена практикой: девизом обоих движений может слу-

[1] Рональд Нокс. «Энтузиазм, глава в истории религии». Оксфорд. (Галакси бук), 1961, стр. 550—551.

жить, как сами энтузиасты — «харизматики» непрерывно твердят, «оно действует», — та же самая ловушка, в которую, как уже видели, заманивает свои жертвы индуизм. Не остается никакого сомнения, что «харизматическое возрождение», или по крайней мере, явления, его сопровождающие, гораздо больше походят на спиритизм и вообще не-христианские религии, чем на православное христианство. Но мы еще приведем много примеров, подтверждающих истинность этого высказывания.

До сих пор мы цитировали (за исключением высказываний доктора Коха), только тех сочувственно настроенных к «харизматическому возрождению» авторов, которые дают свои свидетельства о том, что они считают действием Святого Духа. Теперь давайте познакомимся со свидетельствами некоторых людей, которые отошли от «харизматического» движения или отказались примкнуть к нему, потому что поняли, что «дух», вдохновляющий его, **вовсе не Святой Дух.**

1. Молодой человек из Лейстера (Англия) рассказал следующее. Он и его приятель уже несколько лет были верующими, когда их однажды пригласили на собрание группы, занимавшейся «говорением на языках». Атмосфера собрания захватила их, а затем они стали молиться о втором благословении и крещении Святого Духа. После напряженной молитвы они почувствовали, как их охватывает что-то горячее. Они были в сильнейшем возбуждении. Несколько недель они упивались этим новым ощущением, затем мало-помалу эти волны чувств отступили. Человек, который мне об этом рассказывал, признался, что он потерял всякое желание читать Библию и молиться. Он проанализировал свои ощущения в свете Священного Писания и понял, что они не от Бога. Он раскаялся и отрекся от них... Его друг, напротив, продолжал занятия «языками», и это его погубило. Сейчас он даже слышать не хочет о том, чтобы жить, как подобает христианину» (Кох, стр. 28).

2. Два протестантских священника пошли на «харизматическое» молитвенное собрание в пресвитеранскую церковь в Голливуде. «Мы оба заранее сговорились, что как только кто-то начнет говорить на языках, мы будем молиться примерно так: «Господи, если это Твой дар, благослови этого брата, но если это не от Тебя, запрети это, и пусть при нас больше не будет моления на языках»... Молодой человек открыл молитвенное собрание коротким славословием, после чего можно было молиться всем. Женщина начала быстро молиться на

иностранном языке без запинки и оговорок. Перевода никто не давал. Достопочтенный Б. и я начали молиться про себя, как мы договаривались. Что же произошло? Больше ни один человек не говорил на языках, хотя обычно все они, за исключением руководителя, молятся на неведомых языках» (Кох, стр. 15). Отметим, что при отсутствии медиумического единодушия в вере, явления не возникают.

3. «В Сан-Диего, Калифорния, ко мне пришла за советом одна женщина. Она рассказала мне о страшном случае, который с ней произошел на собрании, проводимом членом движения «языков». Она пошла на собрание, на котором он говорил о необходимости дара «языков», а после его выступления она позволила, чтобы над ней произвели «возложение рук», чтобы она получила крещение Святого Духа и дар говорения на языках. В тот же момент она упала, потеряв сознание. Придя в себя, она увидела, что лежит на полу, а ее рот все еще продолжает беззвучно открываться и закрываться, не произнеся ни слова. Она была в невыразимом ужасе. Около нее столпились несколько последователей этого проповедника, и они восклицали: «Ах, сестра, вы так чудесно уже заговорили на языках. Теперь вы получили Святого Духа». Однако эта жертва так называемого «крещения Святым Духом» была исцелена. Она ни разу больше не возвращалась на собрание говорящих на языках. Когда она приходила ко мне советоваться, она все еще страдала от некоторых последствий своего «духовного крещения».

4. Православная христианка из Калифорнии рассказывает о встрече в частном доме с «преисполненным Духа» священником, который разделял платформу с ведущими представителями католицизма, протестантизма и пятидесятничества в «харизматическом возрождении»: «В течение пяти часов он говорил на языках и прибегал ко всем уловкам (психологическим, гипнотическим и «возложения рук»), чтобы заставить присутствующих получить «крещение Святого Духа». Сцена была поистине ужасной. Когда он возложил руки на нашу приятельницу, она стала издавать гортанные звуки, стонать, плакать и кричать. Он был этим очень доволен. Он сказал, что она страдает за других — ходатайствует о них. «Когда он «возложил руки» на мою голову, я почувствовала приближение чего-то поистине злого. Его «языки» перемежались с английским: «У вас есть дар пророчества, я его чувствую». «Откройте только рот, и он потечет сам собой», «Вы чините препятствия Святому Духу». Слава Богу, я не раскрывала рта, но я абсо-

лютно уверена, что если бы заговорила, кто-то другой «толковал» бы сказанное» (В личной беседе).

5. Читатели «Православного Слова» могут вспомнить описание «молитвенного бдения», которое проводилось Сирийской Антиохийской епархией в Нью-Йорке на конференции в Чикаго в августе 1970 года, когда, после нагнетания драматической и эмоциональной атмосферы, молодые люди принялись «доказывать», как «дух» ими движет. Но некоторые из присутствующих позднее рассказали, что атмосфера была «мрачной и зловещей», «удушающей», «темной и полной зла», но чудесным вмешательством св. Германа Аляскинского, чья икона находилась в помещении, собрание было прервано и злая атмосфера расточилась («Православное слово», 1970, №№ 4—5, стр. 196—199).

Во многих других случаях люди теряли интерес к молитве, чтению Священного Писания и к Христианству вообще, и даже начинали верить, как один студент, что «ему больше не придется читать Библию, Бог-Отец будет лично являться и говорить с ним» (Кох, стр. 29).

У нас еще будет случай процитировать свидетельства многих людей, которые не находят ничего отрицательного или дурного в своих «харизматических» опытах, и мы проанализируем смысл их свидетельств. Однако, не делая пока еще **окончательных** выводов о природе «духа», производящего «харизматические» феномены, на основании приведенных здесь свидетельств мы уже можем согласиться с мнением доктора Коха: «Движение языков» выражает бредовые состояния, через которые проявляет себя власть демонических сил» (Кох, стр. 47). Это значит, что движение, которое, конечно, в «бредовом состоянии», раз оно предает себя во власть духа, который не является Святым Духом, само по себе не склонно к демонизму (как, вне всякого сомнения, современный оккультизм и сатанизм), но по самой своей природе оно раскрывает себе проявлением явно демонизму (как, вне всякого сомнения, современный оккультизм и сатанизм), но по самой своей природе оно раскрывает себе проявлением явно демонических сил, которые вправду иногда дают о себе знать.

Эту книгу читали многие из тех, кто участвовал в «харизматическом возрождении»; многие из них после этого отреклись от движения, осознав, что дух, который они чувствовали во время «харизматических явлений», это не Святой Дух. А тем участникам «харизматического» движения, которые

сейчас читают эту книгу, мы хотим сказать: «Вы вполне можете чувствовать, что ваши переживания, связанные с «харизматическим» движением, по большей части все же представляют собой нечто хорошее (даже если по некоторым поводам у вас и возникали сомнения); вы вполне можете сомневаться, что в них есть что-то демоническое. Высказывая мысль, что «харизматическое» движение опирается на медиумизм, мы не хотим отрицать все ваши переживания, которые с ним связаны. Если в вас пробудилось раскаяние в своих грехах, вы поняли, что Господь Иисус Христос — Спаситель человечества, почувствовали искреннюю любовь к Богу и к своему ближнему — все это и вправду хорошо и не покинет вас, даже если вы отойдете от «харизматического» движения. Но если вы полагаете, что ваши переживания и опыт «говорения на языках», «пророчествования» или еще какие бы то ни было «сверхъестественные» опыты, идут от Бога — тогда эта книга послужит вам просто предложением задуматься над тем, что область христианского духовного опыта намного глубже, чем вы до сих пор думали, что козни дьявола гораздо тоньше, чем вы подозревали, и что наше падшее человеческое естество принимает наваждение за истину, эмоциональный комфорт за духовное переживание с куда большей готовностью, чем мы могли вообразить. Дальше в этой главе мы подробно остановимся на этом.

Что же касается истинной природы «языков», на которых сегодня говорят, то это не простой вопрос. Мы прекрасно знаем, что в пятидесятничестве, как и в спиритизме, надувательство и внушение играют немалую роль, не говоря о сильном иногда нажиме со стороны «харизматических» аудиторий, заставляющих проявляться эти феномены. Так, один из приверженцев в основном пятидесятнического «Движения Иисуса» сообщает, что когда он говорил на языках — «это был всего-навсего эмоциональный надрыв, и я бормотал невесть что», а другой откровенно признается: «когда я стал христианином, мне сказали, что так надо. Так что я стал молиться, чтобы делать, как надо, и я дошел до того, что просто передразнивал их, чтобы они думали, что я имею этот дар» (Ортега, стр. 49). Большинство предполагаемых «языков» таким образом, несомненно, оказываются подделкой, или в лучшем случае результатом внушения в состояния, близким к истерике. Однако, были действительно документированные случаи, когда пятидесятники и вправду го-

ворили на неизвестных им языках (Шеррилл, стр. 90—95); есть и многочисленные свидетельства того, что они могут легко, уверенно и спокойно (без какой-бы то ни было истерики) войти в состояние «говорения на языках»; сходное явление «пения на языках» безусловно несет в себе нечто сверхъестественное, когда «дух» диктует также и мелодию, и многие вливаются в хор, причем, общее впечатление описывают, как «жутковатое, но прекрасное» (Шерилл, стр. 118) и «невообразимое, свыше человеческих сил и возможностей» (Уильямс, стр. 33). Поэтому совершенно очевидно, что недостаточно одного лишь психологического и эмоционального объяснения, чтобы охватить все явление современных «языков». И если это не действие Святого Духа — а сейчас в высшей степени ясно, что этого не может быть — следовательно, сегодняшнее «говорение на языках», как действительно «сверхъестественное» явление, может быть только проявлением **некоего иного духа.**

Чтобы определить этот «дух» еще более точно, и понять «харизматическое» движение еще лучше, не только в его феноменах, но и в его «духовности», нам предстоит более глубоко почерпнуть из источников православных преданий. И прежде всего мы вернемся к учению православных аскетических писаний, которого мы уже касались в этой серии статей, когда объясняли ту власть, которую имеет над своими верующими индуизм: О ПРЕЛЕСТИ, или духовном заблуждении.

5. Духовное заблуждение

Понятие прелести, ключевое в православном аскетическом учении, совершенно отсутствует в протестантско-католическом мире, который породил «харизматическое» движение; именно этот факт проливает свет на то, почему такое явное заблуждение может настолько овладеть кругами, формально принадлежащими к «христианству», и почему такой «пророк», как Николай Бердяев, происходивший из православных, мог считать абсолютно непреложным, что в «новую эру Святого Духа» **«больше не будет аскетического мировоззрения».** Причина этого очевидна: православное аскетическое мировоззрение дает единственную возможность для того, чтобы люди, получившие Духа Святого при крещении и миропомазании, могли действительно продолжать стяжание

Духа Святого в своей жизни; оно учит различать духовное заблуждение и хранить себя от него. «Новая духовность», о которой мечтал Бердяев и которую осуществляет на практике «харизматическое возрождение», имеет совершенно иные основы и в свете православного аскетического учения является фальшивкой. Следовательно, для двух этих мировоззрений нет места в одной и той же духовной вселенной; чтобы принять новую духовность «харизматического возрождения», нужно отречься от православного христианства; и, наоборот, чтобы оставаться православным христианином, человек должен отречься от «харизматического возрождения», как от поддельного православия.

Чтобы это стало совершенно ясно, мы далее представим учение православной Церкви о духовном заблуждении в основном по сделанному в 19 веке общему изложению основ этого учения, автором которого был епископ Игнатий Брянчанинов, православный отец наших времен, и которое помещено в первом томе собрания его сочинений.

Существуют две основных формы прелести, или духовного заблуждения. Первая, и более наглядная форма связана с тем, когда человек стремится к высокому состоянию или духовным видениям, не очистившись от страстей и надеясь на собственное суждение. Таким людям дьявол посылает великие «видения». Такие примеры есть в «Житиях Святых», одном из первоисточников православного аскетического учения. Так, св. Никита, новогородский епископ (31 января) перешел к уединенной жизни неподготовленным и против воли своего духовного отца, и вскоре стал слышать голос, молившийся вместе с ним. Затем «Господь» стал говорить с ним, и послал «ангела» молиться вместо него, и тот сказал ему, чтобы он вместо молитвы читал книги и поучал всех приходящих к нему. Это он и стал делать, всегда видя «ангела», который молился рядом с ним, и люди поражались его духовной мудрости и «дарам Святого Духа», которыми он будто бы обладал, в том числе пророчествами, которые всегда исполнялись. Заблуждение было открыто только тогда, когда отцы из монастыря узнали о его отвращении к Новому Завету (Ветхий Завет, которого он никогда не читал, он цитировал наизусть), и по их молитвам он раскаялся, его чудеса прекратились, и впоследствии он обрел истинную святость. Так же, св. Исаак Киево-Печерский (14 февраля) увидел великий свет «Христа», грядущего к нему с «ангелами», когда Исаак, не перекрестившись, покло-

нился «Христу», бесы получили власть над ним и после долгого танца вместе с ним, бросили его еле живого. Он также впоследствии обрел истинную святость. Подобных случаев множество, когда «Христос» и «ангелы» являлись отшельникам и давали им удивительную силу и «дары «Святого Духа», когда часто приводили заблудшего отшельника к безумию и самоубийству.

Но есть другая, более обычная, менее эффектная форма духовного заблуждения, которая предлагает своим жертвам не великие видения, а всего лишь экзальтированные «религиозные чувства». Это возникает, как писал епископ Игнатий, «когда сердце жаждет и стремится к наслаждению святыми и божественными чувствами, будучи совершенно к ним не подготовленным. Каждый: кто имеет дух сокрушенный, кто видит в себе какую-либо добродетель или достоинство, кто не придерживается неукоснительно учения православной Церкви, а на основе того или иного толкования придумал себе собственное своевольное суждение, или последовал неправославному учению — находится в состоянии подобного заблуждения». Римско-католическая церковь имеет целые духовные труды, написанные людьми в подобном состоянии; например, «Подражание Христу» Фомы Кемпийского. Об этом епископ Игнатий говорит: «В этой книге царит и дышит с ее страниц лесть злого духа, обольщающая читателя, опьяняющая его... Книга приглашает читателя к прямому слиянию с Богом, без предварительного очищения покаянием... Она вводит плотских людей в экстатический восторг и опьянение, достигнутое без труда, без раскаяния, без «распятия плоти со страстями и похотями» (Гал. 5 : 24), с лестью их падшего состояния». А результат, как писал И. М. Концевич, великий распространитель святоотеческого учения:[1] «аскет, стремясь разжечь в своем сердце любовь к Богу и пренебрегая покаянием, старается достичь чувства блаженства, экстаза, и получает в результате как раз противоположное: «он вступает в союз с дьяволом и заражается ненавистью к Святому Духу» (епископ Игнатий)».

И это именно то состояние, в котором находятся, даже не подозревая этого, приверженцы «харизматического возрождения». Это можно совершенно ясно видеть, сравнивая их переживания и взгляды, пункт за пунктом, с учением православных Отцов, как их излагает епископ Игнатий.

---

[1] См. «Православное слово», 1955, № 4, стр. 155—158.

А. Отношение к «духовным» переживаниям

Не имея никакой опоры в истинных источниках христианского духовного опыта и в святых таинствах церкви, в духовном учении, передававшемся святыми отцами от Христа и Его апостолов — приверженцы «харизматического возрождения» не имеют возможности отличить Божью благодать от подделок под нее. Все «харизматические» авторы проявляют, в большей или меньшей степени, отсутствие осторожности и способности различать по отношению к своим переживаниям. Разумеется, некоторые католики-пятидесятники производят «изгнание сатаны» перед тем, как просить «крещения Святого Духа»; но эффективность этого акта, как вскоре будет видно из их собственных свидетельств, такова же, как у иудеев в Деяниях (19:15), на чьи «экзорцизмы» злой дух отвечал: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» Святой Иоанн Кассиан Римлянин, великий православный Отец, подвизавшийся на Западе в 5-м веке, который с великим проникновением писал о действиях Святого Духа в своих «Беседах о «дарах Божьих», отмечает, что подчас бесы (творят чудеса), чтобы вознести в надменности человека, который верит, что обладает чудесным даром, чтобы подготовить его к еще более чудесному падению. Они делают вид, что они горят и бегут из тел тех, где они пребывали, благодаря святости людей, про нечистоту которых они знают... В Писании мы читаем: «и придут лже-Христы и лже-пророки»...[1]

Шведский «духовидец» 18-го века, Эммануэль Сведенборг, — он был странным предтечей современного оккультного и «духовного» возрожденчества — имел большой опыт связи с областью духов, часто видел духовные существа и беседовал с ними. Он различал два рода духов, «добрых» и «злых»; его опыты недавно получили подтверждение в открытиях психолога-врача, работавшего с «галлюцинирующими» пациентами в больнице в Акья, Калифорния. Этот психолог принял всерьез голоса, которые слышали его пациенты, и предпринял серию «диалогов» с ними (через посредство самих пациентов). Он пришел к выводу, как и Сведенборг, что есть совершенно различные роды «существ», которые вступают в контакт с пациентами: «высшие» и

---

[1] Конференция XV-2, в кн. Оуэн Чедвик. «Восточный аскетизм», Филадельфия, Вестминстер Пресс, 1958, стр. 258.

«низшие». Вот его собственные слова: «Голоса низшего порядка похожи на пьяниц в баре, которые любят задираться и мучить просто ради удовольствия. Они подсказывают непристойные действия, а затем ругают пациента за то, что он их слушал. Они находят слабое место в сознании и непрестанно бередят его... Словарный запас и круг мысли существ низшего порядка ограничен, но им свойственна постоянная воля к разрушению... Они используют любую слабость и суеверие, сулят поразительные силы, лгут, обещают, а потом подрывают волю пациента... Все эти низшие не религиозны или антирелигиозны... Одному человеку они явились в обычном бесовском обличье и сами себя называли бесами...

«Прямую противоположность представляют галлюцинации высшего порядка... Этот контраст можно продемонстрировать на опыте одного и того же человека. Он слышал, как низшие существа долго обсуждали, как они будут его убивать. (Но) его же по ночам посещал свет, подобный солнечному. Он знал, что это явление иного порядка, потому что свет уважал его свободу и уходил, если человек пугался его... Когда человек набрался смелости приблизиться к самому благосклонному солнцу, он вошел в мир сильнейших божественных переживаний... (Однажды) появилась могучая и величавая фигура, похожая на Христа... Некоторые пациенты переживают встречи и с низшими, и с высшими существами, и чувствуют себя пойманными между личным раем и адом. Многим знакомы только нападения низшего порядка. Существа высшего порядка претендуют на власть над низшим разрядом и, действительно, демонстрируют ее временами, но недостаточно, чтобы дать пациентам душевный мир... Существа высшего разряда кажутся удивительно одаренными, чувствительными, мудрыми и религиозными»[1].

Всякий, кто читал Жития православных Святых и другую духовную литературу, знает, что все эти духи — и «добрые», и «злые», и «высшие», и «низшие» — все они бесы, и что различить истинно добрых духов (ангелов) от этих злых духов невозможно, опираясь лишь на собственные чувства и впечатления. Широко распространенный в «харизматических» кругах обряд «экзорцизма» («изгнания дьявола» — прим. перев.) не дает никакой гарантии, что злые духи и вправду изгоняются; такие «экзорцизмы» — привычный прием шама-

[1] Вильсон ван Дузен. Присутствие иных миров, Харпер энд Роу, Нью-Йорк, 1974, стр. 120—125.

нов[1], которые так же признают, что есть два рода духов — которые, однако, все имеют одинаковую бесовскую природу, независимо от того, бегут ли они для видимости, когда их изгоняют» или появляются в ответ на заклинания, чтобы дать шаману силу.

Никто не станет отрицать, что «харизматическое» движение в целом стоит в решительной оппозиции к современному оккультизму и сатанизму. Но ведь более тонкие из злых духов принимают вид «ангелов света» (II Кор., 11:14); и от человека, чтобы не быть введенным в обман, требуется великий дар различения, и при этом глубокое недоверие к своим собственным «духовным» переживаниям. Перед лицом тонких, невидимых врагов, которые ведут невидимую брань против рода человеческого, та наивная доверчивость, с которой большинство приверженцев «харизматического» движения относится к своим переживаниям и опытам — это открытая дверь для духовного заблуждения. Один пастор, к примеру, советует медитировать на тему из Священного Писания, а затем записывать любые мысли, которые «возникли» после чтения: «Это — послание вам лично от Святого Духа» (Кристенсон, стр. 139). Но любой серьезный знаток христианской духовности знает, например, что «в начале монашеской жизни некоторые нечистые бесы поучают (новичков) толкованию Св. Писания... постепенно запутывая их, чтобы привести к ереси и кощунству» («Лестница» св. Иоанна, стр. 26:162).

К сожалению, позиция православных последователей «харизматического возрождения» не более разумна, чем у католиков и протестантов. Они явно не знают как следует православных Отцов или Жития Святых, и когда они цитируют изредка кого-либо из Отцов, то часто в отрыве от контакта (см. далее о св. Серафиме). «Харизматики» опираются в основном на опыт. Один православный священник пишет: «Кое-кто дерзнул назвать это переживание «прелестью» — духовной гордыней. Никто, беседовавший с Богом таким образом, не может быть введен в такое заблуждение («Логос», апр. 1972, стр. 10). Но трудно найти такого православного христианина, который был бы способен разбираться в очень тонких формах духовного заблуждения (где «гордыня», например, может принимать вид «самоуничтоже-

[1] См. А. Г. Льюис. Религия экстаза, антропологические исследования одержимости духами и шаманизма. Пингвин Букс, Балтимор, 1971, стр. 43, 88, 158 и т. д. илл. 9.

ния»), опираясь только на собственные чувства по отношению к ним, без помощи святоотеческих писаний; лишь тот, кто полностью принял отеческие поучения в свои собственные мысли и действия и достиг высокой степени, может надеяться, что справится с этим.

Как подготовлен православный христианин, чтобы противостоять заблуждению? Ему дан целый свод богодухновенных святоотеческих писаний, вдобавок к Священному Писанию, — современное мнение Христовой Церкви за 1900 лет, в отношении буквально любого мыслимого духовного и псевдо-духовного опыта.

Далее мы увидим, что эти учения высказывают очень определенное суждение как раз по основному вопросу, поднимаемому «харизматическим» движением: относительно возможности нового и широко распространенного «излияния Святого Духа» в последние дни. Но даже прежде того, как обратиться к святым Отцам за советом по отдельным вопросам, православный христианин вооружен против заблуждения одним лишь знанием, что такое заблуждение не только существует, но встречается повсюду, в том числе и в нем самом. Епископ Игнатий пишет: «Мы все пребываем в заблуждении. Сознание этого — величайшая защита от заблуждения». Он цитирует св. Григория Синаита, который предостерегает нас: «Немалый труд — достигнуть точной истины и очиститься от всего, противного благодати; потому что обычно для дьявола представлять свои наваждения, особенно новоначальным, под видом истины, придавая духовный облик злой сущности». И «Господь не разгневается на того, кто, боясь заблуждения, блюдет себя с крайней осторожностью, даже если он не примет чего-то посланного от Бога... Напротив, Господь хвалит его за здравое рассуждение».

Итак, совершенно неподготовленный к духовной брани, не ведая, что существует духовное заблуждение особо тонкого рода (в противовес явным формам оккультизма), католик или протестант, или невежественный православный христианин идет на молитвенное собрание, чтобы быть «крещеным (или исполненным) Святым Духом». Атмосфера на собрании крайне непринужденная, сознательно «открывающая» возможность для активности некого «духа». Вот как католики (которые утверждают, что они более осторожны, чем протестанты) описывают некоторые из собраний пятидесятников: «Казалось, что нет никаких барьеров, никаких сдер-

живающих начал... Они сидели на полу, скрестив ноги. Женщины в брюках. Монах в белой рясе. Курильщики сигарет. Пьющие кофе. Молились кто как хочет... Я вдруг понял, что эти люди просто развлекаются молитвой! И это они называют пребыванием среди них Святого Духа»? А другое собрание католиков-пятидесятников «напоминало обычную вечеринку с коктейлями, разве что никто не пил». «Ранаган, стр. 209, 157). На межконфессиональных «харизматических» собраниях атмосфера столь же непринужденная, так что никто не удивляется, когда «дух» побуждает пожилую женщину, среди общих рыданий, вскочить и «проплясать маленькую джигу» (Шеррилл, стр. 118). Для здравомыслящего православного христианина, главное, что он замечает в подобной атмосфере — это полное отсутствие благоговения и преклонения, которые рождаются из страха перед Богом. И это первое впечатление тем более разительно подтверждается наблюдением поистине диковинных эффектов, которые «дух» пятидесятников производит, нисходя в эту атмосферу распущенности. Мы рассмотрим некоторые из этих эффектов, ставя их перед судом Святых Отцов и Церкви Христовой.

Б. Физические явления, сопровождающие «харизматические» опыты

Одна из самых распространенных реакций на переживание «крещения Святого Духа» — **смех.** Один католик свидетельствует: «Ощущение присутствия и любви Бога было так сильно, что я припоминаю, как сидел полчаса в церкви и просто смеялся от радости, что Бог меня любит». (Ранаган, стр. 64). Протестант рассказывает, что при «крещении» «Я стал смеяться... Я просто хотел смеяться, как это бывает, когда вам так хорошо, что об этом невозможно говорить... Я держался за бока и смеялся, пока не согнулся вдвое». (Шеррилл, стр. 113). Другой протестант говорит: «Новый язык, дарованный мне, перемежался приступами веселья, которые уносили все страхи. Это был язык смеха» (Шеррилл, стр. 115). Православный священник, о. Евсевий Стефану, пишет: «Я не мог удержаться от широкой улыбки, которая в любую минуту могла перейти в смех — смех Святого Духа, пробудившего во мне животворящее чувство свободы» («Логос», апр. 1972, стр. 4).

Можно подобрать еще множество примеров этой поистине странной реакции на «духовное» переживание, и некоторые апологеты «харизматики» создали целую философию «духовной радости» и «Божьего шутовства», чтобы это объяснить. Но эта философия совершенно чужда христианству; о таком понятии, как «смех Святого Духа» никто не слыхал за всю историю христианской мысли и опыта. Быть может, именно в этом «харизматическое возрождение» яснее, чем в чем бы то ни было, выдает свою абсолютно нехристианскую религиозную ориентацию; это переживание чисто мирское и языческое, и где его нельзя объяснить в терминах эмоциональной истории (о. Евсевию, и вправду, смех принес «раскрепощение» и «освобождение» от «сильнейшего чувства смущения и неловкости» и «эмоциональной опустошенности»), оно может происходить только от «одержимости» одним или несколькими языческими богами, которых православная церковь называет демонами (бесами). Вот, например, для сравнения, церемония «посвящения» эскимосского язычника-шамана: не достигнув «инициации», «я иногда начинал плакать и горько рыдал, сам не зная, почему. Потом без всякой причины все внезапно изменилось, и я почувствовал великую, неизъяснимую радость, настолько мегучую, что я не мог ее сдержать, и у меня из горла рвалась песнь, великая песнь, в которой было место только для одного слова: радость, радость! И я был вынужден петь во весь голос. И вот в разгаре этого таинственного и всеповторяющего восторга я стал шаманом... Я стал видеть и слышать совершенно подругому. Я достиг своего озарения... и не только я сам мог видеть сквозь мрак жизни, но тот же самый яркий свет светил и от меня... и все духи земли, неба и моря, собрались во мне и стали моими духами-помощниками» (Льюис, «Религия экстаза»...., стр. 37).

Нет ничего удивительного в том, что неподготовленные «христиане», намеренно открывшие себя подобному языческому переживанию, все же толкуют его, как переживание «христианское»; психология у них все еще христианская, хотя духовно они уже вступили в область бесспорно нехристианских обрядов и мировоззрения. Как же судит православная аскетическая традиция о таких вещах, как «смех Святого Духа»? Святые Варсануфий и Иоанн, отшельники 8-го века, так ответили православному монаху, которого мучил этот вопрос: (ответ 451): «В страхе Божием нет места

смеху. В Писаниях сказано о неразумных: «Буй в смехе возносит глас свой» (Сирах, 21 : 23); и «слово неразумного всегда неясно и лишено благодати». Св. Ефрем Сирин столь же ясно учит: «Начало душевного развращения в монахе — смех и вольность. Когда увидишь в себе то, монах, знай, что пришел ты в глубину зол. Не переставай молить Бога, чтобы избавил тебя от той смерти..., смех лишает человека блаженства, обещанного плачущим (Мф. У, 4), разоряет доброе устроение внутреннее, оскорбляет Духа Святого, вредит душе, растлевает тело. Смех изгоняет добродетели, не имеет памятования о смерти, ни помышления о мучениях» (Добротолюбие, Русское изд. Москва, 1913, том 2, стр. 448). Разве не очевидно, как далеко может увести в сторону незнание основ христианства?

По крайней мере столь же часто, как смех, ответом на харизматическое «крещение» являются **слезы** — психологически родственная смеху реакция. Она проявляется не только индивидуально, но очень часто сразу в целых группах (в этом случае отличаясь от переживания «крещения») и без всякой видимой причины заражает всех присутствующих (Перрилл, стр. 109, 117). «Харизматические» авторы не находят объяснения этому в «сознании греховности», которое приводит к такому результату на протестантских молениях; они не дают вообще никаких объяснений, да никаких объяснений, кажется, и нельзя найти, кроме того, что эта реакция просто находит на того, кто находится под влиянием «харизматической» атмосферы. Православные Отцы, как отмечает епископ Игнатий, учили, что слезы часто сопровождают духовное заблуждение второго рода. Св. Иоанн Лествичник, перечисляя много разных причин для слез, хороших и дурных, предостерегает: «Не доверяй твоим источникам слез, пока твоя душа совершенно не очистилась» (Ст. 7:35), а об одном роде слез определенно говорит: «Слезы без мысли подобают только безумию, а не разуму» (7 : 17).

Кроме смеха и слез, а зачастую и вместе с ними, наблюдаются и другие физические реакции на «Крещение Святого Духа»: жар, разные формы дрожи и судорог, падение на землю. Все приведенные здесь примеры, следует подчеркнуть — переживания рядовых католиков и протестантов, а не экстремистов-пятидесятников, чьи переживания куда более эффектны и несдержаны.

«Когда на меня наложили руки, я тут же почувствовал, что вся моя грудь как будто пытается подняться в мою го-

лову. Губы у меня начали дрожать, а мозг принялся кувыркаться. Затем я заулыбался во весь рот» (Ранаган, стр. 67). Другой «следил за всем без эмоций, но чувствовал сильный жар во всем теле и облегчение» (Ранаган, стр. 91). Вот что рассказывает еще один: «Как только я встал на колени, меня охватила дрожь... Совершенно внезапно я исполнился Святого Духа и понял, что «Бог существует». Я стал плакать и смеяться одновременно. Опомнился я, простершись перед алтарем, и меня переполнял мир Христа» (Ранаган, стр. 34). Другой говорит: «Когда я коленопреклонно и безмолвно благодарил Бога, Д. лежал простершись ниц, и вдруг стал приподниматься, как будто под действием невидимой силы. Прозрением, которое, должно быть, было вдохновлено Господом, я понял, что Д. у нас на глазах двигает сила Святого Духа» (Ранаган, стр. 29). И еще: «Мои руки (обычно холодные из-за недостаточности кровообращения) стали теплыми и влажными. Меня окутало теплом» (Ранаган, стр. 30). Еще: «Я знал, что Бог действует внутри меня. Я ощутил отчетливое покалывание в ладонях, и мгновенно весь покрылся потом» (Ранаган, стр. 102). Участник «Движения Иисуса» говорит: Я чувствую, как что-то вздымается, как волна, внутри меня, и внезапно я говорю на языках» (Ортега, стр. 49). Один из апологетов «харизматики» подчеркивает, что подобные переживания типичны для «крещения Святого Духа», которое часто бывает отмечено субъективным переживанием, которое приносит человеку чудесное новое чувство близости к Богу; это порой требует такого выражения поклонения и обожания, которое выходит за рамки этикета, навязанного нам нашим западным обществом! В такие минуты некоторых охватывала сильнейшая дрожь, они вздымали руки к Господу, возвышали голос громче обычного или даже падали на пол» (Лилли, стр. 17).

Не знаешь, чему больше удивляться: полнейшей несовместимости этих исторических проявлений с чем бы то ни было духовным, или невероятному легкомыслию, которое заставляет таких заблудших людей приписывать свои конвульсии «Святому Духу», «божественному вдохновению», «миру Христа». Ясно, что это люди не только совершенно неопытные и лишенные руководства в духовном и религиозном мире, но и абсолютно **невежественные.** Вся история православного христианства не знает о подобных «экстатических» переживаниях, внушенных Святым Духом. Только по глупости некоторые апологеты «харизматики» осмелива-

ются сравнивать эти детские и исторические чувства, доступные всем без исключения, с Божественными откровениями, ниспосланными величайшим святым, как св. Павлу на дороге в Дамаск или св. Иоанну Евангелисту на Патмосе. Эти святые простирались ниц перед истинным Богом (без конвульсий, и, разумеется, без смеха), в то время как псевдо-христиане просто реагировали на присутствие **вторгающегося духа**, и поклоняются только самим себе. Старец Макарий из Оптиной писал человеку, находившемуся в таком состоянии: «Полагая найти любовь Бога в утешительных чувствах, вы ищете не Бога, а себя самого, то есть, собственного своего утешения, избегая тем самым стези страданий, потому что считаете себя потерянным без духовных утешений»[1]. Если эти «харизматические» переживания и имеют вообще религиозную природу, то это **языческие** религиозные переживания; фактически они точно совпадают с переживаниями медиума при инициации — с «одержимостью духом», которая возникает, когда «внутренняя сила волной вздымается внутри, стараясь овладеть тобой» (Кох, «Оккультное рабство», стр. 44). Конечно, не все случаи «крещения Святого Духа так экстатичны, как некоторые из этих переживаний (хотя **некоторые еще более** экстатичны); но это тоже совпадает с практикой спиритов: «Когда духи находят медиума дружественно или благосклонно настроенным в подчинении или пассивности духа, они входят спокойно, как в собственный дом; напротив, если психик менее расположен и оказывает некое сопротивление, или недостаточную пассивность духа, дух входит с большим или меньшим усилием, и это часто отображается в судорогах и гримасах, и в дрожи членов медиума» (Бланмор, Спиритизм, стр. 97).

Однако, этот опыт «одержимости духом» не следует смешивать с настоящей одержимостью демонами, которая представляет собой состояние, когда нечистый дух находит постоянное обиталище в ком-нибудь, и проявляется в психических и физических расстройствах, которые как будто не описываются в «харизматических» источниках. Медиумическая «одержимость» частична и временна, медиум соглашается быть **использован** для определенной функции духом извне. Но из самых «харизматических» текстов становится совершенно ясно, что в этих переживаниях присутствует —

---

[1] «Старец Макарий из Оптиной», Харбин, 1940 (на русском языке).

когда они подлинные, а не просто внушенные — не просто развитие какой-либо медиумической способности, а настоящая одержимость духом. Возможно, эти люди и имеют право говорить, что они «преисполнены духа» — но их наполняет никак не **Святой** Дух!

Епископ Игнатий приводит несколько примеров таких физических сопутствующих явлений в состоянии духовного заблуждения: первый, это когда монах трясся и издавал странные звуки, называя эти признаки «плодами молитвы»; второй, когда епископ встретил монаха, который молился в таком экстазе, что чувствовал жар во всем теле, и мог обходиться зимой без теплой одежды, и этот жар даже ощущался другими. Общий признак, как пишет епископ, при втором роде духовного заблуждения, заключается в том, что ощущается материальный, страстный жар в крови; «поведение латинских отшельников, охваченных заблуждением, всегда было экстатичным благодаря этому необычайному материальному разделению» — это состояние таких латинских «святых», как Франциск Ассизский и Игнатий Лойола. Этот **материальный** жар в крови, признак духовно заблудших, нужно отличать от **духовного** жара, который ощущали такие святые, как св. Серафим Саровский, который действительно получил Святого Духа. Но Святой Дух добывается не экстатическими «харизматическими» опытами, но долгим и напряженным путем аскетизма, «путем страданий», о котором говорил старец Макарий, в лоне Церкви Христовой.

В. «Духовные дары», сопровождающие «харизматические» опыты

Главное достижение, на которое претендуют приверженцы «харизматического возрождения», — это то, что они получают «духовные дары». Один из таких даров, в первую очередь проявляющийся в «крещеных Святым Духом» — новая «духовная» сила и смелость. Им придает смелости определенное переживание, которое они имели, в чем никто не сомневается, хотя их толкование этого вызывает серьезные сомнения. Вот типичные примеры: «Мне не нужно верить в Пятидесятницу, я ее видел своими глазами» (Ранаган, стр. 40). «Я почувствовал, что знаю точно, что сказать остальным и что им нужно услышать... Я обнаружил, что Святой Дух дал мне истинную смелость, чтобы сказать это,

и что сказанное имело большое влияние» (Ранаган, стр. 64). «Я был уверен, что Дух сдержит свое слово, что молился без всяких сомнений, без «если», а «будет», и «должно быть» «и в других повелительных выражениях» (Ранаган, стр. 67). Пример из опыта православного: «Мы молимся о мудрости и внезапно мы становимся мудрыми в Господе. Мы молимся о любви, и истинная любовь ко всем людям наполняет нас. Мы молимся об исцелении, и все становятся здоровыми. Мы молимся о чудесах, и веруя, мы видим совершающиеся чудеса. Мы молимся о знамениях, и получаем их. Мы молимся на языках ведомых и неведомых». («Логос», апр., 1972, стр. 13).

И здесь снова подлинное православное качество, стяжаемое и испытанное долгими годами подвижнического труда и совершенствования в вере, должно быть получено мгновенно путем «харизматического» опыта. Конечно, это правда, что апостолы и мученики получали великое дерзновение по милости Божией; но смешно и нелепо, когда каждый «христианин-харизматик», даже не ведающий, что такое милость Божья, хочет сравняться с этими великими святыми. Основанная на опыте духовного заблуждения, «харизматическая» смелость — не более чем лихорадочное, «возрожденческое» подражание истинному христианскому дерзновению, и служит только лишним признаком, выдающим «харизматическое» заблуждение. Епископ Игнатий пишет, что некая «самоуверенность и дерзновение обычно заметны в людях, находящихся в состоянии самообмана, полагающих, что они святы и духовно совершенствуются». «Необычайная помпезность заметна в тех, кто находится в заблуждении: они как бы опьяняются сами собой, своим состоянием самообмана, видя в нем состояние благодати. Они поглощены, переполнены надмением и гордыней, хотя кажутся смиренными многим, кто судит по видимости, не умея судить по плодам».

Кроме говорения на языках, как такового, наиболее обычный дар «получивших крещение Святого Духа» — прямое получение «посланий от Бога» в форме «пророчества» и «толкований». Одна девушка-католичка говорит о своих друзьях-«харизматиках»: «Я видела, как многие из них говорят на языках, и некоторые я могла толковать. Послания всегда несли великое утешение и радость от Господа» (Ранаган, с. 32). Одно толкование сводилось к следующему: «Он говорил слова от Бога, послание утешения» (Ранаган, стр. 181). В дерзости этим посланиям никак не откажешь;

на одном собрании «еще одна молодая женщина объявила, «послание от Бога», говоря в первом лице» (Ранаган, стр. 2). Протестант-«харизматик» пишет, что в таких посланиях «Слово Божие произносится прямо!... Слово может быть внезапно сказано любым из присутствующих, так что то и дело слова «Так говорит Бог» звучат на собрании братства. Обычно говорят в первом лице, (хотя и не всегда): «Я с вами, чтобы благословить вас» (Уильямс, стр. 27).

Несколько отдельных текстов «пророчеств» и «толкований» дается в апологиях «харизматического» движения:

1. «Будь подобен дереву, качающемуся по его воле, коренящемуся в его силе, поднимающемуся к его любви и свету» (Форд, стр. 35).

2. «Как Святой Дух сошел на Марию, и Иисус сформировался внутри нее, так Святой Дух сходит на вас и находится среди вас» — это послание было дано на языках католику и «истолковано» протестантом (Форд, стр. 35).

3. «Стопы того, кто проходил по улицам Иерусалима, идут за тобой. Его взгляд исцеляет тех, кто подходит ближе, но несет смерть тем, кто бежит прочь»,— это имело специальное значение для одного из членов молитвенного собрания (Форд, стр. 35).

4. «Я протягиваю вам свою руку. Вы должны только взять ее, и я поведу вас», — это самое послание было дано несколькими минутами раньше католическому священнику в другой комнате; он записал его и вошел в молитвенную комнату точно в тот момент, когда его произносили точно в тех же словах, которые он записал (Ранаган, стр. 54).

5. «Не волнуйтесь, я доволен позицией, которую вы заняли. Это трудно для вас, но принесет много благодати другому»,— это принесло окончательное поощрение одному человеку относительно недавно принятого трудного решения (Шеррилл, стр. 88).

6. Моя жена вошла и стала играть на органе. Внезапно Дух Божий сошел на нее, и она стала говорить на языках и пророчествовать: «Сын мой, я с тобой. Так как ты был верен в малом, я собираюсь использовать тебя для более великих дел. Я веду тебя за руку. Я направляю тебя, не бойся. Ты в центре моей воли. Не смотри ни направо, ни налево, но иди дальше», — это «пророчество» сопровождалось «видением» и послужило прямым доводом для организации крупного и влиятельного объединения пятидесятников «Интернациональ-

ного братства бизнесменов Полного Завета» (журнал «Логос», сент.-окт., 1971, стр. 14).

Мы вполне можем поверить, согласно свидетельствам, кто считает, что эти послания направлены непосредственно к ним, что во многих из них есть нечто сверхъестественное, и что они не просто «выдуманы». Но пользуется ли Святой Дух такими искусственными средствами связи с людьми? (духи на спиритических сеансах безусловно пользуются!). Почему язык так монотонен и стереотипен, что иногда походит на язык предсказательных машин в американских кафе, выдающих предсказание за пение? Почему послания так неясны и похожи на сон, и звучат иногда как выкрики в трансе, почему они несут всегда «утешение», «успокоение и радость», поддержку, совершенно без пророческого и догматического содержания — как будто «дух», в точности как и «духи» на сеансах, особенно радуется вне-конфессиональной аудитории? **Кто, наконец, это странно безликое «Я», которое говорит?** И ошибемся ли мы, применяя к этому слова истинного пророка Божьего? — «Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: да не обольщают вас пророки ваши, которые среди вас, и гадатели ваши... Я не посылал их, говорит Господь» (Иерем., 29 : 8—9).

Так же, как всякий «крещеный в Духе» обычно сохраняет способность говорить на языках и в своих молитвах наедине, и вообще уверен, что «Бог» постоянно с ним, так и вне атмосферы молитвенных собраний он часто имеет личные «откровения», в том числе слышит «голоса» и ощущает «присутствие». «Пророк» харизматического возрождения» так описывает одно из своих переживаний: «Я пробудился от глубокого спокойного сна, услышав голос, который казался громким и ясным... который четко произнес: «у Бога нет внуков...» Потом мне показалось, что в моей комнате кто-то есть, а это присутствие было мне приятно. Внезапно я понял, должно быть, со мной говорил Святой Дух» (Дюплесси, стр. 61).

Как можно объяснить подобные переживания? Епископ Игнатий пишет: «Одержимый этим видом духовного заблуждения мнит о себе (вторая форма прелести называется по-русски «мнение»), что он изобилует дарами Святого Духа. Это мнение состоит из ложных понятий и ложных чувств, и в этом виде оно целиком и полностью принадлежит к царству отца и воплощения лжи, дьявола. Тот, кто во время молитвы стремится открыть сердце для чувств нового человека, но не имеет для этого никакой возможности, заменяет их чувствами собственного изобретения, подделками, к которым падшие духи не

замедлят присоединить свои действия. Признавая свои неправедные чувства, и собственные, и те, что от бесов, истинными и данными во благодать, он получает и мысли, соответствующие чувствам».

В точности такой же процесс наблюдали и авторы, пишущие о спиритизме. Для того, кто серьезно занимался спиритизмом (и не только для самих медиумов), настает момент, когда вся ложная духовность, которая развивает пассивность духа и открытость действиям «духов», проявляющаяся даже в таких невинных на вид развлечениях, как пишущий столик, переходит в настоящую одержимость этого лица вторгающимся в него духом, после чего начинают твориться неоспоримо «сверхъестественные» явления[1]. В «харизматическом» возрождении» этот момент перехода определяется, как «крещения Святого Духа», который, если он происходит в действительности, является именно тем моментом, когда самообман превращается в одержимость бесами и жертва («харизматик») твердо убеждена, что с этих пор она может ждать ответа Святого Духа на свои обманные «религиозные чувства» и что ее ждет «жизнь, полная чудес».

Г. Новое «излияние Святого Духа»

Как правило, приверженцы «харизматического возрождения» чувствуют себя (о чем они постоянно упоминают) «преисполненными Духа». «Я почувствовала себя свободной, чистой и новой личностью, преисполненной Святым Духом», (Ранаган, стр. 98). «После того, что началось при крещении Духом, я начал провидеть, что такое жизнь в Духе. Это поистине жизнь, состоящая из чудес... снова и снова переполненная дающей жизнь любовью Духа Божия». (Ранаган, стр. 65). Они неизменно характеризуют свое «духовное» состояние одинаковыми словами; католический священник пишет: «какие бы особые эффекты не проявлялись, все, почти без исключения, кого коснулся Дух, казалось, получили мир и радость» (Ранаган, стр. 185). Одна межконфессиональная «харизматическая» группа заявляет, что цель ее членов — «проявлять и распространять Любовь, Радость и Мир Иисуса Христа всюду, где бы

[1] См. Блекмор. «Спиритизм», стр. 144—175, где рассказано о католическом священиике, которого физически преследовал «пишущий столик» (движимый, разумеется, бесами), когда ои попытался отказаться от опытов с иим!

они ни были» («Межцерковное обновление»). В этом «духовном» состоянии (в котором, что характерно, очень редко вспоминают и о покаянии и о спасении) кое-кто достигает больших высот. Дар «Духа» у одного католика «поднимался внутри меня на долгие периоды (до нескольких часов), близкие к экстазу, когда я мог бы клятвенно утверждать, что был в преддверии Царства Небесного» (Ранаган, стр. 103). Рассказывают впечатляющие истории об освобождении от наркомании и тому подобное. Греческий священник о. Евсевий Стефану подводит итог этой «духовности», цитируя римско-католического священника, который утверждает, что «харизматическое» движение несет «новое ощущение присутствия Бога, новое понимание Христа, более сильное желание молиться, возможность славить Бога, новое желание читать Св. Писание, потому что Писание оживает, как Слово Божие, новое стремление передать другим знание о Христе, новое сочувствие к другим и чуткость к их нуждам, новое ощущение мира и радости...» И о. Евсевий приводит самый главный аргумент в пользу движения: «Дерево познается по плодам его... Демонстрируют ли эти плоды присутствие дьявола или освящающего — Духа Христа? Ни один православный, если он в здравом уме, увидев собственными глазами плоды Духа, не может ошибиться в ответе на этот вопрос» («Логос», янв., 1972, стр. 13).

Нет причин подвергать сомнению все эти свидетельства. Правда, есть и множество других свидетельств — мы привели несколько примеров, противоречащих этим и решительно утверждающих, что «дух» «харизматического возрождения» — это нечто темное и зловещее; но тем не менее нельзя сомневаться, что многие приверженцы «харизматического возрождения» действительно думают, что это чувства «христианские» и «духовные». Коль скоро эти люди остаются вне церкви Христовой, мы могли бы оставить их мнения без комментариев. Но когда православный священник говорит нам, что сектантские феномены идут от Святого Духа, и даже увещевает нас: «Не оставайтесь в стороне. Отворите сердца призывам Святого Духа и станьте частицей растущего харизматического возрождения» (там же) — тогда наше право и долг — исследовать их мнения очень пристально, проверяя их не по стандартам туманного «христианства», преобладающего на Западе, которое с готовностью именует «христианским» все, что они «чувствуют» таковым, но по совершенно иным стандартам православного христианства. А по этим стандартам в выше приведенном списке «духовных плодов» нет ни одного пункта, кото-

рого бы не могло быть и не было бы в сектантских и еретических движениях прошлого, вызванных дьяволом, являвшимся в обличии «ангела света», как раз с целью отторгнуть людей от церкви Христовой и увести к **«какому-то иному виду христианства»**. Если дух» «харизматического возрождения» — не Святой Дух, то и эти «духовные плоды» тоже не от Бога.

По епископу Игнатию, заблуждение, известное под названием **«мнения»**, «удовлетворяется придумыванием поддельных чувств и состояний благодати, из которых рождается ложное, неправильное представление обо всем духовном подвиге... Оно постоянно измышляет псевдо-духовные состояния, интимную дружбу с Иисусом, внутренние беседы с ним, мистические откровения, голоса, наслаждения... От таких действий кровь получает греховное, обманное движение, которое предстает, как посланное божией милостью наслаждение... Оно скрывается под маской смирения, благочестия, мудрости». В отличие от более яркой формы духовного заблуждения, мнение, «вводя дух в самую ужасную ошибку, однако, не приводит к бреду», так что это состояние может продолжаться многие годы и даже всю жизнь, и распознать его нелегко. Тот, кто впадает в это теплое, уютное, взвинченное состояние заблуждения, по сути дела совершает духовное самоубийство, становясь слепым к собственному духовному состоянию. Епископ Игнатий пишет: «Возомнив о себе... что он преисполнен благодати, он никогда не получит благодати... Тот, кто приписывает сам себе дары благодати, отгораживает от себя этим «мнением» возможность сподобиться Божественной благодати, и широко открывает дверь для заразы греха и для бесов»; «Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр., 3 : 17).

Те, кто заражен «харизматическим» заблуждением, не только сами «исполнены Духом»; они еще и видят вокруг себя начало «нового века» «излияния Святого Духа», веря, как о. Евсевий Стефану, что «мир находится на пороге великого духовного пробуждения» («Логос», февр., 1972, стр. 18); и с их уст не сходят слова пророка Иоиля: **«Излию от Духа Моего** на всякую плоть» (Иоиль, 2 : 28). Православный христианин знает, что это пророчество относится в общем к последнему веку, который начнется пришествием Господа, а более узко к Пятидесятнице (Деяния, 2), и к каждому православному святому, который изобилует дарами Святого Духа — как например, св. Иоанн Кронштадский и св. Нектарий из Пентапо-

лиса, которые совершали тысячи чудес даже в нашем растленном 20-м веке. Но сегодняшние «харизматики» считают, что чудотворные дары доступны для всех; почти каждый желающий может говорить на языках, и есть даже руководства, как это делать.

Но чему учат нас святые Отцы православной Церкви? По епископу Игнатию, дары Святого Духа «присутствуют только в православных христианах, достигших христианского совершенства, очистившихся и подготовленных покаянием». Они «даются божьим святым только по воле Божией и Его действием, а не по воле человеческой и не усилием человека. Они даются неожиданно, чрезвычайно редко, в случае крайней нужды, чудесным провидением Господним, а не просто по случайности» (Св. Исаак Сирин). «Следует отметить, что в наше время духовные дары ниспосылаются с великой умеренностью, по причине оскудения, охватившего все христианство в целом. Эти дары служат исключительно нуждам спасения. Напротив, «мнение» рассыпает свои дары в безграничном изобилии и с невиданной скоростью».

Одним словом, «дух», который внезапно осыпает своими «дарами» это поколение прелюбодеев, которое, растленное и введенное в заблуждение веками ложных верований и поддельного благочестия, жаждет только «знамений» — это не Святой Дух Божий. Эти люди никогда не знали Святого Духа и никогда не поклонялись Ему. Истинная духовность настолько недосягаема для них, что, на взгляд здравомыслящего наблюдателя, они только подражают ей своими психическими и эмоциональными — а подчас и бесовскими — феноменами и святотатственными высказываниями. Об истинно духовных чувствах, как пишет епископ Игнатий, «плотский человек не может составить никакого представления: потому что представление о чувстве всегда опирается на чувства, уже знакомые сердцу, тогда как духовные чувства совершенно чужды сердцу, которое знает только плотские и эмоциональные чувства. Такое сердце даже и не ведает о существовании духовных чувств».

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Бердик, Дональд В. «Языки — говорить или не говорить». Моуди Пресс, 1969.

Кристенсон, Ларри. «Говорение на языках», Дименши Букс, Миннеаполис, 1968.

Дюплесси, Дэвид Дж. «Дух приказал мне идти», Логос Интернешнл, Плейнфилд, Нью Джерси, 1970.
Форд, Дж. Массингберд. «Опыт пятидесятника», Паулист Пресс, Н.-Й., 1970.
Гельпи, Доиальд Л., «Пятидесятничества, богословская точка зрения», Паулист Пресс, Н.-Й., 1971.
Харпер, Майкл, «Жизнь в Святом Духе», Логос Букс, Плейнфилд, Н.-Й. 1966.
Кох, Курт. «Битва языков», Крегель пабликейшиз, Граид Рапидз, 1969.
Лилли, Д. Г. «Языки под огнем», Фаунтейн Траст, Лондон, 1966.
Ортега, Рубен, состав. «Народ Иисуса говорит», Девид К. Кук, Елджин, Иллинойс, 1972.
Ранаган, Кевин и Доротн, «Пятидесятники-католики», Паулист Пресс, 1969.
Шеррилл, Джон Л., «Они говорят иными языками», Спайр Букс, Олд Таппан, Н.-Й, 1965.
Уильямс Дж. Родман, «Эра Духа», Логос Интернешнл, 1971.

Глава VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ДУХ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

1. «Харизматическое возрождение», как знамение времени

До самого конца века сего не будет недостатка в пророках Господа Бога, а также и слугах дьявола. Но в последние времена, те, кто истинно хочет послужить Богу, сумеет таиться от людей, и не будут творить среди них знамения и чудеса, как в наше время, но они будут странствовать путем деяний и смирения, и в Царстве Небесном они будут больше Отцов, прославленных знамениями. Ибо в это время никто не будет творить перед глазами людей чудеса, которые воспламеняют их жаждой аскетического подвига... Многие, пребывая в невежестве, впадут в пропасть, заблудившись и ступив в сторону широкого и пространного пути.

Пророчество св. Нифонта из Констанции Кипрской[1].

А. «Пятидесятница без Христа»

Для православных христиан современные «языки», подобно описанным в Новом Завете, тоже являются «знамением»: но ныне они стали знамением не начала Евангелия спасения

---

[1] Опубликовано на русском языке в трудах св. Варсануфия Великого и Иоанна. Москва, 1855, стр. 654—655.

для всех людей, но конца его. Здравомыслящему православному христианину не трудно согласиться с апологетами «харизматического возрождения», что это новое «излияние Святого Духа» может и вправду означать, что «приблизился конец века» (о. Евсевий Стефану, «Логос», апр. 1972, стр. 3). **«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским»** (1 Тим., 4 : 1). В последние дни мы увидим **духов бесовских, творящих знамения** (Откр., 16 : 14).

Священное писание и православные Отцы ясно говорят нам, что признаком последних времен будет отнюдь не великое духовное «возрождение», не «излияние Святого Духа», а скорее почти повсеместное отпадение, духовное заблуждение настолько тонкое, что даже избранные, если это возможно, могут прельститься, и фактическое исчезновение христианства с лица Земли. **Но Сын Человеческий пришед найдет ли веру на земле?** — (Лука, 18 : 8). Именно в последние времена сатане суждено быть освобожденным (Откр., 20 : 3), чтобы явить последнее и величайшее излияние зла на земле.

«Харизматическое возрождение», порожденное миром без святынь, без благодати, миром, жаждущим духовных «знамений», но лишенным дара различения духов, которые дают эти знамения, — само по себе есть «знамение» этих времен отпадения и ереси. Само по себе экуменическое движение всегда остается движением «доброй воли» и малосильных гуманистических «добрых дел», но когда оно соединится с движением, имеющим «силу», воистине **со всякою силою** и **знамениями и чудесами ложными** (2 Фессал., 2 : 9), что тогда сумеет остановить его? **«Харизматическое возрождение» приходит на помощь запутавшемуся и увязшему экуменизму** и подталкивает его дальше, к его цели. А эта цель, как мы уже видели, не просто «христианская» по природе — «восстановление Церкви Христовой», говоря кощунственными словами константинопольского патриарха Афиногора — это всего лишь первый шаг к более общей цели, которая в целом находится вне христианства: к установлению «духовного единения» всех религий, всего рода человеческого.

Тем не менее, приверженцы «харизматического возрождения» уверены, что их опыт — опыт «христианский»; они не желают иметь ничего общего с оккультизмом и с восточными религиями; и они, несомненно, категорически отрицают все те сравнения «харизматического возрождения» со спиритизмом, которые приведены выше. Конечно, это правда, что с точки

зрения религиозной «харизматическое движение» находится на более высоком уровне, чем спиритизм — продукт весьма грубого легковерия и неверия; что его приемы более утончены и феномены более многочисленные и легче проявляются; и что вся эта идеология имеет видимость «христианской» — не православия, но чего-то вроде протестантского фундаментализма с дополнительной «экуменической» подцветкой.

Но мы же видели, что «харизматические» опыты, и в особенности центральное действие «крещения Святого Духа» — переживание в основном, если не всецело, языческое, гораздо более близкое к «одержимости духами», чем к чему-либо христианскому. Мы знаем и то, что пятидесятничество зародилось на задворках сектантского «христианства» и почти ничего не остается от подлинных христианских взглядов и верований, и что оно фактически было «открыто» в результате религиозного эксперимента, в котором христиане участия не принимают. Но до самого последнего времени еще не было недвусмысленного доказательства нехристианского характера «харизматического» опыта в высказываниях апологета «харизматического возрождения». Этот апологет сообщает нам, что опыт «крещения Святого Духа» может, собственно говоря, обходиться и без Христа.

Этот автор рассказывает историю человека, который получил «крещение» вместе с «говорением на языках» и призывал всех искать того же. При этом он признался, что в его переживания не входило покаяние, и что он не только не освободился от грешных привычек, но даже не имел особого желания расставаться с ними. Автор в заключение говорит: «Пятидесятница без Христа — вот что некоторые люди переживают сегодня... Они слыхали о «языках» и хотят присоединиться к престижным переживаниям, так что они разыскивают кого-то, кто бы возложением рук дал им возможность быстрого, дешевого, легкого посвящения, минуя Христа и Его Крест». И тем не менее, писатель признает, что говорение на языках, несомненно, «первое последствие конфирмации» после «крещения в Святом Духе» (Гарри Ланн, журнал «Логос», ноябрь-декабрь 1971, стр. 44, 47).

Те, кто привносит христианские идеи в свой опыт, предполагают, что «крещение в Святом Духе» — это христианское переживание. Но если оно может быть дано тем, кто ищет лишь дешевого, легкого модного переживания — тогда нет никакой видимой связи между этим переживанием и Христом. Сама возможность допустить переживание «пятидесятницы

без Христа», означает, что само по себе это переживание **отнюдь не христианское;** «христиане», часто искренние и благонамеренные, **привносят в это переживание христианское содержание, которого оно само по себе совершенно лишено.**

Быть может, перед нами тот общий знаменатель «духовного опыта», который нужен для новой вселенской религии? Быть может, это и есть **тот ключ к «духовному единению» человечества, который экуменическое движение так тщетно искало?**

Б. «Новое христианство»

Могут найтись люди, сомневающиеся в том, что «харизматическое возрождение» — это разновидность медиумизма; но это вопрос второстепенный, касающийся средств или приемов, которые помогают вступить в контакт с «духом» «харизматического возрождения». Но то, что сам этот «дух» не имеет ничего общего с православным христианством, как нельзя более ясно. Фактически этот «дух» почти буквально следует «пророчествам» Николая Бердяева о «новом христианстве». Он оставляет позади весь «монашеский аскетический дух исторического православия», что и обнаруживает с предельной наглядностью его фальшь. Он не удовлетворяется «консервативным христианством, которое направляет духовные усилия человека только к покаянию и спасению», но, очевидно, полагая, как и Бердяев, что такое христианство еще «неполно», добавляет второй уровень «духовных» феноменов, ни один из которых не является христианским по своему характеру (хотя никому не возбраняется **толковать** их, как «христианские»), к которым открыт доступ людям любого вероисповедания с покаянием или без оного, и все это без какой бы то ни было связи со спасением. Он ждет «новой эры христианства, новой и глубокой духовности, что означает новое излияние «Святого Духа» — в полном противоречии с православной традицией и пророчествами.

Это поистине «новое христианство» — но специфический «новый» ингредиент в этом «христианстве» вовсе не представляет собой ничего оригинального или «передового», а простонапросто является старой, как мир, дьявольской религией **шаманского язычества.** Православный «харизматический» журнал «Логос» провозглашает Николая Бердяева «пророком» именно потому, что он был «величайшим богословом духовно-

го творчества» («Логос», март 1972, стр. 8). Действительно, именно шаманы во всех примитивных племенах умеют входить в контакт и использовать те первобытные «творческие» силы вселенной — тех «духов земли, и неба, и моря», которых Церковь Христова называет **демонами** (бесами) и служа которым, можно действительно сподобиться «творческого» экстаза и счастья («Ницшеанского восторга и экстаза», который был так близок Бердяеву), которые неведомы усталым и нерешительным «христианам», впавшим в «харизматическое» заблуждение. Но там нет Христа. Бог **запретил** контакты с этим «творческим», оккультным царством, в которое христиане забрели благодаря невежеству и самообольщению. «Харизматическому возрождению» нет нужды вступать в «диалог с не-христианскими религиями», потому что под именем «христианства» оно уже принимает не-христианскую религию и само становится новой религией, которую предсказывал Бердяев, странно совмещающий «христианство» и язычество.

Странный «христианский» дух «харизматического возрождения» с ясностью определен в Священном писании и в писаниях Отцов православия. Согласно этим источникам, в кульминационной точке мировой истории стоит почти сверхчеловеческая фигура — лже-мессия — или антихрист. Он будет «христианином» в том смысле, что все его дела и само его существование будет сосредоточено на Христе, которому он будет подражать во всем, в чем возможно, и он будет не просто величайшим врагом Христа, но ради того, чтобы ввести в заблуждение христианина **будет принимать вид Христа**, пришедшего на землю во второй раз и правящего из возрожденного храма в Иерусалиме. **«Да не обольстит** вас никто никак; ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся превыше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога... Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за это пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фессал. 2:3, 4, 9—12).

Православное учение об антихристе — тема очень широкая, и здесь ее невозможно обсудить. Но если, как верят приверженцы «харизматического возрождения», последние дни и

вправду наступают, для православного христианина необычайно важно знать, что существует учение о том, кто, как сам Спаситель сказал нам, **даст великие знаки и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных** (Матф. 24:24). А «избранные» — это, конечно, не те толпы людей, которые спешат принять грубую и в высшей степени чуждую Писанию идею, что «мир стоит на пороге великого духовного пробуждения», а скорее «малое стадо», которому наш Спаситель обещал: «ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук., 12:32). Даже истинно «избранные» подвергнутся великим искушениям «великими знамениями и чудесами» антихриста, но большинство «христиан» примут его без всяких сомнений, потому что его «новое христианство» — именно то, чего они ищут.

В. «Иисус скоро придет»

Знаменательно, что как раз в последние несколько лет фигура «Иисуса» была странным образом выдвинута на первый план в Америке. На сцене и в кино были отменены долго действовавшие запреты на изображение личности Христа. Имевшие сенсационный успех «мьюзиклз» представляли святотатственную пародию на Его жизнь. «Движение Иисуса», в основном «харизматическое» по своей ориентации, поразительно быстро распространяется среди подростков и юношества. Самая грубая разновидность американской популярной музыки «христианизируется» на массовых «Иисус-рок-фестивалях», и «христианские» мотивы впервые в нашем столетии стали самыми популярными в стране. И сквозь весь этот странный конгломерат из кощунства и полнейшей мирской непросвещенности красной нитью проходит фраза, выражавшая, очевидно, всеобщие чаяния и надежды: **«Иисус скоро придет».**

И среди всего этого психического и «религиозного» разорения Америки, в жизни живущих далеко друг от друга американцев постоянно повторялось симптоматичное «мистическое» явление. Издатель «харизматического» журнала рассказывает, как он впервые столкнулся с этим явлением, о котором кто-то рассказывал на собрании единомышленников.

«Мой друг с женой, подъезжая к Бостону по Шоссе 2, остановился подобрать автотуриста-пешехода. Это был молодой человек с бородой, но он не был одет, как хиппи. Он молча сел на заднее сиденье, и они поехали дальше. Немного

погодя он тихо сказал: «Господь скоро придет». Мой друг и его жена были так потрясены, что оглянулись назад, а на заднем сидении никого не было. Они были настолько поражены, что остановились у первой же автозаправочной станции. Им было необходимо с кем-то поделиться, какова бы ни была реакция. Служащий станции выслушал их без смеха. Напротив, он сказал только одно: «Это пятая машина, с которой произошла эта история».

«Я слушал и, несмотря на ослепительный солнечный свет, у меня мороз прошел по коже. Но это было только начало. Один за другим, понемногу, остальные тоже стали вспоминать подобные случаи, которых оказалось шесть; происходили они в самых разных местах страны и в течение последних двух лет» — в Лос-Анджелесе, Филадельфии, Дулуте (тринадцать сообщений полиции за одну ночь), Нью-Орлеане; иногда в машину садился мужчина, иногда — женщина. Позднее епископальный священник рассказал издателю о таком же случае, который произошел с ним лично в штате Нью-Йорк. Для издателя все это служило свидетельством того факта, что «Иисус скоро придет» (Дэвид Манюэль, мл., в журнале «Логос», янв.-февр., 1972 г., стр. 3).

От внимательного наблюдателя современного религиозного положения — особенно в Америке, где уже целый век возникают самые популярные религиозные движения — не может укрыться очень определенная атмосфера халиастического ожидания. И это верно не только по отношению к «харизматическим» кругам, но даже к кругам традиционалистов и фундаменталистов, которые отвергли «харизматическое возрождение». Так многие католики верят в халиастический «Век Марии» перед концом света, и это только один из вариантов более широко распространенного заблуждения — попытки «освятить» мир, или, как выразил это пятнадцать лет назад епископ города Сиэттля Томас Конолли, «превратить современный мир в Царство Божие в ожидании второго пришествия». Протестанты-евангелисты, как, например, Билли Грем, в своем ошибочном толковании Откровения, ждут «тысячелетия», когда «Христос» будет править на земле. Другие евангелисты в Израиле считают, что их толкование «тысячелетия» и «Мессии» — как раз то, что нужно, чтобы подготовить иудеев к его пришествию.[1] И архи-фундамента-

---

[1] См., например, Гордон Линдсей. «Судьба Израиля и грядущий Спаситель». Даллас, Техас, стр. 28—30.

лист Карл Мак-Инт собирается построить копию иерусалимского храма в натуральную величину во Флориде (рядом с Диснейлендом!), уверенный, что настало время, когда иудеи построят тот «Храм, в который сам Господь вернется как он обещал» («Христианский маяк», ноябрь 11, 1971; янв. 6, 1972). Так, даже анти-экуменисты считают возможным готовиться вместе с нераскаянными иудеями к торжественной встрече лже-Мессии — антихриста — в противоположность верным иудеям, которые встретят Христа, как православная церковь проповедует это, когда на землю вернется пророк Илия.

Так что здравомыслящий православный христианин, который знает пророчества в св. Писании относительно последних дней, находит слабое утешение в том, что протестантский пастор — «харизматик» говорит ему: «Иисус может творить нечто чудесное, когда мы открываемся Ему. Не удивительно, что люди разных вероисповеданий могут теперь молиться вместе» (Гарольд Бредезан, в журнале «Логос», янв.-февр., 1972, стр. 24); или католик-пятидесятник заверяет, что последователи всех вероисповеданий отныне «начинают заглядывать поверх этих разделяющих стен, только чтобы узнать друг в друге образ Иисуса Христа» (Кевин Ранаган в журнале «Логос», ноябрь-дек., 1971, стр. 21). Что это за «Христос», ради которого во всем мире развернута ускоренная не только психологическая, но и физическая подготовка? — Это ли наш истинный Бог и Спаситель Иисус Христос, Кто основал Церковь, в лоне которой люди могут обрести спасение? Или это **Лже-Христос,** который **придет во имя свое** (Иоан, 5 : 43) и объединит всех, кто отвергает или извращает учение единственной Церкви Христа, православной Церкви?

Наш Спаситель Сам предостерег нас: «Тогда, если кто скажет вам: «вот здесь Христос», или «там», — не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам «вот, Он в пустыне» — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах» — не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Матф., 24 : 23—27).

Второе пришествие Христа будет несомненно: оно будет внезапным, с небес (Деян., 1 : II); и оно положит конец этому миру. Для него не может быть никакой «подготовки» — кроме православной христианской подготовки — покаяния, духовной

жизни, бдительности. Те, кто «подготавливается» к этому любым другим путем, кто говорит, что он где-то «здесь» — особенно «здесь» в Иерусалимском храме — или кто проповедует «скорый приход Христа», не предупреждая о великом заблуждении, которое должно предварить Его Пришествие, это явные пророки антихриста, лжехриста, но должен придти первым и прельстить весь мир, в том числе и «христиан», которые не являются или не станут истинно православными христианами. Не будет грядущего «тысячелетия». Для тех, кто может принять его, апокалиптическое «тысячелетие» **уже настало;** жизнь в благодати православной Церкви на целую «тысячу лет между Первым Пришествием Христа и временем антихриста [1], то, что протестанты ожидают «тысячелетия» в будущем — только признание того, что они не живут в нем сейчас — то есть, что они находятся вне церкви Христовой и не знают божественной благодати.

Г. Должно ли православие примкнуть к Апостазии (отступлению)?

Сегодня некоторые православные священники, под предводительством о. Евсевия Стефану, хотели бы убедить нас, что «харизматическое возрождение», несмотря на то, что оно зародилось и развивается главным образом не в православной церкви, тем не менее вполне «православно», и нас даже предостерегают: «не оставайтесь в стороне». Но никто из тех, кто изучал это движение по работам его ведущих представителей, многих из которых мы цитировали выше, не может сомневаться в том, что это «возрождение» в той мере, в какой его вообще можно назвать «христианским» — **целиком и полностью протестантское** по своему происхождению, духу, направлению, практике, «богословию» и конечной цели. Это форма протестантского «возрожденчества» — явления, которое оставляет только фрагмент от чего бы то ни было истинно христианского, подменяя христианство эмоциональной «религиозной» историей, жертва которой впадает в роковое заблуждение, считая, что она «спасена», Если «харизматическое возрождение» и отличается от протестантского возрожденчества,

[1] Таково православное учение святых Василия Великого, Григория Богослова, Андрея из Кесарии и многих других отцов. См. архиепископ Аверкий. «Руководство к изучению Нового Завета», ч. II (на русском языке) Джорданвиль, Н.-Й., 1956, стр. 434—438.

то разве лишь в том, что прибавляет новую категорию крипто-спиритических феноменов, которые более эффектны и более объективны, чем простое субъективное возрожденчество. Этот очевидный факт находит еще более наглядное подтверждение при изучении того, что о. Евсевий Стефану пытается протащить под видом «православного пробуждения» в своем издании «Логос».

Этот православный священник сообщает своим читателям, что «православная церковь не принимает участия в современном христианском пробуждении» (февр., 1972, стр. 19). Сам он теперь путешествует повсюду, проводя возрожденческие собрания, похожие на протестантские, включая протестантский «призыв в алтаре», который сопровождается обычными возрожденческими «рыданиями и слезами» (апрель 1972, стр. 4). О. Евсевий самолично, **с присущей возрожденцам нескромностью,** заявляет во всеуслышание: «Я благодарю и восхваляю Бога за то, что Он пролил часть света Своего Духа в мою душу в ответ на непрестанные молитвы, которые я возносил и днем и ночью» (февр. 1972, стр. 19); а далее он открыто провозглашает себя «пророком» (апрель 1972, с. 3). Он ни словом не упоминает о православном толковании событий Апокалипсиса, однако, повторяет интерпретацию протестанта-фундаменталиста Билли Грэма об «Экстазе», который должен предшествовать «тысячелетию»: «Судный день приближается. Если мы останемся верными Христу, мы непременно вознесемся к нему в счастливом вопле восторга и избежим ужасной скорби, которая должна постигнуть мир»[1] (апр., 1972, с. 22). А ведь даже не все фундаменталисты разделяют это заблуждение[2], которое не опирается на Св. Писание[3] и отстраняет от всех последователей необходимую бдительность против козней антихриста, так как они воображают, что смогут их избежать.

Это все даже не псевдо-православие; это протестантизм в чистом виде, и даже не лучшая разновидность протестантизма. Напрасно стали бы мы искать в «Логосе» о. Евсевия Стефану указания на то, что его «пробуждение» вдохновлено источниками православного аскетического предания: «Житиями Свя-

[1] Ср. Билли Грэм, «Мир в пламени» Даблдей (изд. Плкет Кардинал), Нью-Йорк, 1966, стр. 178; С. Г. Макинтош. «Господь скоро придет», Моуди пресс, Чикаго, стр. 30—31: многие др. труды фундаменталистов.

[2] См. Курт Кох. «День Х», Крегель, Гранд Рапидс, стр. 166—7.

[3] Фессал. 4, 16—17 — говорится о Втором Пришествии Христа, которое, по учению св. Отцов, настанет после «разорения» и царства антихриста.

тых, писаниями Святых Отцов, циклом церковных богослужений, православным толкованием Св. Писания. Кое-кто из православных «харизматиков», правда, использует некоторые из этих источников — но, увы они перемешивают их с «многими другими книгами, написанными набожными христианами, примкнувшими к харизматическому движению» («Логос», март, 1972, стр. 16) и, конечно, читают их «харизматически»: как это свойственно всем сектантам, вчитывая в православные труды то, что они получили из нового учения, пришедшего извне церкви.

Разумеется, православное пробуждение можно только приветствовать в наши дни, когда многие христиане потеряли вкус соли истинного христианства, и верного, ревностного православного христианина в наши дни встретишь не часто. Современная жизнь стала слишком комфортабельной; мирская жизнь стала слишком привлекательной; для слишком большого числа людей православие стало лишь принадлежностью к церковной общине и «правильным» соблюдением внешних формальностей и обрядов. Да, истинное пробуждение православия действительно не помешало бы, но это вовсе не то, что мы встречаем у православных «харизматиков». Как и «харизматические» активисты среди протестантов и католиков, они находятся в полном согласии с духом времени; они нарушили живую связь с православной духовной традицией, предпочтя ей новомодные приемы протестантского возрожденчества; они влились в течение сегодняшнего еретического «христианства»: экуменического движения. В начале 1978 года архиепископ Греческого епископата Северной и Южной Америки Иаков дал, наконец, официальное одобрение деятельности о. Евсевия Стефану, включая разрешение проповедовать повсеместно на отдельную тему о «дарах Святого Духа»; так церковь в лице своего наиболее модернистского и экуменического представителя протянула руку «харизматическому возрождению», подтверждая глубокое сходство, соединяющее их. Но истинного христианства там нет.

В прошлом было истинно православное христианское «пробуждение»: на ум тут же приходит св. Косма из Этолии, который странствовал от деревни к деревне в Греции XVIII века и призывал народ вернуться к истинному христианству своих предков; или св. Иоанн Кронштадский в нашем веке, который принес освященную веками традицию православной духовной

жизни городским массам в Петербурге. Затем, вспомним православных наставников монашества, которые были **истинно** «преисполнены Духа» и оставили свои учения не только монашеству, но и мирским людям наших дней: грека св. Симеона Нового Богослова в X веке и св. Серафима Саровского в XIX веке. Св. Симеона чудовищно искажают православные «харизматики» (он говорил о другом Духе, чем тот, который они имеют в виду!);а св. Серафима непременно цитируют вне контекста, чтобы приуменьшить его постоянное .напоминание о том, что необходимо принадлежать к православной Церкви, чтобы вести истинно духовную жизнь. В «Беседе» Св. Серафима с мирянином Мотовиловым о «стяжании Святого Духа» (которую православные «харизматики» цитируют, **опуская** части, выделенные здесь курсивом), этот великий святой говорит нам: «Благодать Святого Духа была дана всем нам, верным Христа, в таинстве святого крещения, и запечатлена таинством миропомазания на главных частях тела, как принято в **святой Церкви, вечной хранительнице этой благодати»**. И далее: «Господь внимает одинаково и монаху, и простому христианину-мирянину, **так как оба они — православные».**

В противовес истинной православной духовной жизни: «харизматическое возрождение» — всего лишь **эмпирическая сторона распространенной «экуменической» моды** — фальшивого христианства, предающего Христа и его Церковь. Ни один православный «харизматик» и не подумает противиться наступающему «Единению» с теми самыми протестантами и католиками, с которыми, как поется в межконфессиональной «харизматической» песне, они уже «едины в Духе, едины в Господе» и которые показывали им путь и вдохновляли их «харизматические» опыты. «Дух», вдохновлявший «харизматическое возрождение» — это **дух антихриста**, или, точнее говоря, те «духи бесовские» последних времен, чьи «чудеса» приготавливают мир к приходу лже-Мессии.

Д. «Дети! Последнее время» (I Иоанн, 2 : 18)

Неведомо для распаленных православных «возрожденцев», Господь Бог сохранил в мире, так же, как в дни пророка Илии, **семь тысяч человек, которые не преклонили колена перед Ваалом** (Рим. 2 : 4) — неизвестное число истинно православных христиан, которые не мертвы духовно, как по жалобам «харизматиков», была их паства, и не самодовольно «исполнены духом», как та же самая паства под влиянием «харизматиков». Они не дают захватить себя движениям отпадения, или какимнибудь ложным «пробуждениям», но продолжают быть креп-

кими в святой и спасительной вере святого православия, которая передана им Святыми Отцами, наблюдая знамения времени и шествуя по указанному пути к спасению. Многие из них следуют за епископами немногочисленных православных епархий, которые заняли непримиримую позицию по отношению к отступничеству наших дней: часть Русской православной церкви в России, зарубежная русская церковь, истинно православные христиане (сторонники старого календаря) в Греции. Но и в наших епархиях остались некоторые, кто скорбит о все более очевидном отступничестве своих иерархов и старается как-нибудь сохранить в неприкосновенности свое собственное православие; есть и еще некоторые вне православной церкви, кто, по милости Божией, открыв свои сердца Его призыву, несомненно присоединятся со временем к истинному святому православию. Эти «семь тысяч» — опора будущего и единственного православия последних времен.

А вне истинного православия все больше сгущается тьма. Судя по последним «религиозным» новостям, «харизматическое возрождение» — возможно, всего лишь робкое начало целого «века чудес». Многие протестанты, которые разобрались в фальшивке «харизматического возрождения», теперь считают «подлинным» эффектное «возрождение» в Индонезии, где, как нам сообщают, **действительно** происходят «те самые деяния, которые мы встречаем в Деяниях апостолов». За три года 200000 язычников были обращены в протестантизм при неизменных чудесных обстоятельствах: никто ничего не предпринимает без точных приказаний «голосов» и «ангелов», которые то и дело появляются, обычно цитируя Писание по главам и зачалам; вода обращается в вино каждый раз, когда происходит протестантское богослужение; лишенные тела руки возникают неведомо откуда и раздают пищу голодным; целая толпа бесов у всех на глазах покидает языческую деревню, потому что «более сильный» («Иисус») пришел, чтобы занять их место; «христиане» ведут «обратный счет» над нераскаявшимся грешником, и когда они доходят до «нуля», он умирает; детей учат протестантским гимнам голоса, звучащие из неизвестного источника (и повторяющие напев по двадцать раз, чтобы дети его запомнили); «Божий» магнитофон записывает пение детского хора и проигрывает его перед потрясенными детьми; с небес нисходит огонь, чтобы опалить католические религиозные изображения («Господь» в Индонезии настроен крайне анти-католически); исцелены 30.000 человек; «Христос» появляется в небе и «падает» на собравшихся, чтобы исцелить

их», люди чудом переносятся с места на место и ходят по воде; огни сопровождают проповедников и показывают им дорогу ночью, а днем следуют за ними и укрывают их; мертвые воскресают[1].

Интересно, что в некоторых областях индонезийского «возрождения» элемент «говорения на языках» почти совершенно отсутствует и даже запрещается (хотя во многих местах он имеется), а медиумизм, очевидно, иногда уступает место прямому внедрению падших духов. Вполне может статься, что это новое «возрождение», более сильное, чем пятидесятничество, есть лишь более поздняя стадия развития того же «духовного» феномена (так же, как и само пятидесятничество представляет собой более продвинутый спиритизм) и предрекает близость того ужасного дня, когда как это провозглашают «голоса» и «ангелы» в Индонезии, «Господь» должен придти — потому что мы знаем, что антихрист будет доказывать миру, что он есть «Христос» с помощью именно таких «чудес».

В век почти всеобщей темноты и заблуждения, когда для большинства «христиан» **Христом** стал тот, кого православное учение называет антихристом, православная Церковь Христова одна лишь хранит и передает Божию благодать. Это бесценное сокровище, о существовании которого даже не подозревают в «христианском» мире. «Христианский мир», воистину протягивает руку силам тьмы, чтобы соблазнить верных Церкви Христовой, слепо надеясь, что «имя Иисуса» спасет их даже в их отступничестве и богохульстве, пренебрегая страшным предостережением Господа: «Многие скажут мне в тот день: «Господи, Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф., 7 : 22—23).

Святой Павел продолжает свое предостережение о пришествии антихриста таким призывом: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (11 Фессалон, 2 : 15). «Есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что вы приняли, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал., 1 : 7—9).

[1] См. Курт Кох. «Возрождение в Индонезии», Кугель пуб., 1970 и Мель Тари. «Как могучий ураган», 1971.

Ответ православия на всякое новое «возрождение», даже на последнее ужасное «возрождение» антихриста — это Завет Христа, который только православная Церковь хранит неизменным и передает преемственно от Христа и Его апостолов, и благодать Святого Духа, которую дарует только православная Церковь, и только своим верным чадам, которые приняли помазание и имеют истинную **печать дара Духа Святого!** Аминь.

2. Религия будущего

Весьма показательно для духовного состояния современного человечества то, что «харизматические» и «медитационные» опыты начинают укореняться среди «христиан». Влияние восточных религий — вне всякого сомнения, плод усилий таких «христиан», но это только последствие более глубоких причин потери чувства и понимания христианства, что позволило таким чуждым христианству явлениям, как восточная «медитация», заполнить «христианские» души.

Жизнь, которую ведут большинство современных «христиан» — жизнь, сосредоточенная на себе и на самоудовлетворении — стала настолько общим явлением, что она окончательно отторгает их от какого бы то ни было понимания духовной жизни; и когда такие люди обращаются к «духовной жизни», то лишь как к новой форме самоудовлетворения. Это можно с ясностью видеть в абсолютно ложном религиозном идеале и «харизматического» движения и «христианской медитации»: все они обещают (и незамедлительно обеспечивают) ощущение «довольства и «мира». Но это вовсе не похоже на идеал христианский, который по меньшей мере сводится к непримиримой брани и борьбе. «Довольство» и «мир», которые афишируют современные «духовные» движения — это явно результат духовного заблуждения, духовного самоудовлетворения — и это совершенная погибель для духовной жизни, центром которой является Бог. Все эти формы «христианской медитации» действуют лишь на психическом уровне и не имеют ничего общего с христианской духовностью. Христианская духовность формируется из ревностной борьбы ради стяжания Царствия Небесного, которое настанет вполне только при рассеянии этого временного мира, и истинный христианский воин никогда не находит отдыха даже в предчувствии вечного блаженства, которое откроется ему в этой жизни; но восточные религии, которым не обетовано Царство Небесное, борются только за то, чтобы добиться психических состояний, которые станут началом конца в этой жизни.

В нашем веке отступничества, предшествующего явлению антихриста, сатана освобожден на малое время (Откр., 20:7), чтобы творить ложные чудеса, которые он не мог творить во время «тысячи лет» благодати Церкви Христовой (Откр., 20:3), и чтобы пожать в своей адской жатве те души, которые «не приняли истины» (2 Фессалон, 2 : 10). О том, что время антихриста и вправду близко, нам говорит сам факт, что эта сатанинская жатва ныне свершается не только среди языческих народов, не слыхавших о Христе, но даже более среди «христиан», потерявших соль христианства. Это свойственно самой природе антихриста — представлять царство дьявола, как **будто это Царство Христа.** Сегодняшнее «харизматическое» движение, христианская «медитация» и «новое религиозное сознание», частью которого они являются — все это предвестники **религии будущего, религии последнего человечества, религии антихриста,** и их главная «духовная» деятельность заключается в том, **чтобы ввести в обиход христианства бесовское посвящение, до сих пор ограниченное лишь языческим миром.** Пусть даже эти «религиозные эксперименты» часто все еще носят осторожный и случайный характер, и в них по меньшей мере равные доли духовного самообмана и подлинных обрядов бесовского посвящения; разумеется, не всякий, кто успешно «медитировал» или думает, что он получил «крещение Духа», в действительности получил посвящение в царство сатаны. Но в этом заключается цель таких «экспериментов», и, несомненно, приемы инициации будут все больше совершенствоваться по мере того, как человечество будет все лучше подготовлено к их восприятию настроем на пассивность и раскрытость новым «религиозным опытам», насаждаемым этими движениями.

Что довело человечество — и само христианство — до этого отчаянного положения? Несомненно, дело не в каких-либо открытых культах дьявола, которые всегда ограничены весьма узким кругом людей; это нечто более тонкое, о чем сознательному православному христианину даже страшно думать: это **потеря Божьей благодати,** которая следует за потерей понимания смысла христианства.

На Западе, можно не сомневаться, благодать Божия была потеряна уже много веков назад. Римские католики и протестанты наших дней не ведали Божьей благодати, так что не удивительно, что они не способны распознать ее бесовскую имитацию. Но увы! успех фальшивой духовности

даже среди православных христиан в наши дни обнаруживает, до какой степени и они потеряли понятие о смысле христианства, и уже не могут отличить истинное христианство от псевдо-христианства. Ибо слишком долго православные христиане принимали, как должное, драгоценное сокровище своей Веры, забывая пускать в обращение чистое золото ее учения. Многие ли православные христиане знают хотя бы о существовании основополагающих писаний православной духовной жизни, которые учат именно различению между истинной и поддельной духовностью, писаний, в которых описаны жития и учения святых мужей и жен, которые сподобились полной меры благодати Господней еще в этой жизни? Многие ли усвоили поучения «Лествицы» св. Иоанна, проповедей св. Макария, Житий богоносных Отцов в пустыне, «Невидимой брани», «Моей жизни во Христе». св. Иоанна Кронштадского?

В Житии великого Отца из Египетской Пустыни, св. Паисия Великого (19 июня) мы видим потрясающий пример того, насколько легко потерять благодать Божию. Однажды его ученик шел в город продать свои рукоделия. По дороге он повстречал еврея, который, видя его простоту, стал обольщать его, говоря: «О возлюбленный, отчего ты веришь в простого распятого Человека, когда он вовсе не был долгожданным Мессией? Придет Иной, но не Он». Ученик слабый умом и простой сердцем, начал прислушиваться к этим словам и допустил себя сказать: «Может быть, то, что ты говоришь, и верно». Когда он вернулся в пустыню, св. Паисий отвернулся от него и не пожелал сказать ему ни одного слова. Наконец, после долгих просьб ученика, святой сказал ему: «Кто ты? Я не знаю тебя. Мой ученик был христианином и имел благодать крещения, но ты не таков; если ты и вправду мой ученик, то благодать крещения покинула тебя и образ христианина взят от тебя». Ученик со слезами поведал о своей беседе с евреем, на что святой ответил: «О, несчастный! Что может быть хуже и зловреднее этих слов, которыми ты отрекся от Христа и Его божественного крещения? Теперь ступай и плачь о себе как хочешь, потому что тебе нет места рядом со мной; твое имя вписано с теми, кто отрекся от Христа, и вместе с ними ты претерпишь и муки». Услышав это осуждение, ученик преисполнился раскаянием, и по его неотступным мольбам святой затворился и молил Господа отпустить ученику его грех. Господь услышал молитву святого и даровал ему знамение

ученика. После этого святой предупредил ученика: «О чадо, вознеси славу и благодарение Господу вместе со мной, ибо нечистый, богохульный дух отошел от тебя, и на его место снизошел на тебя Святой Дух, возвративший тебе благодать крещения. Так что блюди себя отныне, чтобы по небрежению и беззаботности сети врага не опутали тебя снова, и ты, согрешив, не унаследовал бы геенну огненную».

Знаменательно, что «харизматическое» движение и «медитация» проникли именно в среду «экуменических» христиан. Характерное для ереси экуменизма убеждение заключается в том, что православная Церковь — не единственная Церковь Христова; что благодать Божия присутствует и в других «христианских» вероисповеданиях, и даже не-христианских религиях, что узкий путь спасения, о котором учат святые Отцы православной Церкви, всего лишь «один путь из многих» путей к спасению; и что подробности верований человека в Христа столь же малозначащи, как и принадлежность к той или иной церкви. Не все православные участники экуменического движения целиком разделяют эти мнения (хотя протестанты и католики их, несомненно, разделяют); но самим своим участием в этом движении, включая и неизбежную общую молитву с теми, кто имеет ложные представления о Христе и Его церкви, они говорят еретикам, наблюдающим за ними: **«Может быть, то, что ты говоришь, и верно»**, так же, как и злосчастный ученик св. Паисия. **Ничего больше и не требуется от православного христианина**, чтобы он потерял Божью благодать; а сколько трудов ему будет стоить возвращение ее!

Посудите, насколько должен православный христианин ходить в страхе Божием, дрожа, как бы не потерять благодать Его, которая ни в коем случае не дается всем без исключения, но только тем, кто хранит веру истинную, ведет жизнь христианского борения, и хранит, как сокровище, благодать Бога, которая ведет их к небесам. И насколько еще более осторожно должны православные христиане идти в наши дни, когда их окружает поддельное христианство, которое предлагает свои собственные переживания «благодати» и «Святого духа» и умеет в изобилии цитировать Писание и святых Отцов, чтобы доказать свою правоту! Воистину, близки последние времена, когда придет духовное заблуждение столь убедительное, чтобы «прельстить», если возможно. и избранных» (Мтф., 24:24).

Лжепророки современности, в том числе и многие официально «православные», еще более громогласно объявляют о приближении пришествия «нового века Святого Духа», «новой Пятидесятницы» и «Точки Омега». А это именно то, что в истинных православных пророчествах называется царством антихриста. И в наше время, сегодня начинается исполнение этих пророчеств, как написано, «силами бесовскими». Вся современная духовная атмосфера заражается силой бесовских посвящений, когда «Мистерия беззакония» вступает в свою предпоследнюю стадию и начинает овладевать душами людей, стремясь овладеть даже и самой Церковью Христовой, если бы это было возможно.

Против этого мощного «религиозного опыта» и должны всерьез вооружиться настоящие православные христиане, **в полной мере сознавая, что есть православное христианство и почему его конечная цель отличается от всех иных религий, «христианских» или не-христианских.**

Православные христиане! Крепко храните благодать, дарованную вам; никогда не позволяйте ей превратиться в привычную обыденность; никогда не подходите к ней с чисто человеческими мерками и не требуйте от нее логичности, или понятности для тех, кто не постигает ничего выше присущего человеку, и кто надеется стяжать благодать Святого Духа иным путем, кроме того, которым нам его передает Церковь Христова. Истинное православие по своей природе должно казаться совершенно не к месту в эти бесовские времена — это все тающее меньшинство презираемых и «неразумных» посреди религиозного «возрождения», вдохновленного иным духом, но давайте утешимся словами Господа нашего Иисуса Христа: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук., 12:32).

Пусть же все православные христиане укрепятся перед грядущей битвой, не забывая, что во Христе победа всегда за нами. Он обещал, что врата ада не одолеют Церковь Его (Матф., 18:18), что ради избранных сократит дни этой последней мерзости запустения (Матф., 24:22). И воистину, **Если Бог за нас, то кто против нас?** (Рим., 8:31). Даже посреди жесточайших искушений нам сказано: **мужайтесь: Я победил мир** (Иоан., 16:33). Давайте же будем жить, как жили верные христиане всех времен, в ожидании конца всего сущего и прихода нашего дорогого Спасителя; ибо **«свидетельствующий сие говорит: Ей, гряду скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе»** (Откр., 22:20).

